

СОЦИОЛОГ И ПСИХОЛОГ В БИБЛИОТЕКЕ

Выпуск XII

Москва 2021

Министерство культуры Российской Федерации
Российская государственная библиотека для молодёжи

СОЦИОЛОГ И ПСИХОЛОГ В БИБЛИОТЕКЕ

Выпуск XII

Москва 2021

УДК 02(075)
ББК 78.303

Редактор-составитель М. М. Самохина
Ответственный за выпуск И. Б. Михнова

Компьютерная вёрстка, обложка
Л. С. Бахурина

С69 Социолог и психолог в библиотеке : Сб. статей и материалов. Вып. XII / Рос. гос. б-ка для молодёжи; Ред.-сост. М. М. Самохина. М.: РГБМ, 2021. 166 с. [Памяти Эдуарда Рубеновича Сукиасяна]

В сборник включены статьи, присланные участниками Одиннадцатой Всероссийской Рабочей встречи «Социолог и психолог в библиотеке» (март 2021 года), а также ряд других материалов. В статьях затрагивается широкий круг вопросов: востребованность библиотек, модификация их работы в период пандемии, перемены в чтении и информационном поведении разных социально-демографических групп. Авторы – специалисты федеральных, региональных, муниципальных библиотек, преподаватели. Сборник посвящён памяти выдающегося российского библиотековеда Эдуарда Рубеновича Сукиасяна.

УДК 02(075)
ББК 78.303

© Российская государственная библиотека для молодёжи, 2021
ISBN 978-5-6045372-2-0 © Авторы статей, 2021

ПАМЯТИ
ЭДУАРДА РУБЕНОВИЧА СУКИАСЯНА

От составителя

23–24 марта 2021 года состоялась XI Всероссийская рабочая встреча «Социолог и психолог в библиотеке», организатором которой была Российская государственная библиотека для молодёжи. Встречу можно назвать юбилейной, поскольку от Первой, состоявшейся в 1996 году, её отделяют 25 лет. Конечно, эта Встреча была особой: её формат (онлайн) и, во многом, её тематику определила ситуация пандемии. Как на всех предыдущих Рабочих встречах и среди выступающих, и среди слушателей были исследователи и практики из библиотек самого разного статуса: публичных и научных, детских и молодёжных, школьных и вузовских; а также преподаватели и студенты. В течение двух дней прозвучало 24 доклада коллег из Барнаула, Иркутска, Кемерово, Кургана, Москвы и Московской области, Перми, Санкт-Петербурга, Ставрополя, Томска, Тюмени, Челябинска, Якутска и Ярославля, а также доклад коллеги из Донецка. Нельзя не отметить также, что многие докладчики участвуют в Рабочих встречах не в первый раз¹.

Двенадцатый выпуск сборника «Социолог и психолог в библиотеке», который мы сейчас представляем, в отличие от предыдущих выпусков, подготовлен не перед, а после Рабочей встречи. Он сформирован как из статей, присланных докладчиками, так и из других материалов. Многие авторы публикуются у нас далеко не впервые; мы знаем, что они ценят нашу площадку.

Этот сборник мы посвящаем памяти Эдуарда Рубеновича Сукиасяна – выдающегося учёного-библиотековеда, разработчика российской национальной классификационной системы (ББК), блестящего специалиста и замечательно-го человека, постоянного участника наших Рабочих встреч.

Сборник состоит из четырёх разделов. В первый вошли статьи о проблемах современной библиотеки, о её роли и её востребованности. Раздел открывает статья Э. Г. Хусаиновой, главного библиотекаря Национальной библиотеки Татарстана. В статье анализируются результаты онлайн-опроса жителей республики о том, какую роль библиотеки играют в их жизни и каковы их пожелания по улучшению работы библиотек. К сожалению, выборка оказалась значительно смещена. Как и ожидалось, реальных и потенциальных посетителей больше всего волнует качество фондов, комфортность и современность библиотечного пространства, применение электронных технологий.

¹ Подробнее см.: Маргарита Самохина. «Социолог и психолог в библиотеке»: Одиннадцатая Всероссийская рабочая встреча // Территория Л. Онлайн-газета РГБМ. 2021. № 5. <https://gazetargub.ru/?p=14931>; 2021. № 7. <https://gazetargub.ru/?p=15152>. Запись первого дня: <https://www.youtube.com/watch?v=fzqimhyzlc0&t=46s>. Запись второго дня: <https://www.youtube.com/watch?v=NBmWDEsYcK&t=6727s>.

Тема статьи Л. Ф. Борусяк (Московский городской педагогический университет) – востребованность школьной библиотеки, оценка её работы школьниками, учителями и самими библиотекарями. Выяснилось, что болевых точек здесь достаточно, что далеко не все учащиеся вообще бывают в школьной библиотеке и лишь немногие учителя используют её ресурсы. Важная причина – недостатки фонда (в частности, отсутствие или недостаточность цифровых ресурсов), а также перегруженность библиотекарей работой с учебниками. Вполне вероятно, что ситуация, которую исследователи наблюдали в московских школах, в регионах может выглядеть по-другому, и вообще далеко не все школьные библиотекари согласятся с выводами статьи. Однако полученные результаты, безусловно, заставляют задуматься.

Я поместила в этот раздел сборника свою большую работу «О библиотечном волонтерстве». Это анализ результатов исследования 2018 года на фоне произошедших изменений. Рассматриваются распространённость и практики библиотечного волонтерства, тематика проектов, целевые аудитории, мотивация волонтеров, отношение к ним государства.

Далее следует статья Э. Р. Сукиасяна, тема которой – ведомственность как острая проблема российского библиотечного дела. Статья написана в 2015 году и в течение всего этого времени не была принята ни одним из специальных журналов. Это, на мой взгляд, блестящий публицистический текст, созданный человеком с острым взглядом социолога.

Раздел завершается очень оригинальной по теме работой старшего научного сотрудника РНБ Д. К. Равинского. Автор обращается к статье из американского журнала, в которой излагается интересная (правда, достаточно давняя) история о том, как Городская библиотека Сан-Франциско через Интернет призвала желающих создать арт-объекты из испорченных вандалами книг, а затем организовала выставку таких арт-объектов. Важно при этом, что речь шла о книгах, содержание которых касалось гомосексуализма, сексуальности и женщин, то есть о «читательской цензуре». В статье анализировались указанные авторами арт-объектов причины, побудившие их участвовать в выставке. И выявились две обобщённых мотивации – ответить на насилие и причинение ущерба и ответить на предрассудки и цензуру.

Второй раздел сборника содержит статьи по проблемам чтения, читательских практик, читательского общения, информационного поведения. Начинается он с работ двух молодых исследователей, подготовленных под научным руководством доктора филологических наук, профессора Челябинского государственного института культуры В. Я. Аскаровой. Темы их новые для наших сборников, подход может показаться неожиданным, материал чрезвычайно интересный.

Студентка ЧГИК Л. С. Яцушкина анализирует книжные блоги – интернет-площадки, на которых размещаются рецензии, обзоры, истории о книгах и писателях. Она сравнивает авторские (независимые), коммерчески ориентированные (прежде всего издательские) и библиотечные блоги – по содержанию рекомендаций, по лексике и, конечно, по востребованности и популярности. Что касается последнего критерия, то, как выясняется, библиотечные блоги сильно проигрывают.

Заведующая библиотекой Пермского техникума промышленных и информационных технологий А. В. Солина исследует фанфикшн – тексты, созданные по мотивам уже существующих произведений (книг, фильмов, сериалов, комиксов и пр.). Автор предлагает рассматривать фанфикшн как некоторое отражение читательских предпочтений молодёжи. Анализируются сюжеты и жанры фанфиков, специфика взаимоотношений их персонажей, а также взаимоотношений самих фикрайтеров и фикридеров.

Поскольку взгляд автора на общее «поле» фанфиков мне показался несколько односторонним, я предварила статью А. В. Солиной материалом на эту тему, опубликованным в 2019 году в онлайн-газете РГБМ «Территория Л». Это рассказ о специфике фанфиков как текстов, написанных непрофессионалами, о структуре и форматах таких текстов, о взаимоотношениях писателей и читателей, о месте и роли фанфикшн в современной культуре и современном чтении. Публикация была подготовлена мною по материалам работ недавно ушедшей из жизни Н. В. Самутиной, известного исследователя этих проблем.

Статья психолога Иркутской ОЮБ М. Ю. Ушаковой помещена именно в этом разделе, поскольку важным мне показался предложенный в ней новый для библиотек подход к проблеме читательского общения. Рассказ об организации и результатах нарративных практик доказывает, что и в цифровую эпоху библиотека может оставаться для читателей живым пространством.

Научный сотрудник Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия) А. Б. Неустроева и главный библиотекарь отдела цифровых технологий Л. Д. Филиппова рассказывают об исследовании, организованном библиотекой в 2021 году. Тема – цифровая грамотность жителей города Якутска – учащихся общеобразовательных школ и родителей. Метод – онлайн-опрос по адаптированной методике РОЦИТ. Изучалось наличие у респондентов различных цифровых устройств; использование ресурсов Интернета для учёбы, работы и жизни; цифровая компетентность и безопасность.

Совместную статью о чтении курских студентов подготовили заведующая отделом социологии, психологии и педагогики детского чтения РГДБ Е. А. Колосова и студентка РГТУ П. С. Домырева. Использованы опросы студентов и преподавателей Курского государственного университета, данные сравнивались с результатами исследования Курской ОНБ 2016 года.

Раздел завершает статья заведующей отделом методико-аналитической деятельности ЦГМБ Новоалтайска Н. И. Маликовой о блиц-опросе новоалтайских библиотекарей. Тема опроса – мнение библиотекарей о том, какие книги помогают формированию толерантности. Хотя массив респондентов был очень небольшим, интересен полученный список книг.

Третий раздел сборника посвящён работе библиотечных психологов. Его открывает статья Н. Н. Талызиной (РГБМ). Автор говорит о своих наблюдениях в процессе психологического консультирования, перешедшего в 2020 году в онлайн-формат. Отмечаются изменения в тематике запросов – рост числа тревожных клиентов, обострение коммуникативных проблем. Характерно также, что клиенты теперь приходят к психологу с ранее табуированными темами, и это говорит не только о возросшей потребности в психологической службе, но и о возросшем доверии к психологу.

Далее следуют три статьи психологов из юношеской и двух детско-юношеских библиотек с описанием конкретных практик библиотерапии.

Н. Г. Хрусталёва (Ярославская ОЮБ) рассказывает об онлайн-проектах, суть которых – обсуждение в социальных сетях психологических тем на материале литературных произведений. При этом речь идёт о книгах современных авторов, отобранных с учётом отзывов читателей.

О. А. Талля (Курганская ОДЮБ) представляет проект «Позитивная библиотерапия», который работает с 2016 года и обращён прежде всего к детям, подросткам и инвалидам. Проект включает индивидуальные рекомендации, издание книжных закладок, буклетов, массовые и групповые мероприятия. Рекомендуемые книги отбираются, в частности, и по результатам социологических исследований.

Статья Н. В. Кулешовой (Чувашская РДЮБ) посвящена работе с трудными подростками. Тема традиционна для психологов этой библиотеки и уже была представлена ими на страницах нашего сборника. С помощью обсуждений, читательского общения в подростковом клубе «Свободный разговор» психолог старается показать подросткам правильные жизненные ориентиры. Используется ряд психологических методик.

В. В. Булгакова (МИБС города Кемерово) рассказывает о программе занятий, подготовленной психологами в помощь коллегам-библиотекарям. Это попытка поделиться с ними знаниями по социально-психологическим проблемам, развить их творческий потенциал. **Даётся** описание некоторых упражнений, позволяющих проявить креативность, развить толерантность и навыки работы в группе.

Последняя в этом разделе – статья профессора Санкт-Петербургского государственного института культуры В. А. Бородиной. Автор размышляет о необходимости моделирования информационных ресурсов по проблемам библиотечной психологии, о необходимости кумуляции и классификации этих ресурсов как для развития исследований, так и для практической деятельности библиотечных психологов, для обучения специалистов. В качестве примера представлена работа по изучению читательских интересов (как части библиотечной психологии) с помощью предварительно составленного библиографического указателя.

Сборник завершают мои воспоминания об участии Эдуарда Рубеновича Сукиасяна в наших Рабочих встречах.

* * *

Все ссылки на электронные ресурсы кликабельны – проверены в июне-июле 2021 года.

В традицию сборников «Социолог и психолог в библиотеке» входит бережное отношение к текстам, соблюдение их целостности (даже при необходимости сокращений). Любой автор имеет право на собственный стиль, собственный подход, собственную интерпретацию материала; мы стараемся вмешиваться по минимуму. Понятно, что при этом именно авторы несут ответственность за приводимые цифры и факты, за выводы и рекомендации.

М. М. Самохина

БИБЛИОТЕКА СЕГОДНЯ: ФУНКЦИИ, ПРОБЛЕМЫ, ВОСТРЕБОВАННОСТЬ

Э. Г. Хусаинова

ЖИТЕЛИ ТАТАРСТАНА О БИБЛИОТЕКАХ: РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСА

Все проведённые Национальной библиотекой Татарстана исследования говорят о том, что библиотека как социальный институт имеет свою нишу в общественном пространстве и играет важную роль в сохранении традиционных ценностей, что особенно важно для психического здоровья общества в эпоху нестабильности и перемен.

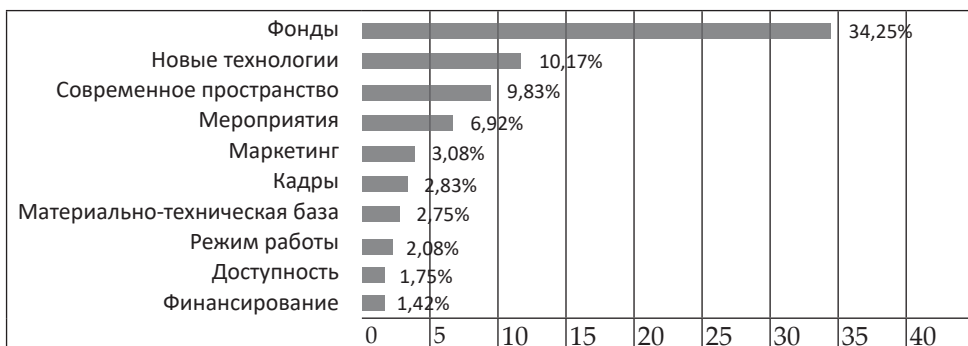
В 2020 году Национальная библиотека Татарстана впервые вышла за рамки изучения посетителей библиотек и обратилась к населению республики. Было проведено социологическое исследование «Жители Татарстана о библиотеках». Его задача – изучение мнения населения о работе муниципальных и государственных библиотек Татарстана, цель – дальнейшая оптимизация библиотечного обслуживания в республике в соответствии с существующим социальным запросом.

Опрос осуществлялся в онлайн-формате на сайте Национальной библиотеки Республики Татарстан. Для обеспечения массовости был использован административный ресурс. От лица администрации библиотеки руководителям министерств и муниципальных образований республики было отправлено письмо с просьбой разместить на подотчётных им официальных информационных ресурсах информацию об опросе с указанием ссылки на анкету. Благодаря этому круг участников исследования был значительно расширен. В общей сложности в исследовании приняли участие 1200 респондентов. Большая часть из них – работающие женщины в возрасте от 30 до 55 лет, поэтому выводы исследования в полном объёме могут быть применены именно к этой категории татарстанцев.

В ходе исследования было выявлено, что совсем не посещают библиотеки чуть более 21 % от общего числа респондентов. Остальные 79 % участников исследования в той или иной мере пользуются библиотеками, что является неоспоримым свидетельством социальной значимости этого института. Кто-то приходит в библиотеку примерно раз в год (10 % от общего числа респондентов), кто-то – несколько раз в год (21 %), а кто-то – регулярно раз в месяц (14 %). Но больше всего из числа участников исследования (32 %) заявили, что посещают библиотеки чаще, чем раз в месяц.

Отвечая на вопрос о том, насколько библиотеки республики соответствуют их интересам и стилю жизни, около 44% респондентов выбрали вариант «соответствуют полностью». Но большая часть (около 51%) отметила вариант «соответствуют частично», а более 5% – вариант «не соответствуют совсем». Таким образом, в целом более 56% участников исследования в той или иной степени имеют претензии к работе библиотек республики. Их предложения касаются различных аспектов работы библиотеки.

Предложения респондентов
по улучшению деятельности библиотек (в %%)

Можно констатировать, что основной социальный запрос в сфере библиотечного обслуживания населения в республике – это запрос на комфортность библиотечной среды (в широком смысле этого слова). Её составляющими являются комфортные информационные ресурсы (фонды и справочно-библиографический аппарат), комфортные материально-технические условия, компетентный и доброжелательный персонал.

Анализ предложений и пожеланий респондентов показывает, что самым слабым звеном в работе библиотек республики являются информационные ресурсы, а именно – качество библиотечных фондов. Более трети участников исследования обратили внимание именно на этот аспект. При этом все предложения респондентов относительно фондов библиотек можно свести к единому знаменателю, а именно – к улучшению их комплектования. Наиболее часто встречающееся предложение – расширить ассортимент книг в библиотеках. Также респонденты хотели бы видеть на полках библиотек больше современной литературы. Есть просьбы чаще обновлять фонды.

Вот лишь некоторые типичные высказывания респондентов по этому поводу.

Необходимо расширение библиотечного фонда, в том числе приобретение современной отечественной и иностранной художественной литературы, в том числе для узкого круга читателей. Необходимо увеличить количество изданий по философии, социологии и другим отраслям знаний.

Насчёт республики не могу сказать, а для сельских библиотек было бы неплохо пополнение фонда зарубежной литературой для детей среднего и старшего школьного возраста. Выбор очень маленький.

Увеличить дотации. Дать возможность библиотекам приобретать более разнообразные как художественные, так и научные издания. А также научные газеты и журналы. Современную (актуальную) научную и техническую литературу.

Нужны книги современных авторов для всех возрастов. Газет, журналов очень мало, в том числе и для детей.

Если бы литература в библиотеках была такая, какая продаётся в современных книжных магазинах, посетителей было бы гораздо больше.

Надо менять обветшалые, потрёпанные книги на новые, либо их реставрировать. Иногда не очень приятно брать книгу с жёлтыми обгоревшими листами.

Закупать больше востребованной литературы, которая активно реализуется в книжных магазинах. Быть «на волне».

Новинки художественной литературы.

Ещё одним важным аспектом комфортности информационных ресурсов является их доступность. Участники исследования предлагают активизировать рекламу библиотек, их популяризацию среди населения, что подразумевает применение библиотечного маркетинга (более 3%).

Продвижению библиотек и их фондов способствуют и проводимые здесь мероприятия, необходимость которых отметили около 7% респондентов. Основной посыл при этом: больше качественных, интересных библиотечных мероприятий.

Физическая доступность информационных ресурсов достигается в том числе благодаря удобному для пользователей режиму работы библиотек и их территориальной доступности. Отдельные нарекания по каждому из этих аспектов высказали примерно 2% респондентов.

Следующий по количеству предложений респондентов сегмент комфортности библиотечной среды – материально-технические условия. В нашем случае это прежде всего пожелания повсеместного внедрения новых технологий в практику работы библиотек и организация современного пространства (примерно по 10%). В этом же ряду – предложения укрепить материально-техническую базу библиотек (около 3%) и увеличить их финансирование (около 1,5%).

Предложения респондентов по применению новых технологий в библиотеках республики связаны прежде всего с электронными ресурсами библиотек, с автоматизацией и компьютеризацией библиотечных процессов и дальнейшим внедрением широкополосного (высокоскоростного) интернета.

Перевести все учебники в электронный вид, открыть для общего доступа все хранилища, запрещённые для общего пользования книги перевести в электронный формат.

Обогатить электронную библиотеку.

Бесплатная онлайн-библиотека электронных книг.

Электронное бронирование книг.

Дистанционное оформление читательского билета.

Наличие информационных терминалов.

Чтоб наименования книг при получении вносились в электронный формуляр автоматически.

Формирование универсального электронного читательского билета.

Нужен высокоскоростной Интернет для читателей.

Хорошая работа Интернета.

Оснащение библиотек доступным Wi-Fi.

Говоря об организации комфортного современного пространства, респонденты подразумевают, во-первых, соответствующее оформление и дизайн библиотек, во-вторых, удобство для работы и отдыха. Эта группа респондентов высказывалась особенно активно, эмоционально и предметно:

Комфорт не в виде банальных столов и стульев, а мягких диванов, пуфиков. Дизайн читальных залов должен быть более современным и комфортным.

Видеть старые коридоры, старую мебель в библиотеке уже не хочется. Сейчас ведь не годы войны. Мы ведь идём духовно отдохнуть и получать что-то новое в библиотеку.

Организовать удобное пространство для учёбы/работы, чтобы можно было принести не только ручку и тетрадь, но и ноутбук, и иметь возможность подключить его к сети. Также хотелось бы, чтобы была зона для перекуса – кофейня или вендинговый аппарат с парой столиков.

Улучшение внешней привлекательности библиотечных помещений.

Нужны современные библиотеки, а не музеи.

Создать зону отдыха с чаем/кофе, разделить пространство на залы для групповых и индивидуальных занятий, чтобы каждый посетитель мог бы продуктивно работать.

Кофейные автоматы и автоматы со снеками – это дополнительный доход для библиотеки. Возможность самому ходить вдоль полок и выбирать литературу.

Библиотеки должны интегрироваться в современное пространство досуга (вкупе с парками, зонами отдыха, кафе).

Побольше уединённых мест для чтения. Обустроить интерьер, очень уютно сидеть и работать в помещении, где царит уют, расставлены растения, а не голые стены.

Чтобы стены в библиотеках были светлыми, спокойными. Были не только столы, но и мягкие уголки, где много подушек, где можно лёжа почитать.

Из опыта посещения библиотек в школьные годы: разграничить пространство для желающих обсудить что-то и пообщаться и желающих посидеть в тишине.

На необходимость улучшения кадровой политики библиотек обратили внимание лишь около 3% респондентов, что в целом свидетельствует о компетентности и доброжелательности библиотечных кадров республики. При этом

респонденты, обратившие внимание на этот сегмент комфортности библиотечной среды, чаще всего хотят чувствовать в библиотеке доброжелательное отношение к читателям: «доброе отношение сотрудников», «доброжелательная атмосфера», «доброжелательность персонала» и т.д. То есть участники исследования ценят эту составляющую комфортной библиотечной среды даже выше профессиональных качеств и компетентности библиотекарей. В этом отношении позиция интернет-аудитории полностью совпадает с позицией пользователей библиотек, участвовавших в других исследованиях Национальной библиотеки Татарстана.

Таким образом, основной социальный запрос респондентов к сфере библиотечного обслуживания – запрос на комфортность библиотечной среды в широком смысле этого слова. Наибольшего внимания требуют библиотечные фонды, на необходимость усовершенствования которых чаще всего указывали респонденты. Также существует большая потребность в повсеместном внедрении новых технологий и организации современного библиотечного пространства.

В целом предложения респондентов по совершенствованию библиотечного обслуживания в Республике Татарстан соответствуют направлениям модернизации библиотек, предусмотренным национальным проектом «Культура».

Л. Ф. Борусяк

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА: ВЗГЛЯД БИБЛИОТЕКАРЕЙ, УЧИТЕЛЕЙ И ШКОЛЬНИКОВ

В последние годы школьная библиотека стала объектом пристального внимания как исследователей, так и практиков – школьных учителей и библиотекарей. Это связано, прежде всего, с тем, что библиотека – одна из самых проблемных институций в школе. Во время проведённого нами в 2019 году социологического исследования, включавшего групповые дискуссии со всеми основными субъектами литературного образования, выяснилось, что «сегодня школьная библиотека переживает глубокий кризис, поскольку в большинстве школ их деятельность ограничивается выдачей учебников»¹. И действительно, хотя библиотека есть во всех или почти во всех школах, далеко не все школьники пользуются ею даже для получения учебников, а многие вообще не замечают её существования. Так, в ходе одного из наших предыдущих исследований, только 80 % 14-15-летних респондентов-школьников, указали, что в школе есть библиотека, хотя библиотеки в школах несомненно были. При этом около 40 % давших ответ, что библиотека в школе есть, сообщили, что ею не пользуются². По-видимому, это касается как раз тех библиотек, которые воспринимаются в качестве склада учебников. Не случайно свою статью о типологии школьных библиотек Е. А. Асонова начинает следующими словами: «Самый страшный враг школьной библиотеки – учебники. Их массовое присутствие в образовательном процессе убивает суть библиотечного ресурса – право и обязанность читателя самому выбрать материал для чтения»³.

Такая ситуация вызывает большую тревогу, поскольку опыт школьных библиотек во многих странах мира, да и в некоторых российских школах, свидетельствует о том, что библиотека может быть очень важной и полезной для образовательного процесса институцией, имеющей разные модели и выполняющей самые разнообразные функции⁴.

¹ Асонова Е. А., Борусяк Л. Ф., Романичева Е. С. Литературное образование: мнения участников образовательных отношений // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. 2020. № 1. С. 172.

² Борусяк Л. Ф. Библиотеки в Москве: что о них думают молодёжь и родители // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Педагогика и психология». 2019. № 2 (48). С. 33.

³ Асонова Е. А. Школьная библиотека начинает и выигрывает. // Читатель в игре: сборник статей. М.: Библиомир, 2019. С. 67.

⁴ Там же.

В статье анализируются некоторые результаты опросов участников образовательного процесса. Рассматривались их мнения о ситуации со школьными библиотеками, о наиболее важных болевых точках, препятствующих развитию библиотек, а также их ожидания от этой институции.

Описание исследования

Исследование проводилось в форме экспертных интервью с московскими учителями (всего было проведено 18 интервью), фокус-групп с педагогами и библиотекарями, а также трёх социологических опросов, в которых приняли участие 370 человек – московские учителя, библиотекари и школьники. Исследование проводилось с декабря 2020 по март 2021 года. Качественные исследования из-за эпидемиологической ситуации прошли в онлайн-режиме.

В ходе экспертных интервью с московскими учителями выяснялось, используют ли они в своей педагогической практике ресурсы школьных библиотек; какими ресурсами пользуются и в каком формате (цифровом или бумажном); откуда они получают дополнительную к учебнику информацию, необходимую для занятий, и пользуются ли консультационной помощью школьного библиотекаря. Интервью дали учителя начальной школы, русского языка и литературы, истории и обществознания, физики, биологии, математики.

В первой из фокус-групп приняли участие московские школьные библиотекари, которые рассказывали о своей деятельности, о коммуникации с учителями и школьниками, о работе с информационными ресурсами. Также обсуждались проблемы школьных библиотек и возможные пути их решения; роль школьной библиотеки в образовательной деятельности; наиболее перспективные, с точки зрения библиотекарей, пути совершенствования работы библиотек; вопросы оптимального зонирования школьной библиотеки для обеспечения более высокой удовлетворённости учителей и учащихся её работой.

Во время фокус-группы с учителями обсуждались те же вопросы, но с точки зрения учителей, что позволило оценить различия во мнениях между этими участниками образовательного процесса.

Респондентами опросов стали библиотекари, учителя и школьники. Кроме вопросов, касающихся оценок работы школьных библиотек, удовлетворённости ею участников образовательного процесса, выяснялось также, каким образом и в каком формате учителями осуществляются поиск и работа с текстовыми материалами.

Результаты экспертных интервью с учителями

Среди 18 респондентов-учителей менее половины сообщили, что они пользуются библиотекой в школе; в основном это учителя, работающие в частных школах. Остальные отметили, что они самостоятельно осуществляют поиск материалов, необходимых для занятий, и предоставляют все необходимые материалы или ссылки на источники своим ученикам.

Один из учителей физики рассказал, что он работает в двух школах, одна из которых государственная, другая частная. В первой из них он не обращает-

ся к ресурсам школьной библиотеки или к библиотекарю за консультацией, поскольку библиотека такой возможности не предоставляет. А вот в частной школе по его запросу библиотекарь заказывает и очень быстро предоставляет ему любую литературу по его запросу.

О том, что библиотека комплектуется всем необходимым, рассказывали и другие учителя частных школ. Учителя государственных школ в основном говорили, что нужной им литературы ни в бумажном, ни в электронном виде в библиотеке нет, поэтому к её ресурсам и к библиотекарям они не обращаются. Вот типичный ответ такого рода:

Я, честно говоря, туда захожу, когда надо учебники взять, что-то там посмотреть или себе взять, но там ничего нет. В основном она работает на произведениях литературы в рамках школьной программы. Научно-популярной литературы я там не встречал, но, может быть, где-то и есть.

Основными причинами отсутствия активной коммуникации с библиотекой учителя в ходе интервью называли два обстоятельства: во-первых, отсутствие в библиотеке каких-то материалов, кроме учебников; во-вторых, неумение библиотекарей работать с какими-то ресурсами, кроме учебной и художественной литературы.

Многие учителя сообщали, что фонд их школьной библиотеки комплектуется очень слабо, в нём отсутствуют или почти отсутствуют электронные ресурсы, а потому они не видят смысла обращаться за материалами или консультациями к школьному библиотекарю. Кроме того, многие респонденты выражали неудовлетворённость отсутствием в библиотеке их школы новинок и давно изданных, но ценных книг по их предмету, которые регулярно списываются. Так, учитель истории одной из государственных школ говорил об этом с большим сожалением:

Школьная библиотека сейчас в основном жёстко ориентирована только на учебную литературу, хотя раньше фонды были очень приличные. Я там находил книжки очень хорошие по Древнему миру, Средним векам 1950–1960-х годов издания, да и детям их давали для подготовки докладов. Сейчас было несколько распоряжений о списаниях книг старого выпуска, поэтому осталось практически всё только новое, а тогда с таким же успехом можно ребёнка отправить поискать те же самые книги в Интернете.

Учителя естественнонаучных дисциплин говорили, что библиотекари получили гуманитарное образование, а потому очень слабо ориентируются в научной и научно-популярной литературе по их предмету. Свою квалификацию в этом плане они оценивали значительно выше.

Всего несколько человек высоко оценили работу школьной библиотеки. Они говорили, что им повезло – в школе хороший, высококвалифицированный библиотекарь, он с интересом относится к сотрудничеству с учителями. Личность библиотекаря, по мнению большинства учителей, имеет огромное значение, часто именно она, по сути дела, определяет эффективность совместной деятельности. Некоторые из преподавателей рекомендовали своих библи-

отекарей для дальнейшего участия в фокус-группе, поскольку полагали, что их экспертное мнение очень ценно.

Но если такой библиотекарь покидает школу, то обычно, как говорили учителя, ситуация сразу меняется в худшую сторону.

Некоторые учителя считают важным достоинством своей школьной библиотеки то, что она является полноценным информационным центром, а также местом, объединяющим всех участников образовательного процесса.

Все библиотеки, по требованию международного бакалавриата, должны быть не просто книгохранилищем, а именно информационными центрами, где ребята могли бы искать информацию. Каталоги у нас электронные. Мы были чуть ли не первой школой в Москве, где появился электронный каталог, это было ещё больше двадцати лет назад. Конечно, компьютеры, конечно, есть специальные поисковые сети, по которым мы их подключаем. И подписки различные, в том числе иностранные.

К сожалению, в основном это касалось частных, а не государственных школ.

Результаты фокус-групп с учителями и библиотекарями

В ходе фокус-группы с московскими учителями проблемы школьных библиотек и коммуникации с ними оказались практически такими же, как в ходе интервью. Поэтому более подробно остановимся на фокус-группе, в которой приняли участие высококвалифицированные библиотекари. Их опыт ценен и интересен, поскольку помогает понять, какие функции может при благоприятных условиях выполнять школьная библиотека.

В ходе исследования многие учителя и школьники, разочарованные в деятельности своих библиотек, указывали, что школа не обязательно нуждается в библиотеке, может обойтись и без неё, а вопрос обеспечения учебниками может решаться как-то иначе. В отличие от них, у библиотекарей, принявших участие в фокус-группе, не было сомнений, что в школе обязательно нужна библиотека, даже если это только «склад учебников», поскольку всё равно нужен человек, который этой работой будет заниматься, нести материальную ответственность.

На вопрос о том, какие компетенции необходимы школьным библиотекарям, участники групповой дискуссии дружно отвечали: «Все!», «Я и отец, и жнец, и на дуде игрец», «Мы должны уметь делать всё!». Они рассказывали, что им приходится ежедневно решать множество проблем, в том числе в авральном режиме: заменить заболевшего учителя, срочно, без подготовки, провести мероприятие, работать с фондами, консультировать учителей и школьников, быть психологами, помогать детям в решении их проблем; они должны, обладать компьютерной грамотностью, уметь работать с самыми разными цифровыми источниками и пр.

Приведём короткий фрагмент дискуссии:

– В общем, библиотекарь – это педагог, психолог, организатор, затейник, грузчик, логист, методист... И всё это в одном лице.

– И ещё бухгалтер!

- Да, конечно, бухгалтер, контрактный управляющий.
- И ещё учитель группы продлённого дня.
- И ещё администратор, потому что если мы не настроим свои ноутбуки сами, то нам никто их не настроит. Ещё мы должны в цифровом контенте хорошо разбираться, с электронными библиотеками работать и наших студентов из колледжей учить работать.
- И это всё наша повседневная реальность.

Все эти навыки, по словам респондентов, приобретаются многолетним опытом, постоянным повышением квалификации, стремлением к новому, непривычному, желанием не отставать от запросов времени.

Однако, как показали интервью, фокус-группы с учителями, опросы, респондентами которых были учителя и школьники, далеко не все библиотекари способны работать так разнообразно и многопланово; участники нашей фокус-группы являлись, скорее, исключением из правила.

Учителя во время групповой дискуссии были настроены достаточно скептически. Отвечая на вопрос, что произойдёт, если в школе закроют библиотеку, которая ориентирована в основном на раздачу и сбор учебников, некоторые из них отвечали так: «Ничего не случится», «Помещение освободится и слава Богу». Никто из библиотекарей с такой точкой зрения не согласился. Одна из участниц групповой дискуссии сказала:

Любая библиотека, даже самая простая, нужна. Я когда была на больничном, показатель всегда был один – когда я приходила, охранник мне говорил: «К вам приходило...» и перечислял, какое море народу ко мне приходило. Это говорит о том, что библиотека будет всегда востребована в школе, даже если администрация не выделяла место библиотеке. Если вдруг библиотекарь уходит на несколько дней на учёбу или ещё куда-то, то это практически катастрофа.

Результаты социологических опросов

Опрос учителей о школьной библиотеке подтвердил результаты экспертных интервью, что далеко не все из них обращаются к услугам библиотекарей и вообще в библиотеку. Ресурсами школьной библиотеки совсем не пользуется четверть опрошенных учителей. Самыми популярными вариантами ответов о целях посещения библиотеки (кроме получения учебников) оказались следующие: «посетить со школьниками мероприятия, организованные библиотекарем» (42% ответов), «получить художественную литературу» (28%), «в библиотеке провожу некоторые уроки, использую её помещение» (25%). Намного реже в библиотеку приходят, чтобы позаниматься, поработать в спокойной обстановке, получить научную или научно-популярную литературу – таких ответов было всего несколько. И почти никто не приходит в библиотеку, чтобы воспользоваться каталогом или цифровыми ресурсами.

Все учителя-респонденты полагают, что в фонде школьной библиотеки должна быть художественная литература, причём не только входящая в учебную программу; большинство уверены, что должна быть дополнительная

литература по предмету, который они преподают. Трое из каждых четверых опрошенных обращались к библиотекарю с предложениями о совместной работе, но происходило это, скорее, эпизодически и не всегда давало результат. В абсолютном большинстве случаев это касалось помощи в организации и проведении мероприятий, тематических классных часов. Чуть реже с предложениями что-то сделать вместе к учителям обращались библиотекари. Здесь поводами чаще всего являлись совместные мероприятия и предложение литературы для занятий. Таких ответов было около четверти.

Практически все учителя полагают, что в школе нужно тихое место, где можно отдохнуть и расслабиться, при этом 60% считают, что это вполне может быть библиотека, остальные предпочитают какое-то другое место.

В качестве основных проблем школьной библиотеки учителя чаще всего называли плохое комплектование научной и научно-популярной литературой (63% ответов), художественной литературой (53%) и слишком маленькое помещение библиотеки (42%).

Отвечая на вопрос, какой они хотели бы видеть школьную библиотеку, если бы можно было сделать её более нужной и полезной для учителей и школьников, респонденты чаще всего предлагали увеличить помещение, осуществить зонирование, чтобы были отдельные помещения или зоны для фонда, для занятий, для отдыха. На втором месте – ответы, связанные с решением проблемы фондов, – укомплектовать библиотеку научно-популярной, художественной литературой, приобретать новинки. На третьем месте по числу ответов всё, что касается комфортной обстановки, функциональности библиотеки, наличия доступа в Интернет.

Как и любая библиотека, библиотека школьная предназначена для того, чтобы помочь учителям и школьникам находить тексты на бумажных и электронных носителях и работать с ними. На анкету о текстах, с которыми они работают, и о роли библиотеки в поиске и использовании этих текстов, ответили 75 учителей, абсолютное большинство которых работают как с бумажными, так и с электронными текстами. Практически все используют дополнительные учебники, большинство обращается также к художественной, научной, научно-популярной, публицистической литературе, к материалам из Интернета. При этом учебники и художественную литературу преимущественно используют на бумажных носителях, научную и научно-популярную почти пополам – как на бумажных, так и на цифровых.

В той или иной степени цифровыми ресурсами пользуются практически все участники опроса, но вот электронными библиотеками только 2/3 из них. Подписчиками Московской электронной школы оказались 15 респондентов, то есть каждый пятый, ЛитРес – 9 респондентов, о других электронных библиотеках отмечены лишь единичные упоминания.

Назвать лучшие, с их точки зрения, для занятий их предметом тематические порталы и другие ресурсы смогли лишь 46 учителей, среди них выделялись учителя иностранных языков – все они называли такие ресурсы; остальные учителя оказались менее информированными.

2/3 участников опроса сообщили, что они используют ресурсы школьной библиотеки, но в большинстве случаев это касается только учебников и худо-

жественной литературы. То есть остальные ресурсы, включая цифровые, они находят сами разными способами, с библиотекой не связанными. Тем не менее 2/3 респондентов указали, что школьный библиотекарь помогает им в поиске дополнительных материалов для занятий.

Школьники очень активно откликнулись на анкету о школьной библиотеке, всего было получено 252 заполненных анкеты. Пользуется школьной библиотекой каждый второй из ответивших. При этом активных пользователей оказалось всё же немного: бывают в библиотеке не реже одного раза в неделю или несколько раз в месяц по 5,6%, в среднем один раз в месяц – 6,7% (в сумме – 18,3%), остальные бывают там эпизодически, несколько раз в год (30%) или не бывают вообще.

Чаще всего школьники приходят в библиотеку, чтобы получить и сдать учебники (73%), за художественной литературой для занятий (33%), отдохнуть, расслабиться (16%), посетить мероприятие (14%). Обращает на себя внимание, что лишь 8,3% участников опроса сообщили, что получают консультацию библиотекаря, а приходят, чтобы воспользоваться цифровыми ресурсами только 6,7%, то есть лишь в очень небольшом числе случаев школьная библиотека является для них консультационным и информационным центром. При этом всего 16,7% опрошенных полагают, что в библиотеке должны быть в основном бумажные книги и журналы. 55,9% отметили, что нужны как бумажные издания, так и цифровые ресурсы, а 12,7% уверены, что сегодня вполне достаточно одних цифровых ресурсов.

Абсолютное большинство школьников (89%) полагает, что в школе необходимо «тихое» место, но лишь 41% считает, что такую роль может выполнять библиотека. Во многом это связано с тем, что у большинства нет соответствующего опыта. Кроме того, у части школьников сложились негативные впечатления от общения с библиотекарем, а для многих школьная библиотека остаётся неосвоенным пространством. Именно поэтому лишь каждый пятый указал, что хотел бы что-то изменить в школьной библиотеке, а половина респондентов не считает это нужным.

Заключение

Проведённое нами социологическое исследование позволило выявить основные болевые точки, касающиеся ситуации со школьными библиотеками.

Лишь в немногих школах существует достаточный для полноценной работы учителей и школьников библиотечный фонд.

Только половина опрошенных школьников сообщили, что они вообще бывают в школьной библиотеке. Используют библиотеку в качестве информационного и образовательного ресурса лишь немногие учителя. Это связано и с ограниченностью библиотечных фондов, в том числе цифровых ресурсов, и с зачастую невысокой квалификацией библиотекарей, и с отсутствием стремления всех сторон образовательного процесса выстраивать коммуникацию.

Большие сложности, как полагают учителя-предметники, связаны с тем, что библиотекари, имеющие гуманитарное образование, не в состоянии работать с ресурсами, касающимися естественнонаучной предметной области.

При этом потребность участников образовательного процесса в такой школьной библиотеке, которая способна по запросу обеспечивать их научной, научно-популярной, а также художественной литературой (в том числе в цифровом виде) достаточно велика. Как значительна и потребность многих учителей и школьников в консультационной помощи библиотекарей.

В школе, по мнению участников исследования, дети испытывают большие нагрузки – как интеллектуальные, так и психологические. Им необходимо «тихое» место для отдыха, спокойных занятий, для эмоциональной разгрузки. И если библиотека, правильно зонированная, комфортная для пребывания, будет предоставлять такую возможность, это будет иметь значительную ценность для школы.

Ещё один запрос к школьной библиотеке – возможность для школьников не только посещать организованные для них мероприятия, но и самостоятельно заниматься какой-то деятельностью, формировать вокруг библиотеки сообщества по интересам. В некоторых школах такой механизм работает, но это пока исключение. Отчасти потому, что в библиотеке просто нет места ни для чего, кроме фонда.

Большую роль в том, как в школе функционирует библиотека, какие функции выполняет библиотекарь, какие есть возможности для разнообразной деятельности, как комплектуются фонды, играет администрация школы. В тех школах, где работа библиотеки всеми участниками образовательного процесса оценивается высоко, это всегда означает, что администрация заинтересована в хорошей работе библиотеки.

М. М. Самохина

О БИБЛИОТЕЧНОМ ВОЛОНТЁРСТВЕ. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ 2018 ГОДА НА ФОНЕ СОВРЕМЕННОЙ СИТУАЦИИ

Основные характеристики исследования 2018 года

В 2018 году Российская государственная библиотека для молодёжи организовала исследование «Молодёжное культурное волонтерство в библиотеках России». Исследование было вписано в контекст разнообразной деятельности, связанной с тематикой библиотечного волонтерства и особенно широко развёрнутой в рамках объявленного в 2018 году в России Года добровольца (волонтера).

РГБМ и ранее занималась проблемами библиотечного волонтерства. Первым совместным с волонтерами проектом можно назвать акцию «Живая библиотека» (2011), далее была «Фабрика идей» (2014–2015) и постоянная реализация разнообразных культурно-просветительских инициатив волонтеров на территории и с участием библиотеки. В феврале 2017 года РГБМ вместе с Ассоциацией волонтерских центров организовала Межведомственный Круглый стол «Молодёжное волонтерство в сфере культуры: версии существующие и перспективные»¹. По его результатам был создан (впервые) аналитический материал, представлявший российский и зарубежный опыт культурно-просветительского и библиотечно-информационного волонтерства².

И сегодня РГБМ продолжает отслеживать и анализировать (а в определённом плане – курировать) сотрудничество библиотек с волонтерами. С 2018 года регулярно проходят методические вебинары по этой тематике. Сначала в рамках вебинариума «Лучшие волонтерские практики в библиотеке», а с марта 2020 года – «Волонтеры культуры в библиотеках».

В проекте «Стратегии развития РГБМ на 2021–2025 годы» в числе приоритетных направлений развития библиотеки названо внедрение молодёжных волонтерских инициатив в библиотечную практику. Директор РГБМ И. Б. Михнова – член Координационного Совета при Общественной палате Российской Федерации по развитию добровольчества. Заместитель директо-

¹ <https://www.youtube.com/watch?v=VHrjI-0rRJ8>

² Михнова И. Б. Волонтеры: «свободный труд свободно собравшихся людей» // Территория Л. 2017. № 3. <http://gazetargub.ru/?p=5474>.

ра по научной и методической работе М.П. Захаренко является экспертом Конкурса проектов добровольческой деятельности в сфере культуры, который ежегодно проводит Российский фонд культуры.

Конечно, за прошедшие три года случилось немало событий, которые повлияли и на волонтерство в целом, и на деятельность библиотек. И соответственно – на библиотечное волонтерство.

В этой ситуации логично провести вторичный анализ материалов исследования 2018 года (тем более что отчет об исследовании тогда не был опубликован³) и рассмотреть их как на фоне развивающейся реальности, так и на фоне взглядов исследователей на различные аспекты проблемы волонтерства.

Приступая к проблеме библиотечного волонтерства, надо иметь в виду следующий важный фактор. У подавляющего большинства российских библиотек всегда были помощники-добровольцы – отдельные читатели или целые группы, так называемый библиотечный актив. Определенную долю активистов составляла молодёжь (конкретнее – старшеклассники). Сравнительно новым для многих библиотекарей оказался лишь сам термин «волонтер». Но главное: участие в Года волонтерства определило необходимость вписать соответствующую деятельность в некоторый новый широкий контекст. А это потребовало и новых знаний, и определённой рефлексии (уточнения круга имеющейся информации, уточнения понятий, модификации языка). Нужна была методическая поддержка. С учётом возникших проблем ряд региональных и муниципальных библиотек подготовили материалы по этой тематике. И они во многом опирались на публикации предыдущих лет, что свидетельствует о традициях сотрудничества библиотек с волонтерами. Наше исследование показало, что методическая поддержка была весьма полезной и эффективной.

Основным объектом исследования стали библиотеки-участницы Всероссийского конкурса «Лучший молодёжный волонтерский проект в библиотеке», организованного РГБМ совместно с Ассоциацией волонтерских центров при поддержке Министерства культуры Российской Федерации и Российской библиотечной ассоциации⁴. Кроме текстов проектов, присланных на Конкурс, мы привлекали печатные и электронные материалы, тематика которых была связана с различными аспектами библиотечного волонтерства.

Предмет исследования – распространённость и практики молодёжного библиотечного волонтерства.

Многолетний опыт позволил нам выдвинуть следующую гипотезу: библиотечное волонтерство, проекты с участием волонтеров достаточно легко впишутся в обычную плановую деятельность библиотек, поскольку в традициях российских библиотек любого статуса – наличие библиотечного актива, сотрудничество с активистами в различных направлениях и форматах работы.

В Конкурсе могла участвовать любая российская библиотека, где был реализован в течение последних трёх лет или продолжался молодёжный волонтерский проект. Участниками Конкурса могли стать и молодые люди (из волонтерского сообщества библиотеки, местного волонтерского центра, обще-

³ Краткое изложение отчёта см.: Самохина М. М. Молодёжное культурное волонтерство в библиотеках России. Точка зрения социолога // Библиотечное дело. 2019. № 5. С. 11–13.

⁴ Положение о Конкурсе, состав Конкурсной комиссии, шорт-листы, лауреаты. <https://rgub.ru/projects/volunteer/>.

ственной организации), готовые предложить волонтерский проект либо уже участвовавшие в его организации и реализации в одной из библиотек страны.

Таким образом, Конкурс проводился по трём номинациям: «Лучший реализованный волонтерский проект в библиотеке»; «Лучшая идея волонтерского проекта в библиотеке»; «Лучший личный опыт культурного волонтерства в библиотеке».

По условиям Конкурса присланные материалы должны были полностью отражать суть проекта и содержать сведения о его актуальности, целях и целевой аудитории, о его участниках и степени вовлечённости волонтеров/волонтерских центров, о форматах, об этапах реализации, о социальном эффекте, а также другие сведения – в зависимости от номинации. Анализ этих материалов стал основным методом исследования.

На конкурс поступило 358 заявок из 63 регионов России (из 12 республик, 8 краёв, 39 областей, 2 автономных округов, Москвы и Санкт-Петербурга), а также заявка из Луганской народной республики.

Поскольку некоторые проекты были совместными, всего в них было представлено 365 библиотек. В основном – публичные (347), большинство из которых (305) – муниципальные, в том числе 82 сельских. Из 40 региональных библиотек почти половина (19) – универсальные научные, остальные – детские, юношеские и детско-юношеские, а также 5 специальных библиотек для слепых и слабовидящих.

Из всех приславших заявки публичных библиотек – 23 юношеских, детско-юношеских и молодёжных библиотек и профилированных структурных подразделений.

14 заявок было получено из библиотек образовательных учреждений. Также был представлен ряд библиотек других систем и ведомств. Кроме того, поступили заявки от волонтерских сообществ при библиотеках и других организациях, от физических лиц.

Часть присланных заявок пришлось отсеять из-за несоответствия тем или иным условиям Конкурса. К Конкурсу были допущены 300 проектов. Из них на номинации «Лучший реализованный волонтерский проект в библиотеке» и «Лучшая идея волонтерского проекта в библиотеке» – почти одинаковое число заявок, 137 и 134; на номинацию «Лучший личный опыт культурного волонтерства в библиотеке» – гораздо меньше, всего 29 заявок.

Можно предположить, таким образом, что полученные материалы были достаточно репрезентативны, чтобы судить о ситуации с библиотечным волонтерством в 2018 году и за несколько предшествовавших лет – или, по крайней мере, о некоторых аспектах этого волонтерства.

К сожалению, «большие» конкурсы не пользуются популярностью у библиотечных работников и не могут дать материалов для анализа. Так, на Всероссийский конкурс лучших волонтерских инициатив «Доброволец России–2019» поступило (насколько можно судить по набору соответствующих ключевых слов) всего 38 проектов, инициированных библиотеками и/или реализуемых в них (примерно 0,15% от всех поступивших заявок); это менее половины библиотечных заявок, поданных в 2018 году⁵.

⁵ Информация предоставлена Марией Хохловой.

Форматы деятельности библиотечных волонтеров. Тематика конкурсных проектов

Анализ конкурсных работ и других материалов показал, что деятельность молодых библиотечных волонтеров разнообразна по видам и форматам.

На Конкурс поступили проекты разной продолжительности. Это и разовые мероприятия, акции, и краткосрочные – циклы, приуроченные к датам, сезонная (летняя) деятельность, и длящиеся несколько, порой более десяти лет. Мониторинг ситуации доказывает, что так происходит и сейчас.

Можно с уверенностью утверждать, что без помощи библиотечных волонтеров не обходятся крупные общероссийские (не только библиотечные) акции – «Библионочь», «Тотальный диктант», «Читающий регион». Во многих библиотеках и/или библиотечных системах существуют волонтерские отряды, значимую роль в которых играет молодёжь; более редкими являются читательские советы.

Молодые люди участвуют в организации и проведении массовых мероприятий, в акциях по продвижению библиотеки и чтения – фестивалях, встречах с писателями, литературно-музыкальных гостиных, громких чтениях, викторинах. Они занимаются надомным обслуживанием маломобильных граждан, начитывают литературу на аудионосители и создают тактильные книги для слепых и слабовидящих людей, обучают компьютерной грамотности пожилых, организуют досуг для детей и подростков – игры, квесты, спектакли. Несколько реже, судя по всему, волонтеры выполняют традиционную, рутинную библиотечную работу – такую как расстановка фонда, ремонт книг, участие в обслуживании. Самым популярным форматом являются, очевидно, клубы.

Некоторые конкурсные проекты были построены по типу «молодёжного десанта» на территорию библиотеки (цель – оживить её работу, модернизировать пространство и мероприятия) или на территорию района, поселения (для решения экологических, других местных проблем, для рекламы библиотеки, продвижения чтения).

Пандемия вывела и сохранившиеся старые, и возникающие новые проекты в онлайн, обновила старые и породила множество новых форматов.

Тематику конкурсных проектов, безусловно, можно рассматривать как одну из характеристик библиотечного волонтерства в России. Поэтому одной из важных исследовательских задач была классификация присланных на Конкурс заявок по их тематике. Внимательный анализ позволил выделить ряд тем. Понятно, что в каждом или почти каждом проекте прослеживалась не одна, а несколько из них.

Данные, представленные в таблице, демонстрируют, что тематика и направленность проектов чаще всего связаны с продвижением библиотек, с их модернизацией. Особенно ясно это было видно при просмотре проектных идей: тема так или иначе представлена более чем в половине конкурсных заявок. Почти так же часто проекты были направлены на социальную и культурную поддержку инвалидов, пожилых людей, тех, кто попал в трудную жизненную ситуацию. Достаточно значима и тема продвижения чтения (в особенности

чтения детей). Муниципальные библиотеки (то есть большинство участников Конкурса) вполне логично сделали акцент на том, что является традиционной основой их деятельности: это собственное продвижение и развитие, поддержка чтения, работа с социально незащищёнными группами населения.

Тематика конкурсных работ	Всего (300)	В том числе в номинациях		
		Реализованные проекты (137)	Проектные идеи (134)	Личный опыт (29)
Продвижение и модернизация библиотеки	112	43	65	4
Социальная работа	101	44	47	10
Продвижение волонтерства	86	21	55	10
Продвижение чтения	63	29	28	6
Образование, просвещение, культура	34	23	11	0
Патриотика	28	16	10	2
Краеведение	27	12	12	3
Экология	19	11	6	2
Профориентация	13	5	6	2
Здоровый образ жизни	12	5	7	0

Очень характерно также, что смыслом и задачей многих проектных идей стало продвижение практик и самой идеи волонтерства; в реализованных проектах это прослеживалось в гораздо меньшей степени.

Собственно, все эти направления (кроме конкретно «библиотечных») примерно совпадали и с реальной деятельностью региональных волонтерских центров⁶, и с теми направлениями, которые были перечислены в Плане основных мероприятий Года добровольца⁷.

Анализ библиотечных проектов, представленных на Всероссийский конкурс лучших волонтерских инициатив «Доброволец России–2019», выявляет несколько иную картину. Здесь на первое место с большим отрывом вышли темы, связанные с поддержкой социально незащищённых групп (19 проектов из 38). Далее следуют темы, «базовые» и традиционные для библиотек – культура, просвещение, образование (12 проектов) и продвижение чтения (9 проектов). Такие направления, как продвижение и модернизация библиотеки, продвижение волонтерства, прослеживаются в 8 проектах каждая, патриотика и краеведение – в трёх, здоровый образ жизни – в двух. Конечно, этот массив невелик для тщательного анализа, но видно, что общий характер этого Конкурса (в отличие от Конкурса библиотечного) определил и более общий характер заявленных проектов.

⁶ См.: Михнова И. Б. Волонтеры: «свободный труд свободно собравшихся людей»...

⁷ План основных мероприятий по проведению в 2018 г. в России Года добровольца (волонтера). http://zdravorel.ru/wp-content/uploads/2018/10/%D0%BF%D0%BB%D0%B0%D0%BD_2.pdf.

Продвижение библиотек, продвижение и поддержка чтения как важнейшие направления библиотечного волонтерства

Продвижение библиотеки в большинстве конкурсных проектов было логично связано с приближением её к интересам и потребностям молодых пользователей. Это модернизация библиотечного пространства, поддержка образования и развития, интеллектуальный досуг. С другой стороны, нередко внимание авторов таких проектов направлено на помощь библиотеке в работе с пожилыми, инвалидами – то есть одновременно это и социальная работа. Библиотека также рассматривалась многими авторами как хорошая площадка для разнообразной волонтерской деятельности.

Вот два примера проектов этой тематики, отмеченных жюри Конкурса. А также информация о судьбе этих проектов, полученная с сайтов библиотек.

Универсальная библиотека Объединённого института ядерных исследований им. Д. И. Блохинцева (Дубна, Московская область) представила действовавший к тому времени уже более 5 лет проект «Почитайка», целевой аудиторией которого в начале его реализации были семьи с маленькими детьми, а ныне – уже и подростки, продолжающие посещать мероприятия и сами становящиеся волонтерами. Основатель проекта – библиотекарь Мария Климова. Его основной целью (во многом достигнутой) было «оживить библиотеку “снизу”, с самых младших читателей, так как вернуть в библиотеку взрослых гораздо сложнее». Важной задачей явилось также привлечение внимания родителей к современной детской литературе, возможность для детей и подростков обсудить тревожащие их проблемы. Основной формат – выразительное чтение и обсуждение – время от времени дополняется экспериментами, инсценировками, практикумами, квестами, знакомством с культурой разных стран, а с подростками – разговорами о жизненных проблемах. Интересно, что с привлекаемыми волонтерами проводились специальные тренинги.

«Почитайка» действует и сегодня, информация о занятиях размещается в сети ВКонтакте⁸.

Очень интересный большой проект (и, что немаловажно, красиво представленный) – у Дороховской сельской библиотеки Рузского района Московской области (заведующая Ирина Шелепнева). Это Молодёжный клуб «ЛиСа»⁹, работающий с 2016 года. Цель клуба – организация интеллектуально-творческого и образовательного досуга для молодёжи. Его основатели – молодые музыканты Алина Кулешова и Александр Родионов. Члены Клуба (более 100 человек, активных – около 30) инициируют библиотечные акции и мероприятия различной тематики (патриотика, краеведение, экология, изучение английского языка) в различных форматах (мастер-классы, интеллектуальные игры), при этом активно участвуя в библиотечных мероприятиях¹⁰.

Клуб и сейчас продолжает работать¹¹.

⁸ <https://vk.com/pochitayka.page>.

⁹ Третье место в номинации «Лучший реализованный проект».

¹⁰ См.: «ЛиСа» прописалась в библиотеке // Красное знамя. 20 марта 2018. http://inruza.ru/novosti/my_molodye/lisa-propisalas-v-biblioteke.

¹¹ http://dorohovskaya-li.ucoz.net/blog/molodezhnyj_klub_quot_lisa_quot/1-0-18.

Понятно, что во многих случаях (хотя не во всех) продвижение библиотеки связано с продвижением и поддержкой чтения. Чаще всего речь шла о чтении детей, подростков и молодёжи. Однако немало проектов и проектных идей были направлены на поддержку чтения других групп (пользователей библиотеки, социально-незащищённых), вообще жителей данного поселения.

Собственно, так происходит и сегодня.

При Центре чтения Сахалинской областной универсальной научной библиотеки существует Клуб волонтеров. У отдела есть группа в сети ВКонтакте «Листая новые страницы» и блог «Сахалин, Курилы – территория чтения»¹². Судя по постам в группе и записям в блоге, волонтеры принимают активное участие в деятельности библиотеки.

Вот пример поста заведующей Центром чтения, координатора группы (выдержан в специфически молодёжном стиле со всяческими смайликами).

Привет, котятки.

Соскучились? Ну вот не было у меня ни минуточки на ведение странички. У нас и Библионочь проходила, и #СилаКниги, всяческие круглые столы и конференции.

Но вот наступило лето, а это значит – нам в Сахалинской областной универсальной научной библиотеке резко нужны волонтеры. И у меня куча различных активностей на разные дни, есть что выбрать! Поэтому читай, выбирай, а затем пиши мне – я отвечу.

1. 22 июня Центр чтения в лице меня проводит акцию «Книга тоже воевала». Что будем делать: раздавать флаеры со стихотворениями поэтов-фронтовиков и записывать видео с чтением стиха.

2. 14 июня в 16.00 Информационная акция ко дню блогера. Устраивает Центр информационной и цифровой культуры. Что будем делать: раздавать флаеры.

3. 19 июня либо в 12.00, либо в 13.00 информационно-экологическая акция от Регионального центра Президентской библиотеки им. Б. Ельцина. Что будем делать: раздавать памятки о поведении в парках и лесах.

4. 11 июня, в 16.00, Центр чтения собирает волонтеров для участия в мозговом штурме и разработки молодёжных площадок сразу на две крупные акции – «Литературные сумерки» и «Областная библиоармарка САХАРбат». Присоединяйся!

А вот пост председателя Клуба:

Полуночный эфир, няшечки) Мы на низком старте нескольких мероприятий и сейчас с вами делимся тем, как отпраздновали в узком кругу волонтеров «Центра Чтения» наш общий успех на прошедшей «Библионочи–2021». Мы обсудили предстоящие мероприятия, порадовались награждению отличившихся членов отделения на данном мероприятии, а также новому мерчу от СахОУНБ. Но в основном собирались в стенах Универсалки, чтобы поиграть в настолки и почитать комиксы.

(Универсалка – это Центр по работе с молодёжью, важная площадка для волонтеров.)

¹² Группа в сети: https://vk.com/chtenie_center; блог: <http://chteniesakhalin.blogspot.com/>.

Продвижение волонтерства как значимая тема конкурсных работ

Как уже было сказано, сотрудничество с библиотечным активом (то есть с волонтерами) – традиция большинства российских библиотек. Наше исследование показало, что конкурс, инициированный РГБМ, способствовал активному включению молодых людей в эту традицию. Говоря об актуальности своих проектов, многие авторы подчеркивали важность такого включения. Вот как пишет об этом Марина Геннадьевна Ларионова, заведующая сектором библиотеки № 3 ЦБС города Норильска, представляя проект «Я – волонтер книжной культуры»:

Традиция формировать при библиотеках сообщества добровольцев (раньше называвшиеся читательским активом) незаслуженно забыта в последние десятилетия. Между тем привлечение добровольцев из числа подростков и молодежи позволит вовлечь новые поколения в культурную жизнь библиотеки, а значит – поможет нам остаться востребованными в реалиях нового времени. Таким образом, проект по возрождению традиции библиотечного волонтерства приобретает особую актуальность в контексте превращения библиотек в центры культурного досуга и само-реализации.

Продвижение практик и самой идеи волонтерства (чаще всего, конечно, наряду с другими темами) присутствовало в 86 из 300 конкурсных заявок (это почти 30%). При этом в номинации проектных идей – 41% (55 заявок из 134); можно предположить, что их авторы воспринимали эту идею особенно остро, именно она многих из них мотивировала к деятельности. Ярким примером может служить проектная идея «Волонтерское движение в библиотеке», представленная заведующей Лузгиновской сельской библиотекой (Иркутская область) Анастасией Владимировной Ратушной. Эта молодая женщина пишет:

Я здоровая, разумная и вполне уже способный серьезно воспринимать проблему взаимопомощи человек. Поэтому я считаю себя обязанной участвовать в жизни общества, оказывать помощь тем, кому она требуется, и быть участником такого движения как волонтерство... Эта проблема волнует не только меня, но является интересом моих знакомых, значит, есть потребность в развитии данного направления деятельности в библиотеке.

Характерно, что в 2017 году она получила диплом участника конкурса молодых библиотекарей «Лидер. Создавая будущее», организованного Юношеским центром Вологодской ОУНБ¹³, и тогда же Лузгиновская библиотека стала финалистом конкурса «Библиотека года 2017», организованного электронным журналом «Чтение детям» при поддержке издательства «Настя и Никита» и издательского дома «Самокат»¹⁴.

Что касается авторов уже реализованных проектов, то, очевидно, они в меньшей степени нуждались в декларировании идеи волонтерства, поскольку в процессе задумки и реализации они её уже «переварили», преобразовали

¹³ См.: <http://osaadm.ru/kultura/novosti-i-obyavleniya/detail.php?ID=45384>.

¹⁴ См.: <http://библиотека-оаш.рф/news/10/index.php>.

в практики. Из их 137 заявок тема продвижения волонтерства прослеживалась в 21, это немногим более 15%. Но, что характерно, эта тема так или иначе присутствовала в каждой третьей из небольшой группы заявок в номинации «Лучший личный опыт библиотечного волонтерства» (10 из 29).

Тематика ряда проектов связана с организацией работы библиотечных волонтеров, с их мотивацией, способами привлечения, с обучением. Здесь авторы также вписывались в направления, предложенные планом проведения Года добровольца. Варианты «направлений» обучения примерно одинаковы: история волонтерства, его принципы и мотивы, необходимые навыки, возможные виды и форматы деятельности.

Подготовка к совместным мероприятиям, обучение были заявлены как одна из важнейших задач действовавшего к тому времени около 5-ти лет проекта Самарской областной юношеской библиотеки «Добровольческий центр СОЮБ»¹⁵. В 2019 году на базе библиотеки была создана региональная ресурсная площадка «Волонтеры культуры. Регион 63», которая «является информационным координатором добровольчества в сфере культуры на территории Самарской области в соответствии с распоряжением Министерства культуры Самарской области»¹⁶. Информации о деятельности библиотечных волонтеров достаточно регулярно появляется в группах библиотеки в социальных сетях.

А в самом начале «конкурсного» периода, в марте 2018 года заместитель директора Самарской ОЮБ по развитию Ксения Владимировна Ревзина вела первое заседание организованного РГБМ Методического вебинариума «Лучшие волонтерские практики в библиотеке» – и рассказывала она именно о том, как организовать работу с волонтерами, чем их привлечь¹⁷.

Эти проблемы поднимались и на следующем заседании, которое вели сотрудники Новосибирской ОЮБ – руководитель Центра поддержки культурных инициатив молодежи Мария Станиславовна Костина и председатель Молодежного общественного совета Валерия Константиновна Сухорукова¹⁸. На Конкурс библиотека представила проект «Система молодежных клубов Новосибирской областной юношеской библиотеки»¹⁹. Авторы отмечали, что он действует и развивается с 2010 года; за это время через систему прошло больше 30 молодежных клубов и объединений; все они работают на некоммерческой волонтерской основе, руководители всех – молодые люди. Цели: поддерживать культурные инициативы молодых и (что немаловажно) – материально-техническую, методическую и партнерскую ресурсную базу для их реализации; интегрировать работу клубов в деятельность библиотеки.

В структуре библиотеки и сейчас есть Центр поддержки культурных инициатив молодежи. На его странице отмечено, что специалистам отдела помогают молодые добровольцы из числа партнеров библиотеки²⁰ (среди которых

¹⁵ Первое место в номинации «Лучший реализованный проект».

¹⁶ См.: <https://dobro.ru/organizations/1126287/info>.

¹⁷ Самарские «лайфхаки»: почему волонтерам в библиотеке хорошо. Вебинар, 14 марта 2018 года. <https://www.youtube.com/watch?v=fHqukJZo0lg&t=752s>.

¹⁸ Современные Данко — волонтерство без вреда для здоровья. Вебинар, 18 сентября 2018 года. <https://www.youtube.com/watch?v=jOdLRGU5--w&t=1552s>.

¹⁹ Второе место в номинации «Лучший реализованный проект».

²⁰ <http://infomania.ru/new/view.php?base=page&id=59>.

есть, в частности, театр, колледж, сеть магазинов настольных игр). На сайте есть также раздел «Клубы НОЮБ. Страница поддержки культурных инициатив молодёжи»²¹; судя по постам в социальных сетях, некоторые из указанных здесь клубов действуют. Однако впечатления о существовании системы клубов не создаётся.

Характерно, что реализованные проекты обеих этих библиотек, завоевавшие первое и второе конкурсные места, основаны на деятельности клубов и объединений. Нельзя не отметить и другое сходство – в «модальности» названий, которое они выбрали для выступлений на вебинариуме. У Самарской ОЮБ – «Самарские “лайфхаки”: почему волонтерам в библиотеке хорошо». У Новосибирской ОЮБ – «Современные Данко — волонтерство без вреда для здоровья». Прямо или косвенно речь в обоих случаях идёт не только о том, что в библиотеке волонтерам должно быть хорошо (что не может вызвать возражений), но и о том, что привлекать волонтеров надо именно тем, что молодёжь называет лайфхаками, – всяческими преференциями, бонусами, наградами и пр., а форматы их деятельности должны быть связаны только или почти только с творчеством, с чем-то приятным, нерутинным.

Подобное мнение (отнюдь не бесспорное), судя по всему, было достаточно распространено среди участников Конкурса. Действительно, их волонтеры не занимаются (по выражению авторов проекта Самарской ОЮБ) «неоплачиваемой неквалифицированной работой», они «не моют окна – наоборот, формируют “лицо” пространства: контактируют с прессой и посетителями, помогают в организации выставок, лекций, выступлений и мастер-классов».

С одной стороны, если речь идёт о культурном волонтерстве, – это вроде бы хорошо, правильно и логично. Как отмечает И. Б. Михнова, «молодые люди сегодня в бóльшей, если не в преимущественной, степени настроены на культурно-просветительское волонтерство, связанное с участием и сопровождением неких проектов, акций, фестивалей, ярких мероприятий»²². Примерно об этом же пишут исследователи ситуации в российских регионах: «...по результатам социологических опросов выходит, что из всех видов волонтерства юношей и девушек в первую очередь привлекают те, которые помогают им организовать собственный досуг (спорт, творчество, туризм) или помогают приобрести дополнительные профессиональные навыки (менеджера проекта, журналиста)»²³.

Но с другой стороны, здесь фактически исчезают моменты труда и трудностей (физических и психологических), остаётся лишь удовольствие «без вреда для здоровья». Между тем в традициях библиотечного актива рутинная работа, практическая помощь библиотеке занимала (вероятно, и продолжает занимать) значимое место. Однако о подобной деятельности в конкурсных заявках говорилось довольно редко. (Исключением можно считать проекты, тематика которых связана с социальной работой, в частности, работой с инвалидами и престарелыми).

²¹ Страница отдела на сайте НОЮБ: <http://infomania.ru/clubs/>.

²² Михнова И. Б. Волонтеры: «свободный труд свободно собравшихся людей»...

²³ Лукьянова Е., Ёлкина О. Волонтерство как пространство молодёжного взаимодействия // Молодёжь в городе: культуры, сцены и солидарности. М. : Изд. Дом ВШЭ, 2020. С. 233.

Центральная библиотека имени А. С. Пушкина Челябинской ЦБС представила проект «Культурный волонтер», реализованный в 2017 – первой половине 2018 года студентами Челябинского государственного института культуры и Южно-Уральского библиотечного колледжа. Основная его цель – укрепить профессиональную мотивацию студентов, сблизив их официальную практику с реалиями библиотеки, при этом «освежить» и библиотечную атмосферу, наладив общение молодых библиотекарей, молодых пользователей и волонтеров-студентов. Так что волонтеры не только участвовали в подготовке всяческих акций и мероприятий, но и работали на обслуживании, с каталогами, делали выставки, расставляли книги, помогали в проверке фонда²⁴.

Несколько конкурсных заявок, говорящих о деятельности такого рода, были присланы на номинацию «проектная идея». Таков, например, проект «Шире круг», представленный библиотекой, входящей в структуру Тихменевского Центра досуга (Ярославская область), – здесь предполагалось, что волонтеры будут не только участвовать в библиотечных акциях и мероприятиях, но и ремонтировать книги, наводить порядок на полках, привлекать читателей, работать с задолжниками.

Нельзя не отметить, что язык таких заявок достаточно резко отличался от языка большинства конкурсных текстов, и это отличие определялось отличием содержания, которое, в свою очередь, вытекало не столько из креативности авторов, сколько из сложной конкретной жизненной ситуации. Например, сельская библиотека посёлка Верхнекалиновский (Астраханская область) так объяснила актуальность своего проекта «По пути»:

К читающему населению, активно пользующемуся фондами сельской библиотеки, можно отнести более половины жителей села. С 2016 года библиотекарь работает на 0,5 ставки, и сохранить налаженный спектр библиотечных услуг сложно. Времени не хватает катастрофически. Сегодня одна из основных задач библиотеки – в условиях сокращённого режима работы сохранить своих читателей, максимально обеспечить жителей села необходимой им литературой и информацией. Добровольческая помощь призвана помочь в этом.

Авторы предполагали, что волонтеры будут заниматься именно рутинными вещами – посещать на дому тех, кто сам не может по тем или иным причинам прийти в библиотеку, обменивать им книги, читать детям вслух. Такими добровольцами станут прежде всего подростки, школьники.

А вот как представляет свой проект «Навстречу заветной мечте» ЦБ имени Ф. Ф. Павленкова Сунской межпоселенческой библиотечной системы (Кировская область):

На сегодняшний день в нашей библиотеке возникла острая проблема с перемещением книжного фонда и библиотечного имущества в другое помещение, лучшее для библиотеки: с центральным отоплением, водопроводом. В кратчайшие сроки (июнь-август 2018 года) эту проблему нужно решить. Для этих целей финансы не заложены в смету. Коллектив биб-

²⁴ Диплом «За эффективное содействие формированию профессионального самосознания будущих библиотекарей» (специальная номинация Учебно-методического совета вузов России по образованию в области библиотечно-информационной деятельности).

лиотеки маленький. Молодёжь мало посещает сайт библиотеки, сроки короткие – потеряем количество посещений. Для решения проблемы нужны волонтеры. Каждый участник проекта будет вовлечён в него ровно настолько, насколько пожелает. Проект требует выбора волонтеров (то есть физически сильных), их большой теоретической и практической подготовки. Актуальность в том, что центральную библиотеку объединяют с детской библиотекой, историко-краеведческим музеем и детским юношеским центром (в целях оптимизации). То есть эти учреждения будут функционировать в одном здании, а значит, будет востребована взаимозаменяемость между сотрудниками, они могут объединиться для проведения масштабного, значимого мероприятия, это позволит качественно обслуживать пользователей этих учреждений. Роль библиотек теряется в современном обществе, молодёжь мало посещает. Решая проблему – подключить молодёжь, больше узнает разнообразие фонда... Лето – молодёжь не занята. Проект позволит отвлечь молодых людей от социально опасных явлений. Досуг будет трудовой, полезный. То, что молодёжь активно откликается на использование информационных технологий, поможет в наборе волонтеров.

Анонсируя свою проектную идею «Реставрация и роспись фасада Каменской сельской библиотеки» (Новосибирская область), авторы пишут:

На территории Каменского сельсовета, с населением более 5 000 человек, из социально-значимых объектов – две школы, детский сад и Каменская сельская библиотека. В селе Каменка нет культурных и художественных объектов, что отрицательно сказывается на культурном развитии детей и подростков. Кроме того, непривлекательный вид библиотеки не соответствует тому значимому месту в жизни села, которое она занимает.

Реставрацию и роспись библиотеки предполагалось осуществить с помощью приглашённых художников и волонтеров из числа жителей села, «организовать акцию как общественно-культурный проект, в котором между художниками и жителями села происходит обмен опытом и знаниями по благоустройству среды и развитию творческого потенциала».

Характерно, что во всех названных случаях (кроме челябинского) речь идёт о маленьких сельских и поселковых библиотеках. Здесь проблемы (финансовые, кадровые и другие) стоят, пожалуй, особенно остро, образуя некоторый заколдованный круг, тупик. Справиться с ними библиотеки пытаются с помощью волонтеров (то есть тех же традиционных активистов); вероятно, это происходит нередко, хотя и не отразилось в конкурсных заявках. Фактически волонтеры здесь выполняют то, на что не хватает оплачиваемого персонала и/или средств на необходимые работы. В условиях экономического кризиса у местной власти логично возникает мысль о том, что волонтеры могут взять на себя ещё большую часть, а то и всю соответствующую деятельность целиком. Немалую роль играют здесь и глобальные технологические сдвиги.

Соответствующие проблемы существуют не только в России. Функции волонтеров модифицируются, меняются соотношения между ними и профессионалами, штатными сотрудниками. О неизбежности перемен, об их плюсах

и опасностях пишут, приводя факты и цифры, европейские и американские специалисты²⁵.

Библиотечные волонтеры как волонтеры культуры

Как уже было сказано, среди заявок на Конкурс 2018 года проекты и проектные идеи по тематике «Образование. Просвещение. Культура» встречались не слишком часто: 34 заявки из 300 (чуть более 11%).

Интересным был, например, проект ЦГБ города Муравленко (Ямало-Ненецкий автономный округ) «Квартирник без квартиры “Теплота”». Цели проекта – содействовать формированию городской творческой среды, сформировать неформальное творческое пространство, объединяющее музыкантов, поэтов, художников, актёров города²⁶. Сейчас на сайте библиотеки нет информации об этом проекте; судя по всему, он закончился.

Близкими по тематике можно считать и историко-краеведческие проекты, их было в 2018 году 27 (9%). Естественно, что «местные» темы (самые разнообразные) значительно повлияли на тематику присланных заявок. Из интересных работ стоит назвать проект «Поделись историей», представленный Ермаковской сельской библиотекой-филиалом Любимской ЦБС (Ярославская область). Целью его стало создание электронного ресурса на основе воспоминаний жителей села, в годы Великой Отечественной бывших детьми. Подростки-волонтеры беседовали с ними, делали видеозаписи, монтировали видеосюжеты. В результате был создан фильм. На сайте подчёркнуто, что приоритетным направлением в работе библиотеки является библиотечное краеведение²⁷.

Другая интересная работа той же тематики – «Точка памяти» – была представлена Унечской межпоселенческой центральной библиотекой (Брянская область). Волонтеры – старшеклассники, участники информационно-поисковой группы – с помощью электронных баз устанавливают места службы и захоронений воинов, сообщают информацию их семьям. Они создают «Книгу доблести и памяти». Проект работает в Унече с 2015 года²⁸.

Однако вскоре после завершения Конкурса культурно-просветительная тематика сотрудничества библиотек с волонтерами оказалась вписанной в совсем другую ситуацию. В 2019 году Министерство культуры РФ включило федеральную программу «Волонтеры культуры» в национальный проект «Культура». 11 декабря 2019 года в рамках Методического вебинариума РГБМ «Лучшие волонтерские практики в библиотеке» прошёл очередной (и последний) вебинар – «Волонтеры культуры: задачи, проекты, результаты года». Его вела Дарья Жукова, руководитель Дирекции общественного движения

²⁵ См.: Михнова И. Б. Волонтеры в библиотеке // Михнова И. Б., Пурник А. А. Эффективная библиотека. М.: Рос. гос. б-ка для молодёжи, 2018. С. 227–231; Певная М. В. Волонтерство как социологическая проблема. <http://ecsocman.hse.ru/data/2014/05/05/1251339415/12Pevnaya.pdf>.

²⁶ Диплом «За поддержку и стимулирование творческого потенциала молодёжи» (специальная номинация Российской государственной библиотеки для молодёжи).

²⁷ См.: <http://ermakovo-cd.ru/biblioteka/kraevedenie.html>. К сожалению, видеозаписи найти не удалось, только фото и тексты.

²⁸ См. на сайте библиотеки: <https://unecha-lib.ru/tochka-pamyati>; группа в сети ВКонтакте: <https://vk.com/club97761487>.

«Волонтёры культуры» Ассоциации волонтерских центров. Она рассказала об этом общественном движении, о направлениях его работы. Задачи Движения обрисовала следующим образом:

- сформировать сеть волонтерских центров на базе образовательных, государственных, общественных организаций, учреждений в сфере культуры;
- осуществлять методическое сопровождение и консультации тематическим гражданским инициативам и сообществам;
- вовлечь россиян в деятельность по восстановлению культурного наследия страны, сохранения памятников истории и культуры;
- выявить успешные практики добровольчества в сфере культуры, а также оказать поддержку в их реализации, способствовать тиражированию в субъектах России;
- оказать содействие в организации и проведении массовых мероприятий в сфере культуры²⁹.

Первая же из заявленных задач указывала на библиотеки как место создания волонтерских центров, а следующие задачи предлагали направления деятельности таких центров (на мой взгляд, кстати, довольно односторонние). Предложения были услышаны.

Новый цикл вебинаров, открытый РГБМ в 2019 году, так и называется – «Волонтеры культуры в библиотеках». Первым в этом цикле стал вебинар «Зачем доброволец в библиотеке? или 5 способов сделать мир лучше». Тема – реализация проектной идеи об организации Штаб-школы волонтера «ЗаДело!»³⁰. Штаб-школа создавалась на базе Молодёжного Креатив-центра (модельной библиотеки-филиала № 4) ЦБС города Стерлитамака (Республика Башкортостан). Директор ЦБС Альфия Рашитовна Асфандиярова, сотрудники Креатив-центра, волонтеры рассказали о направлениях работы, о конкретных мероприятиях. Важной задачей Школы стало формирование базы данных о волонтерских организациях города, популяризация волонтерства, вовлечение в него, обмен опытом³¹.

Сегодня на сайте ЦБС есть ссылка на Штаб-школу, но по ней открывается лишь описательная информация о задачах Школы и о начале её деятельности, а далее следует ссылка на страницу в сети ВКонтакте. Судя же по информации на этой странице, деятельность сводится к обычным библиотечным мероприятиям – очевидно, с участием волонтеров³².

Работе библиотечных волонтерских центров, проектных офисов «Волонтеры культуры» были посвящены и следующие вебинары, организованные РГБМ в «ковидный» период, который, разумеется, внёс в эту работу свои коррективы и свои проблемы.

²⁹ Волонтеры культуры: задачи, проекты, результаты года. Вебинар, 11 декабря 2018 года. https://www.youtube.com/watch?v=QSna4oD5_rE.

³⁰ Идея получила на Конкурсе 2018 года диплом «За консолидацию волонтерского движения» (специальная номинация Ассоциации волонтерских центров) и грант от Ассоциации.

³¹ Зачем доброволец в библиотеке? или 5 способов сделать мир лучше. Вебинар, 18 марта 2019 года https://www.youtube.com/watch?v=jGxk0kFkb_Q.

³² См.: на сайте ЦБС: <https://lib-str.ru/proekty/shtab-shkola-zadedo-/>; группа в ВКонтакте: <https://vk.com/public173900532>.

В июле 2020 года состоялся вебинар «Волонтерский центр в библиотеке: как с этим жить?». Его вели директор Владимирской областной библиотеки для детей и молодежи Татьяна Алексеевна Сдобникова и заведующий Региональным добровольческим центром «Волонтеры культуры» Сергей Попов³³. Центр действует на базе библиотеки с декабря 2017 года, то есть он был создан в преддверии Года волонтерства. Прозвучал живой и откровенный рассказ об этапах развития центра в структуре библиотеки, о конкретных проектах («Историческая память», «Жизнь в культуре»). При этом характерно, что специальное внимание было уделено проблеме поощрения волонтеров, использованию грамот, благодарностей, всяческих знаков. Подчеркивалась необходимость тщательного заполнения волонтерских книжек, записи в которых могут помочь в формировании портфолио, в получении дополнительных баллов при поступлении в вузы, повышенных стипендий³⁴. На мой взгляд, такой подход несколько противоречит понятию о волонтерстве как не только добровольной, но и безвозмездной деятельности (по словам одного персонажа классической книги – «безвозмездно, то есть даром»). Поощрения, вероятно, нужны, но ориентация на поощрения (как и ориентация на всяческие «лайфхаки») превращает волонтерство в некоторый «обмен ресурсами»; это тоже неплохо и важно, но это другое – и грань не такая уж тонкая...

В октябре 2020 года прошёл вебинар «Самоизоляция и культура», посвящённый работе проектного офиса «Волонтеры культуры» в Иркутской областной юношеской библиотеке им. И. П. Уткина. Выступали заместитель директора библиотеки Алёна Юрьевна Борисова и библиотекарь Александра Горчакова. Они представили наиболее успешные проекты и, конечно, затронули актуальную для всех тему – как удалось организовать работу волонтеров в период максимальных «ковидных» ограничений. В качестве основных задач офиса были перечислены, естественно, те самые, что заявило Движение.

Ведущие отметили, что проводился опрос волонтеров (и принято решение проводить его регулярно) – какие темы их интересуют. Характерно следующее: на основе результатов опроса библиотекари «придумали несколько мероприятий в которых волонтеры могли бы участвовать». То есть инициатором деятельности является и будет являться сама библиотека³⁵.

На сайте библиотеки есть страница офиса, где можно найти информацию о его создании и задачах, методические материалы, а также ссылки на вебинары, организуемые РГБМ³⁶.

В мае 2021 года вебинар вели Наталья Владимировна Феклистова, директор Мурманской областной библиотеки имени В. П. Махоевой и Елена Николаевна Славнова, руководитель Центра добровольческих инициатив «#НАШЕ дело», главный библиотекарь молодежного центра «БиблиоДвиж». Основной вид деятельности здесь – культурное волонтерство, помощь в организации и проведении культурно-массовых мероприятий, благотворительных мастер-классов,

³³ Волонтерский центр в библиотеке: как с этим жить. Вебинар, 22 июля 2020 года. <https://www.youtube.com/watch?v=WyBxiCtF4M>.

³⁴ <http://www.detmobib.ru/volonter/>.

³⁵ Самоизоляция и культура. Вебинар, 21 октября 2020 года. <https://www.youtube.com/watch?v=6hTOnlfzJt8>.

³⁶ http://lib38.ru/proekty/volontery_kultury/.

акций, городских фестивалей; однако есть проекты и экологической, и социальной тематики. Как подчеркнули ведущие, наиболее успешными бывают проекты, инициированные самой молодёжью.

На этом вебинаре также шла речь о поощрениях и бонусах, но с несколько другим подходом, чем у владимирских коллег. Волонтёры получают не только благодарности от библиотеки, от органов власти, но и довольно значительные скидки в магазинах, участвующих в волонтёрских программах. В планах организаторов Центра – договориться с учреждениями культуры (тоже участниками программ) о волонтёрской карте, позволяющей бесплатно посещать определённые концерты, выставки и т. д.³⁷

В ноябре 2020 года Центр стал победителем Общероссийского смотроконкурса «Волонтёры культуры – территория реализации идей» и вошёл в сборник лучших кейсов в сфере культурного волонтёрства, подготовленный Фондом поддержки культуры и искусства «Красный угол».

Страница Центра на сайте библиотеки содержит лишь краткую информацию и набор документов для желающих стать волонтёрами. Регулярно информация о работе Центра поступает на страницу группы ВКонтакте³⁸.

Вебинар «Библиотека как take-self-площадка» вела Елена Лобанкина, методист по программно-проектной работе пензенской ЦГБ имени В. Г. Белинского. Она говорила о волонтёрском Театре книги, созданном более пяти лет назад группой молодых людей в обычной библиотеке-филиале ЦБС в спальном районе (филиал № 13 имени Н. А. Некрасова). Живой рассказ ведущей сопровождался оригинально сделанной презентацией. Но самым, пожалуй, интересным было начало презентации. Дело в том, что ведущие фактически всех вебинаров начинали с «общей» части – о важности волонтёрства вообще и для библиотеки, о сложностях и способах их преодоления. Но здесь были сформулированы конкретные проблемы – «боли» библиотечного волонтёрства, собранные на экране в четыре столбца с оригинальными заголовками:

А кто главный?

Отсутствие соответствующих компетенций (коммуникационных, технических и др.) у специалистов, занимающихся молодёжным направлением в библиотеке. Наличие ценностного разрыва у лидера и членов проектной команды.

Что тут, собственно, происходит?

Отсутствие «того самого» пространства, слабая техническая оснащённость библиотеки, нехватка информационных ресурсов, недостаточная обновляемость книжного фонда.

Ой, всё...

Специфика местной культурной среды, «слабые» позиции волонтёрства, непонимание миссии культурного добровольчества, отсутствие мотивации у команды для дальнейшего развития своих инициатив.

³⁷ НАШЕ дело молодёжного центра «БиблиоДвиж». Вебинар, 12 мая 2021 года. <https://www.youtube.com/watch?v=4bk95lvBA9U>.

³⁸ На сайте библиотеки: <https://www.libkids51.ru/realy/volunteer/about.shtml>; ВКонтакте: <https://vk.com/club185716010>.

Я домой!

В библиотеке нет «созидающей ауры», не проводятся антипрокрастинирующие практики, не предпринимаются меры по изучению ценностной среды подростков-читателей, библиотека находится в стагнации.

А на следующем слайде в том же стиле предлагались некоторые варианты «спасения», которые, собственно, и были реализованы в процессе организации молодёжью Театра книги – при активной поддержке библиотеки:

Погодите-ка...

Возможность создания в современных библиотеках камерных объединений единомышленников, самоорганизованных студий. Предоставление информационной и организационной помощи.

Покажите воот это!

Предоставление горизонта возможностей для реализации собственных творческих проектов (участие в конкурсах, грантовых программах).

Моя прелесть!

Мягкая интеграция в область будущей профессии (педагогика, психология, театральное искусство, сфера, гуманитарных наук).

I'll be back!

Организация оригинального и доступного интеллектуального досуга³⁹.

В этом выступлении привлекал также более широкий и свободный взгляд на культурное волонтерство. Тематика представленных проектов была связана не только с художественной культурой, чтением, но и с культурой быта, культурой общения, с этикетом.

Вообще нельзя не заметить, что задачи, поставленные Движением «Волонтеры культуры» и подхваченные библиотеками и библиотечными волонтерскими центрами, всё же ориентируют скорее на культуру художественную, на культурные мероприятия, на сохранение культурного наследия, памятников. Традиционно это и библиотекам ближе; именно в таком плане чаще понимается формулировка «библиотека – институт культуры».

В заявленных Движением задачах просматривается ещё и ориентация на событийное волонтерство, сопровождение мероприятий. И это тоже оказалось близким для библиотек, в частности из-за обострения проблем с количеством посетителей, и необходимости как наращивания собственно библиотечных мероприятий (событий), так и участия в событиях разного статуса, происходящих вовне.

Между тем мнения исследователей и практиков об этом виде волонтерства разнятся. Есть даже мнение, что событийное волонтерство скорее вредит развитию добровольчества, чем способствует. С особым сомнением относятся к нему сотрудники благотворительных организаций, они называют такого рода волонтерскую деятельность «своего рода гламуром».

³⁹ Библиотека как make-self-площадка. Вебинар, 16 июня 2021 года. <https://www.youtube.com/watch?v=6syQN8uRoMk&t=12s>.

Целевые аудитории библиотечных волонтерских проектов

Кто же является целевой аудиторией (бенефициарами) проектов библиотечных волонтеров? Как анализ данных исследования 2018 года, так и сегодняшние наблюдения доказывают, что достаточно большая часть проектов обращена не к одной конкретной, а к нескольким различным аудиториям. При этом достаточно четко прослеживаются основные линии и соотношения.

Более трети представленных на Конкурс проектов и проектных идей направлены на молодых людей – как посетителей библиотеки, так и (чаще) на тех, кого авторы (их сверстники) хотят туда привлечь. Логично, что именно такие проекты подготовили молодежные и юношеские библиотеки и подразделения. Это уже упоминавшиеся проекты «Система молодежных клубов Новосибирской областной юношеской библиотеки», «Добровольческий центр Самарской областной юношеской библиотеки».

Библиотечно-информационный юношеский центр имени В. Ф. Тендрякова (структурное подразделение Вологодской ОУНБ) представил целую серию материалов – «Молодежный читательский совет» (реализованный проект), «Школа библиоволонтера» (проектная идея) и эссе Марии Новых «Я – библиотекарь будущего». К сожалению, последние публикации по этой тематике на сайте библиотеки помечены 2019 годом.

Свой способ привлечения молодежи выбрала Красноярская краевая молодежная библиотека, разработав проект «Волонтерство в сфере интеллектуальных игр на базе библиотеки»⁴⁰. Проект развивался более трех лет.

Заявленная цель проекта «Поколение 2030» (Челябинская областная библиотека для молодежи, руководитель – заведующий залом интеллектуального развития и досуга молодежи Александр Алексеевич Шайдуров) – «внедрить в библиотечную работу свежий взгляд на массовые формы мероприятий и методы взаимодействия с молодежью, заниматься активным продвижением библиотеки в городской среде»⁴¹. Сегодня на сайте библиотеки упоминаний о проекте нет; очевидно, он закончился.

На молодых ориентируют свои проекты не только молодежные библиотеки. Безусловный интерес вызывает совместная работа ЦРБ им. В. Г. Короленко и ЦРДБ им. А. М. Горького ЦБС Нижегородского района (Нижний Новгород) «Горьковские штудии»⁴². На Конкурс она была представлена как идея, но ныне библиотеками уже развернута активная деятельность, отражающаяся на сайте и в социальных сетях⁴³. Основной посыл: проект реализуется молодыми и для молодых. Цель – не только сохранение городского «бренда», но трансляция и интеграция наследия Горького в культурное пространство молодежи. А также организация качественного интеллектуального досуга.

⁴⁰ Диплом «За продолжительное развитие волонтерства в отдельно взятом направлении» (Специальная номинация Ассоциации волонтерских центров).

⁴¹ Работа вошла в шортлист Конкурса. 13 февраля 2019 года об этом проекте было рассказано на одном из вебинаров «Лучшие волонтерские практики в библиотеке» (см.: <https://www.youtube.com/watch?v=9F-lp9qFrBA>).

⁴² Работа вошла в шортлист Конкурса.

⁴³ См: https://vk.com/gorky_studio; <http://www.нижцбс.пф/programmyi-i-proektyi/gorkovskie-shtudii-2.html>.

Тематика проектов библиотечных волонтеров может быть связана с разными аспектами жизни и деятельности (то есть речь идёт о культуре в очень широком смысле). Примеры: проекты Большехаланской сельской библиотеки Корочанской ЦБС (Белгородская область) «Библиотечный ЗОЖ-пост»⁴⁴, Городской публичной библиотеки Новоуральска «Волонтерский отряд ОМЕГА» (передача опыта новым волонтерам)⁴⁵, Канской ЦБС (Красноярский край) «Театр книги в Чеховке».

В 2020 году в Канске создано волонтерское объединение «Доброкульт». Вскоре его участники стали победителями регионального конкурса «Загадка слова “Волонтер”», приуроченного к Международному Дню добровольца. Здесь же активно работает с волонтерами Молодёжная библиотека. В феврале–августе 2021 года прошёл Городской конкурс «Лучший волонтер культуры г. Канска–2021», одна из его номинаций – «Лучший библиотечный волонтер»⁴⁶.

Более четверти проектов и проектных идей, представленных на Конкурс, были направлены на детей и подростков. Таков, например, уже упоминавшийся проект Универсальной библиотеки Объединённого института ядерных исследований имени Д. И. Блохинцева (Дубна, Московская область) «Почитайка». Таков и долгосрочный проект Сланцевской ЦГБ (Ленинградская область) «Суворовский форум»⁴⁷.

Проект «Дети читают детям», представленный Центральной детской библиотекой ЦБС города Боготола (Красноярский край), реализован подростками, они читали книги дошкольникам на открытых площадках. Похожий проект – «Читающий дворик» – прислан на Конкурс из ЦБС им. Н. К. Крупской города Ленинск-Кузнецкий (Кемеровская область).

Также очень часто тематика проектов, бенефициарами которых являются дети и подростки, связана с социальной работой. Целевая аудитория их – дети из многодетных и/или неблагополучных семей, сироты, дети и подростки, попавшие в трудную жизненную ситуацию. Например, участники проекта, присланного на Конкурс библиотекой-филиалом № 32 ЦБС Калуги, организовали выездной читальный зал «Мечта» в приюте для детей-сирот. Суть проектной идеи «Внеурочно», представленная Ивановской областной библиотекой для детей и юношества совместно с библиотеками вузов Иванова, – помочь воспитанникам ивановских детских домов овладеть школьной программой, подготовить их к экзаменам и продолжению образования после школы⁴⁸. Сегодня на сайте нет информации о работе в этом направлении.

Саратовская областная библиотека для детей и юношества имени А. С. Пушкина представила на Конкурс проектную идею «Студия арт-волонтерства “ДобрыйЯ” как способ вовлечения трудных подростков в волонтерскую деятельность»⁴⁹. Сегодня на сайте есть только краткая информация 2018

⁴⁴ Работа вошла в шортлист Конкурса.

⁴⁵ Работа вошла в шортлист Конкурса.

⁴⁶ См.: <https://kansclub.ru/mb/biblioteka/dobrokult>

⁴⁷ По имени поэта Георгия Суворова, смертельно раненного в 1944 году в бою под городом и похороненного здесь.

⁴⁸ Диплом «За содействие интеллектуальному развитию детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации» (специальная номинация Российской государственной детской библиотеки).

⁴⁹ Первое место в номинации «Лучшая идея волонтерского проекта в библиотеке».

года. Сообщено: «Сроки реализации проекта один год, в дальнейшем он ориентирован на долгосрочную перспективу. Итогом работы послужит перспектива создания в Саратовском регионе специального культурного пространства для социальной адаптации несовершеннолетних через творческий процесс». Но, судя по всему, перспектива не реализовалась.

Несколько заявок были связаны со специфической темой – культурной и информационной поддержкой детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). В частности, это заявки от специальных библиотек для слепых и слабовидящих. Одна из них получена из Чувашской республиканской специальной библиотеки им. Л. Н. Толстого. Собственно, проект «Сказки на кончиках пальцев» реализуется в течение уже многих лет студентами Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева (автор и руководитель проекта – старший преподаватель кафедры коррекционной педагогики Ирина Вячеславовна Смирнова) в сотрудничестве с библиотекой Чебоксарской общеобразовательной школы-интерната для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и библиотекой при храме Новомучеников и исповедников Российских. Волонтеры изготавливают тактильные рукодельные книги (с последующей передачей их в фонд ЧРСБ) и занимаются тифлокомментированием сюжетных картин, экспонатов библиотечных выставок. Подобную работу ведут волонтеры и во Владимирской областной специальной библиотеке для слепых (проект «Найди себя в библиотеке»⁵⁰).

Санкт-Петербургская библиотека для слепых и слабовидящих представила на Конкурс проектную идею «Практикоориентированная просветительская программа First Aid для специальных школ»⁵¹. Надо отметить также, что в ноябре 2018 года сотрудники этой библиотеки провели одно из занятий организованного РГБМ методического вебинариума «Лучшие волонтерские практики в библиотеке». Они рассказали о наиболее интересных проектах, которые библиотека реализует с помощью волонтеров, о деятельности открытой в библиотеке школы добровольцев по созданию тактильных книг и пособий для незрячих детей, поделились опытом создания волонтерской службы «Подари надежду»⁵².

Центр семейного чтения им. А. С. Пушкина Тюменской ЦГБС представил проект «Тактильные книги для маленьких читателей с нарушениями зрения»⁵³. Тактильные книги создают и участники проекта Детской библиотеки Сергиево-Посадской ЦРМБ (Московская область) «Лучики надежды»; также их задачи – организовать информационное просвещение детей с инвалидностью и их родителей, создать комфортные условия для их библиотечного обслуживания. Цель проекта «Я – гражданин» Детской модельной библиотеки посёлка Лиман (Астраханская область) – организация досуга и помощь творческому развитию детей-инвалидов.

⁵⁰ Работа вошла в шортлист Конкурса. Диплом «За развитие добровольчества, направленного на людей с особыми потребностями» (специальная номинация Российской государственной библиотеки для слепых).

⁵¹ Работа вошла в шортлист Конкурса.

⁵² Организация волонтерской деятельности: опыт специальной библиотеки. Вебинар, 21 ноября, 2018 года. http://www.rgub.ru/professional/item.php?new_id=6367.

⁵³ Работа вошла в шортлист Конкурса.

В целом же проекты, связанные с социальной работой, составляют, как уже было отмечено, треть всех конкурсных заявок. Их целевой аудиторией являются те, кто не может помочь себе сам, – пожилые люди, одинокие, больные; нередко (около 10%) это люди с ОВЗ (в том числе, как уже говорилось, – дети). Надо отметить, что при этом в некоторых случаях «тимуровское» направление (практическая помощь) превалирует над «культурно-информационным».

Особую роль и здесь играет, конечно, сотрудничество волонтеров со специальными библиотеками. Только один пример: проект «Начитатели» Ростовской областной специальной библиотеки для слепых реализован студентами Донского государственного технического университета и другими молодыми жителями города. Волонтеры проходят специальную подготовку, а затем одни начитывают тексты, а другие создают цифровые материалы для открытого доступа в РОСБС и библиотеке ДГТУ.

Библиотека-филиал им. Н. Г. Чернышевского ЦБС Канавинского района Нижнего Новгорода представила на Конкурс проектную идею «Посольство добра». Предполагались громкие чтения для слепых и слабовидящих (в частности, чтение произведений современных местных авторов), мелодекламация, подготовка бесед о цифровых форматах чтения, запись дисков. Отметим, что библиопатронаж и обслуживание людей с ограниченными возможностями на дому заявлены на странице филиала как ведущие направления его работы⁵⁴.

Нередко площадками реализации подобных проектов становятся больницы, интернаты для престарелых и инвалидов; помогают волонтеры и пожилым, немощным жителям своих сёл и посёлков.

Важной целевой аудиторией для многих авторов проектов и проектных идей являются ветераны Великой Отечественной войны и/или люди, бывшие в те годы детьми и подростками. Ставятся задачи практической и психологической их поддержки, при этом сами ветераны выступают (в проектах гражданско-патриотической и краеведческой тематики) и в качестве некоторого культурно-исторического символа, и как источник информации. Таковы, например, проекты «Акция гвоздика» библиотеки-филиала имени А. А. Фадеева ЦБС Новосибирска, «Живём с историей рядом» Короленковского (сельского) филиала Кизнерской МЦРБ (Удмуртия).

Интересное эссе «Я расскажу тебе мир» было прислано на номинацию «Лучший личный опыт культурного волонтерства в библиотеке» молодым работником ЦБ посёлка Мошково (Новосибирская область) Светланой Сокур. Речь идёт о её сотрудничестве с незрячей инвалидом-колясочником Антониной Кудряшовой. Это одновременно и помощь человеку с ОВЗ в реализации профессиональных и творческих планов, и совместная работа с подростками и молодёжью, и организация межрегиональной встречи инвалидов-колясочников, и многое другое. Здесь мы наблюдаем переход однократных действий в проект достаточно большого масштаба. Надо отметить также, что это единственный случай, когда в присланных на Конкурс текстах появляется – и как объект, и как субъект волонтерской деятельности – молодой инвалид⁵⁵.

⁵⁴ См.: <http://book-hall.ru/o-nas/biblioteki-dlya-vzroslykh-chitatelei/filial-biblioteka-im-ng-chernyshevskogo>.

⁵⁵ Судя по информации на сайте библиотеки, об этом сотрудничестве был снят фильм. См.: <https://libmoshkovo.ru/index.php/2661-ya-rasskazhu-tebe-mir>.

Понятно, что работа волонтеров (как и вообще работа библиотек), направленная на поддержку социально-незащищенных, интенсифицировалась в «ковидный» период. В качестве одного из примеров можно назвать проект Долгопрудненской ЦБС (Московская область) «Книжный десант». Волонтеры не только доставляют книги на дом, но ещё проводят мониторинг социально значимой продукции на полках магазинов и доставляют на дом продукты и медикаменты⁵⁶.

Поддержка людей с ОВЗ, ведущаяся библиотеками совместно с волонтерами, стала важнейшей темой межрегионального вебинара «Время добрых дел: волонтеры книжной культуры», организованного в феврале 2021 года Ульяновской областной библиотекой для детей и юношества имени С. Т. Аксакова и Секцией по библиотечному обслуживанию молодежи РБА. И здесь важную роль сыграли выступления сотрудников специальных библиотек – Ульяновской областной специальной библиотеки для слепых, Красноярской краевой специальной библиотеки – центра социокультурной реабилитации инвалидов по зрению, Детского отдела Государственной специальной центральной библиотеки для слепых и слабовидящих Санкт-Петербурга. Речь шла о образовательных курсах для волонтеров, о начитывании книг, о создании рукодельных тактильных книг⁵⁷.

Авторы каждого четвертого реализованного конкурсного проекта и почти каждой третьей проектной идеи декларировали, что частью их целевых аудиторий являются местные жители; порой утверждалось, что местное население составляет основу аудитории. В особенности это касалось, конечно, заявок, присланных из небольших городских и из сельских библиотек. Примером могут быть проект Балактуюльской сельской библиотеки (Улаганский муниципальный район, Республика Алтай) «Чистый родник», молодые участники которого реализовали свою идею не только с помощью, но и для всех жителей села, и проектная идея ЦБС Саткинского муниципального района (Челябинская область) «Ай-читай», важной частью которой является доставка книг жителям отдаленных населенных пунктов⁵⁸.

Цель проекта Выдринской сельской библиотеки-филиала Кабанской ЦМБ (Республика Бурятия) «Батарейка – скрытая угроза» – привлечь внимание односельчан к проблеме правильной утилизации использованных батареек.

Баунтовская ЦБС (Баунтовский эвенкийский район, Бурятия) – информационный центр по обслуживанию эвенкийского населения. Этим определена тематика представленной ею на Конкурс проектной идеи «Спасти и сохранить сакральные места Баунта»⁵⁹. Частью целевой аудиторией являются местные жители (старейшины, краеведы, охотники, оленеводы-эвенки), которые одновременно выступают и в качестве информантов в процессе исследовательской работы.

Такого рода библиотечные проекты и сегодня участвуют и побеждают в конкурсах. Пример: проект «Книголёт» Новосибирского библиотечного

⁵⁶ <http://dolglib.ru/bibliotekar-volontyor-kak-perezagruzka-bibliotek-porodila-volontyorstvo/>.

⁵⁷ Время добрых дел: волонтеры книжной культуры. Межрегиональный вебинар, 26 февраля 2021 года. <https://www.youtube.com/watch?v=oeEoi7xJd-Y>.

⁵⁸ Второе место в номинации «Лучшая идея волонтерского проекта в библиотеке».

⁵⁹ Работа вошла в шортлист Конкурса.

общества стал победителем Конкурса волонтерских проектов в сфере культуры в 2020 году (организатор Конкурса – Российский фонд культуры). Суть проекта – организация с помощью волонтеров доставки на дом пенсионерам, ветеранам, людям с ограниченными возможностями здоровья книг из фонда Новосибирской ГОНБ.

Вообще социальное волонтерство, по-видимому, свойственно библиотекам не менее, чем культурное, поскольку они осуществляют и должны осуществлять не только культурную, но и социальную деятельность (и вычленив, отделить одну от другой далеко не всегда возможно). Так это и происходит в библиотечном волонтерстве.

Тематика социальной деятельности библиотеки (и социального библиотечного волонтерства как её части), поиск соответствующих партнеров находятся в поле внимания РГБМ. Это доказал, в частности, вебинар «Социальное предпринимательство, социальное волонтерство, библиотека: ищем точки соприкосновения», состоявшийся в мае 2020 года. Стояла задача получить от приглашенных экспертов информацию по проблеме, мало известной библиотекарям; попытаться разобраться, что же такое социальное предпринимательство, в чем его сходство и различия с социальным волонтерством; на конкретных примерах разобрать варианты партнерства библиотек и других учреждений культуры с социальными предпринимателями и социальными волонтерами.

Среди других на вебинаре прозвучала и тема возможности перехода от социального волонтерства к социальному предпринимательству. Ведь для реализации волонтерских проектов нужны ресурсы, прежде всего – финансовые. Есть несколько источников их получения: государственные органы, общественные организации, благотворительные фонды; существуют, конечно, правила и условия получения таких грантов. Но если волонтеры сумеют монетизировать какие-то свои продукты и услуги, они превратятся в предпринимателей – при этом не обязательно перестав быть волонтерами. Для этого, однако, им, вероятно, придется найти новых, других партнеров, пересмотреть некоторые свои подходы и ожидания⁶⁰.

Библиотечные волонтеры и их мотивация. Волонтерские центры. Управление волонтерством

И статистика, и материалы исследований свидетельствуют, что большую (возможно, основную) часть волонтеров составляет молодежь. Так это и в библиотечном волонтерстве: если исключить «серебряных» волонтеров, то подавляющее большинство оставшихся составят молодые люди. Это студенты, а чаще (особенно в библиотеках небольших городов, поселков, сёл) – школьники, гимназисты, учащиеся колледжей. Не случайно прежде всего именно на школьников рассчитывали авторы проектных идей, представленных на Конкурс небольшими библиотеками. Так, уже упоминавшаяся Детская модельная библиотека поселка Лиман (Астраханская область) предложила вось-

⁶⁰ Социальное предпринимательство, социальное волонтерство, библиотека: ищем точки соприкосновения. Вебинар, 21 мая 2020 года. <https://www.youtube.com/watch?v=GzWdPtdFgw&t=9379s>.

микласникам, желающим стать волонтерами, несколько тем для возможных проектов. Была выбрана тема «Помощь детям-инвалидам» и разработан проект «Я – гражданин». Задачи проекта – организация досуга детей-инвалидов, помощь их творческому развитию, помощь их семьям. Интересно также, что частью проекта была исследовательская работа – анализ того, как положение детей-инвалидов отражено в правовых документах, в публикациях.

Подростки – активные участники и организаторы гражданско-патриотических акций, являющихся частью уже упоминавшегося долгосрочного проекта Сланцевской ЦГБ (Ленинградская область) «Суворовский форум»; они также изучают события военных лет, происходившие на территории города и района. Проект работает. В 2020 году в связи с пандемией мероприятия Форума прошли онлайн⁶¹.

Нередко в реализации конкурсных проектов наряду с молодёжью участвуют и люди других поколений (помимо библиотекарей – родители, преподаватели, посетители данной библиотеки, местные жители). Проект Вохтомской сельской библиотеки (ЦБС Парфеньевского муниципального района, Костромская область) «Искорки доброты» школьники и работающая молодёжь реализуют совместно с другими посетителями. Они помогают в обслуживании, а также доставляют книги тем, кто не способен посещать библиотеку в силу преклонного возраста, болезней, рассказывают им о книгах.

Похожие задачи были и у проекта «Литературный дилижанс», представленного Сокской сельской библиотекой (Исакинский межпоселенческий центр культуры, Самарская область) и реализованного её читателями-подростками при участии их родителей, а также молодых соцработников. Они организовали не только посещения на дому, но и транспортировку пожилых людей с проблемами опорно-двигательного аппарата на библиотечные мероприятия. Кроме этого, они собирали воспоминания односельчан, результатом проекта стал сборник материалов о посёлке.

Волонтерская группа, созданная в библиотеке № 7 ЦБС Камешковского района (село Давыдово, Владимирская область) Людмилой Юрьевной Трифоновой, состоит из 11 человек, 9 из которых – молодые люди. В присланной на конкурс заявке (проект «Книга для всех») подчёркивается:

Волонтеры принимают участие во многих библиотечных программах и мероприятиях. Но работа волонтеров не ограничивается проведением вечеров, праздников. Специфика нашей работы заключается в том, чтобы охватить библиотечным обслуживанием и жителей дальних деревень. Тем более что в отдалённых населённых пунктах проживают в основном пожилые люди, многие из них маломобильные. Поэтому помощь волонтеров в доставке книг и прессы очень необходима сельской библиотек.

Исследование показало, что заявленные проекты в большинстве случаев иницируются всё-таки самими библиотеками; молодые люди реализуют их (или – если речь идёт о проектных идеях – предполагают реализовать) в тесном сотрудничестве с библиотекарями. Другой (более редкий) вариант – когда библиотека выступает прежде всего площадкой, а участником проекта –

⁶¹ <https://www.slanlib.ru/kraevedenie/proektyi/suvorovskij-forum/>.

в сравнительно меньшей степени. Именно в подобных случаях авторами и исполнителями проекта выступает «взрослая» молодёжь – студенты, молодые специалисты, творческая молодёжь. Примеры – уже упомянутые проекты «Квартирник без квартиры “Теплота”» (ЦГБ города Муравленко, Ямало-Ненецкий автономный округ), «Молодёжный клуб “ЛиСа”» (Дороховская сельская библиотека, Московская область), «Система молодёжных клубов Новосибирской областной юношеской библиотеки».

Ещё пример – проект по организации на площадке (так и заявлено) Центральной детской библиотеки города Берёзовский (Свердловская область) инклюзивной студии молодёжного телевидения «Компас ТВ». Автор, студентка Ксения Каминская, подчёркивает, что в этой студии здоровые дети и дети с инвалидностью учатся работать коллективно, помогать друг другу. Они получают профессиональные навыки на практике, создавая молодёжные теленовости, которые транслируются на местном телеканале. Студия работает и сегодня⁶².

Есть проблема, на которую никак нельзя не обратить внимания. Большинство участников нашего библиотечного Конкурса составляли муниципальные библиотеки. Среди библиотек, подавших заявки на конкурс «Доброволец России–2019», было немало региональных библиотек. При этом в обоих случаях анализ текстов и/или заявок свидетельствует о том, что очень часто авторы не могут развести свою плановую работу (и деятельность штатных сотрудников) с собственно проектной деятельностью волонтеров. Видно, что этапы реализации проектных идей непосредственно или опосредованно вписаны в годовые планы, нередко это и не скрывается, то есть воспринимается как норма. Иногда авторы даже представляют смету на реализацию своих идей.

В заявках на конкурс «Доброволец России–2019» неотделённость того, что авторы представляют как волонтерские инициативы, от того, что является обычной работой библиотеки, прослеживается особенно ясно. Либо речь идёт об участии волонтеров в такой обычной работе (в обслуживании, работе с фондом или – чаще – на мероприятиях), либо по смыслу заявки в качестве волонтеров выступают сами сотрудники библиотеки, – и тогда вообще непонятно, где кончаются их профессиональные обязанности и начинается добровольная (дополнительная) деятельность.

Социолог Мария Владимировна Певная, уже более полутора десятилетий занимающаяся проблемой волонтерства в России и за рубежом, называет это явление полуволонтерством и характеризует его как «широко распространённые в российской культуре добровольческие практики, преимущественно реализуемые россиянами в рамках своей основной занятости»⁶³. В пример она приводит добровольческие практики студентов, включённые в образовательный процесс, считая что они «близки к волонтерству только при условии того, что отсутствует принуждение к такого рода деятельности, сохраняется альтернатива – принимать или не принимать участие»⁶⁴. Думаю, что как для сту-

⁶² Страница ВКонтакте: https://vk.com/compass_tv. Информация на сайте библиотеки о фотовыставке «Инклюзия – это не иллюзия», где выступали участники студии: <https://berezhlib.ru/ru/event/meropriyatiya/vystavka-fotografii-inklyuziya-eto-ne-illyuziya/>.

⁶³ Певная М. В. Управление российским волонтерством: сущность и противоречия // Социологические исследования. 2016. № 12. С. 73. <http://www.library.fa.ru/files/Pevnaya.pdf>.

⁶⁴ Там же.

дентов на практике, так и для библиотекарей в процессе работы (и, очевидно, в рабочее время), хотя принуждение и отсутствует, речь о собственно добровольности вряд ли может идти.

Многие проекты библиотеки задумывают и осуществляют совместно с местными волонтерскими и другими общественными организациями. В некоторых заявках было указано, что волонтерские библиотечные проекты поддержаны местными властями. Так, в процессе реализации проекта Сухосолотинской сельской модельной библиотеки (ЦБ Ивнянского района, Белгородская область) «Чистая экология – здоровая жизнь» и уже упомянутого проекта Балактуюльской сельской библиотеки (Улаганский муниципальный район, Республика Алтай) «Чистый родник» работники сельских администраций вместе с волонтерами участвовали в работах по сохранению источников чистой воды. Проект Линёвской поселковой библиотеки (Искитимская ЦБМ, Новосибирская область) «Поколения на связи», задачей которого было обучение пенсионеров компьютерной грамотности и приобщение их к современным возможностям электронных ресурсов, получил грант от отдела молодёжной политики районной администрации Искитимского района, позволивший библиотеке приобрести нужную технику и оборудование.

Многие конкурсные проекты получали информационную поддержку местных (а иногда и региональных) СМИ, о чём свидетельствуют приведённые в присланных заявках ссылки на публикации.

За три года, прошедших после Конкурса, заметно изменилась ситуация с организацией и степенью «организованности» библиотечного волонтерства (как и волонтерства в целом). Особенно интенсивно процесс изменений пошёл после того, как в 2019 году Министерство культуры РФ включило федеральную программу «Волонтеры культуры» в национальный проект «Культура».

В библиотеках стали создаваться (а ранее созданные – развивать и расширять свою деятельность) волонтерские центры, школы, штабы, объединения, отряды. Число их точно определить вряд ли возможно. Волонтерских центров, судя по всему, более 20, причём некоторые из них являются единственными подобными структурами в своём городе или регионе.

Методисты РГБМ, анализирующие ситуацию, считают, что «деятельность библиотек в сфере развития добровольчества можно условно разделить на два направления: организационно-методическую и практическую.

Организационно-методическая деятельность – это организация обучения волонтеров и тех, кто с ними работает; подготовка методических рекомендаций и инструкций; организация, координация, мониторинг волонтерской деятельности в учреждениях культуры города/региона.

Практическая деятельность – это работа непосредственно с волонтерами: их обучение, привлечение к организации и проведению библиотечных и внешних социально значимых мероприятий и проектов.

Чаще всего крупные региональные библиотеки совмещают эти два направления, которые, впрочем, нередко перетекают одно в другое»⁶⁵.

Достаточно важную роль играет сотрудничество библиотечных волонтерских центров и вообще волонтерских объединений с Ассоциацией

⁶⁵ Справка и материалы мониторинга предоставлены Марией Хохловой и Ксенией Косачковой.

волонтерских центров. Характерно, что среди 10-ти победителей Всероссийского конкурса волонтерских центров в сфере культуры (проводился в 2020 году Министерством культуры Российской Федерации совместно с Ассоциацией) оказались три центра, работающих при областных библиотеках для молодежи: Владимирской, Воронежской и Самарской.

За годы своей работы (с 2014 года) Ассоциации волонтерских центров удалось, как сказано на её сайте, «вывести тему волонтерства на высокий государственный уровень». Эксперты Ассоциации участвовали в разработке федерального законодательства, концепции развития добровольчества в России до 2025 года, других правительственных документов, определяющих государственную политику и меры поддержки в этой области. Появились преференции для волонтеров в Налоговом кодексе, страховании, предоставлении общественного транспорта; расширились возможные сферы деятельности⁶⁶. Очевидно, это положительно сказалось и на деятельности библиотечных волонтеров.

Но обратной стороной организационной, информационной и финансовой поддержки становится возрастающая бюрократизация.

Вот пример с уже упоминавшимся волонтерским объединением города Канска «Доброкульт», существующим на базе городской ЦБС. Молодёжная библиотека-филиал ЦБС стала организатором конкурса «Лучший волонтер культуры города Канска – 2021», объявленного в рамках юбилея города (организатор Конкурса – городская администрация). На сайте библиотеки – призыв стать волонтером и утверждение, что стать им может любой желающий. Но приглашение поучаствовать в Конкурсе звучит уже по-другому:

Участником Конкурса может стать любой желающий в возрасте от 14 лет, зарегистрированный на сайте <https://dobro.ru/>, имеющий ID волонтера с тэгом «Культура и искусство» и своевременно подавший заполненную анкету с описанием волонтерской деятельности в сфере культуры города Канска за период 01.01.2020 – 31.07.2021⁶⁷.

Ещё яснее это видно в случае с Самарской областной юношеской библиотекой. В 2019 году на её базе была создана региональная ресурсная площадка «Волонтеры культуры. Регион 63». На сайте библиотеки говорится, что это «площадка, дающая возможность заявить о себе и стать частью команды, развивающей регион в культурной сфере». Но чтобы стать волонтером, надо заполнить длинную анкету, причём происходит это не на самом сайте, а на других ресурсах: «...для регистрации на площадке “Волонтеры культуры. Регион 63” Вам необходимо быть зарегистрированным на сайте www.dobrovoltsy-rossii.ru, сохранив свой ID. Для того чтобы стать активными участником образовательных программ, принимать участие во всех мероприятиях и проектах, необходимо в профиле организации выбрать раздел “Мероприятия”».

На самом сайте есть только общая информация и предложение заполнить анкету⁶⁸. Вероятно, многих желающих стать волонтерами эти бюрократические заморочки останавливают. Но других привлекают бонусы – и

⁶⁶ См.: <https://xn--80ae4d.xn--p1ai/about/members/1>.

⁶⁷ <https://kanslib.ru/mb/biblioteka/dobrokult>.

⁶⁸ http://soub.ru/culture_volunteer.

это не только благодарственные письма, грамоты и дипломы. Все волонтеры Самарской ОЮБ имеют персональные бейджи и форменные футболки (не случайно в анкете есть вопрос о размере одежды); для учёта деятельности используется Личная книжка волонтера.

Конечно, подобная ситуация характерна далеко не для всех библиотек, работающих с волонтерами. Чаще уже действующих или потенциальных добровольцев на библиотечных сайтах и в сетевых группах приглашают просто приходить, звонить, следить за информацией.

Проблема привлечения и удержания волонтеров всегда была в поле внимания и организаций, которым они нужны, и исследователей этого феномена – социологов, психологов, социальных психологов. Анализируется континуум мотивов, соотношение и сочетание прагматическо-эгоистических и альтруистических.

С одной стороны, волонтерские объединения могут рассматриваться как модель сообщества, богатого социальным капиталом, базирующегося на чувстве солидарности, дающего возможность извлечь пользу из волонтерского труда не только благоприобретателям, но и тем, кто оказывает помощь⁶⁹.

С другой стороны, многие считают, что Я-мотивация всегда останется преобладающей. При этом эгоистический мотив может выступать и как непосредственное «делание карьеры» и как более сложное осознание и использование волонтерства в качестве социального лифта (в особенности для представителей низших социальных слоёв) и роста возможности помочь себе и окружающим в борьбе с социальной несправедливостью⁷⁰.

В библиотечном волонтерстве присутствует весь континуум мотивов. Достаточно удачно удалось конкретизировать некоторые из них Марине Павловне Захаренко. Вот предложенный ею перечень стимулов, приводящих добровольцев в библиотеки:

- информирование общественности о достижениях добровольцев, в том числе в СМИ;
- фиксация добровольческой деятельности в личной книжке добровольца (при её наличии);
- возможность общения со значимыми людьми, доступ к новой информации и новым социальным группам;
- приобщение к новым видам деятельности – международному, межрегиональному, региональному мероприятию (проекту, акции);
- приобщение к новым знаниям для получения новых профессиональных и жизненных навыков, опыта работы, значимого для добровольца;
- возможность для самореализации;
- возможность получения организационного опыта;

⁶⁹ См.: Усачева О. А. Мотивация к волонтерской деятельности и функции волонтерского движения в современной России // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость. Материалы V Всероссийского социологического конгресса (Екатеринбург, 19–21 октября 2016 года). М.: Российское общество социологов, 2016. https://www.isras.ru/files/File/publ/Kongress_2016/Usacheva.pdf.

⁷⁰ См.: Лукьянова Е., Ёлкина О. Волонтерство как пространство молодежного взаимодействия... С. 280–281.

- получение рекомендательных писем для последующего трудоустройства, поступления в учебное заведение и пр.;
- возможность получения услуг на льготных условиях, например, в кафе при библиотеке или пользовании платным сервисом в библиотеке⁷¹.

При просмотре «больших» волонтерских сайтов – DOBRO.RU, Ассоциация волонтерских центров – создается впечатление, что «доходят» туда чаще люди с более или менее прагматическими мотивами, и некоторые из них впоследствии могут превратиться в таких «профессиональных добровольцев». В определенной мере этому способствует и увлечение «событийным» волонтерством, в частности, сопровождением всяческих официальных мероприятий.

По наблюдениям исследователей, в последнее время в мотивации волонтеров происходят некоторые изменения:

...с одной стороны, можно говорить о повышении ценности волонтерской деятельности и изменении отношения общества к волонтерам, осознании социальной значимости их работы (особенно в период самоизоляции из-за распространения Covid-19). А с другой, наблюдается профессионализация волонтерства, замещение альт-руистических мотивов вовлечения молодежи в эту деятельность прагматическими – дополнительными баллами при поступлении в вузы, возможностью путешествовать в случае международного волонтерства, бонусами при трудоустройстве⁷².

Вообще, можно видеть, что достигнутое Ассоциацией «выведение темы волонтерства на высокий государственный уровень» имеет не только плюсы, но и минусы. Именно об этом говорит М. В. Певная:

Волонтерское движение демократично по сути. Настоящие волонтерские инициативы идут снизу, реализуют устремления людей, их потребности и интересы. Поэтому постановка теоретической проблемы управления российским волонтерством внутренне противоречива: навязывать движению вопросы координации свободы деятельности и самостоятельности в выборе и оказании безвозмездной помощи – гносеологический парадокс. С практической же точки зрения, волонтерство в нашей стране живёт и может развиваться (хотя бы отчасти) только тогда, когда находится в поле зрения государства⁷³.

Интересно, что в 2018 году, выступая на церемонии подведения итогов и награждении победителей Конкурса «Лучший молодежный волонтерский проект в библиотеке», возглавлявший Конкурсную комиссию Председатель Совета Ассоциации волонтерских центров Артём Метелев утверждал:

⁷¹ Этот перечень был представлен М. П. Захаренко во время выступления на Межрегиональном вебинаре «Время добрых дел: волонтеры книжной культуры» 26 февраля 2021 года. <https://www.youtube.com/watch?v=oeEoi7xJd-Y>.

⁷² Филипова А. Г., Зубова О. Г. Особенности молодежного волонтерства в современной России: на пути к участию в принятии социально значимых решений // Социодинамика. 2020. № 12. С. 134. https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34664.

⁷³ Певная М. В. Управление российским волонтерством: сущность и противоречия // Социологические исследования. 2016. № 12. С. 69. <http://www.library.fa.ru/files/Pevnaya.pdf>.

*Через каких-то пять лет не потребуется уже никакой поддержки волонтерского движения со стороны, к примеру, государства. Во-первых, молодые люди сейчас прекрасно понимают, что волонтерство может принести им пользу. Это и новые контакты, обучение различным навыкам, знакомство с потенциальными работодателями. Во-вторых, поколение миллениалов в целом отличается ориентацией на эмоции и эмпатию. Такая социально ориентированная деятельность очень для них важна*⁷⁴.

Однако, судя по всему, роль государственных структур в развитии волонтерства (в том числе и библиотечного) не уменьшается, а увеличивается; «волонтеры из самостоятельных акторов превращаются в объект заботы и опеки для государства»⁷⁵.

Характерно, что для уже упоминавшейся Самарской ОЮБ с 2019 года эта работа стала частью государственного задания⁷⁶. Есть и другие случаи, когда деятельность волонтерских объединений при библиотеках не только поддерживается органами власти, но организуется и направляется теми или иными документами этих органов.

Однако, как говорят исследователи, «чем больше функций забирает на себя государство, тем менее выраженным становится интерес волонтеров, а на место альтруистических побуждений приходят иные причины продолжения работы». И далее: «Чем активнее государство вмешивается в управление волонтерством, тем больше у молодых добровольцев оснований для того, чтобы вместо проявлений инициативности и самостоятельности занимать выжидательную позицию как в формировании актуальной повестки, так и в поиске источников финансирования и людских ресурсов для осуществления проектов»⁷⁷.

Итоги и выводы

1. Библиотечное волонтерство в большей или меньшей степени присутствует в большинстве российских регионов. Волонтеры действуют в библиотеках разного статуса, расположенных в столичных, крупных, средних, малых городах, в посёлках и сёлах. Поскольку наличие библиотечного актива, сотрудничество с активистами в различных направлениях и форматах работы – в традициях российских библиотек, волонтерские проекты достаточно легко вписываются в их деятельность.

2. Включение в деятельность в рамках Года волонтера позволило библиотекам (а в какой-то степени – вынудило их) увидеть ситуацию в некотором новом, широком контексте, а главное – подтолкнуло их к активизации сотрудничества с добровольцами. Широкую и разнообразную информацию об этом процессе даёт анализ материалов Всероссийского конкурса «Лучший молодёжный волонтерский проект в библиотеке», организован-

⁷⁴ <https://rgub.ru/projects/volunteer/>.

⁷⁵ Лукьянова Е., Ёлкина О. Волонтерство как пространство молодёжного взаимодействия... С. 278.

⁷⁶ См.: http://soub.ru/culture_volunteer.

⁷⁷ Лукьянова Е., Ёлкина О. Цит. соч. С. 234–235.

ного Российской государственной библиотекой для молодёжи совместно с Ассоциацией волонтерских центров при поддержке Министерства культуры Российской Федерации и Российской библиотечной ассоциации.

3. Новые возможности (в том числе и финансовые) появились у библиотечного волонтерства в 2019 году, когда Министерство культуры РФ включило федеральную программу «Волонтеры культуры» в национальный проект «Культура». В качестве важнейшей задачи Общественного движения «Волонтеры культуры» было выдвинуто формирование сети волонтерских центров на базе образовательных, государственных, общественных организаций, учреждений в сфере культуры. Такими центрами и членами Ассоциации волонтерских центров становится ряд библиотек; многие библиотечные волонтеры включаются в проекты Ассоциации.

4. Поставленные Движением «Волонтеры культуры» задачи ориентируют в основном на художественную культуру, на культурные мероприятия, на сохранение культурного наследия. Очевидно, именно такая тематика во многом определяет сегодня фон библиотечного волонтерства, которым раньше была скорее тема продвижения и поддержки библиотеки, её модернизации, приближения к интересам пользователей. При этом сохраняется всё разнообразие направлений работы волонтеров – гражданско-патриотические, краеведческие, экологические темы.

5. Проблемы продвижения волонтерства, привлечения и обучения добровольцев, работы с ними, широко представленные в конкурсных проектах, и сегодня находятся в центре внимания. Особенно активно занимаются этим волонтерские центры и/или созданные в некоторых библиотеках специальные подразделения. Занятия проводят как сотрудники библиотек, так и приглашённые специалисты, и сами волонтеры. Готовятся методические рекомендации. Большой популярностью пользуются вебинары, организуемые РГБМ, на которых своим опытом сотрудничества с волонтерами делятся представители различных библиотек.

6. Значимым сегментом библиотечного волонтерства остаётся волонтерство социальное. Его целевая аудитория – пожилые одинокие люди; дети и подростки из многодетных и/или неблагополучных семей, сироты; дети и взрослые с ограниченными возможностями здоровья. Особую роль здесь играет сотрудничество волонтеров со специальными библиотеками, но в этом направлении работают и многие публичные библиотеки.

7. Предметом Конкурса 2018 года были молодёжные библиотечные проекты. Однако анализ конкурсных заявок достаточно адекватно представляет общую картину, поскольку значительную долю библиотечных активистов составляли и продолжают составлять молодые люди. Есть основание полагать, что Конкурс стал одним из факторов, увеличивших эту долю, расширивших тематику, направленность и форматы деятельности библиотечных добровольцев. Вообще внимание общества и власти к волонтерству способствовало привлечению туда представителей различных групп молодёжи – студентов, молодых специалистов, творческой молодёжи. Однако, как показывают

и результаты нашего исследования, и сегодняшние наблюдения, основой волонтерских отрядов, активными участниками реализации проектов (особенно в небольших библиотеках) по-прежнему являются школьники; при этом небольшую роль могут играть и «серебряные» волонтеры.

8. Молодёжь, подростки являются одновременно и важнейшей целевой аудиторией библиотечных волонтерских проектов: молодые волонтеры общаются таким образом со своими сверстниками. Подготовка подобных проектов особенно характерна для молодёжных и юношеских библиотек и подразделений; ориентация на детскую аудиторию – для детских библиотек и подразделений. Но к этим аудиториям обращаются и другие библиотеки.

9. Анализ сегодняшней судьбы конкурсных проектов (в частности, заявок победителей Конкурса и попавших в шорт-лист) показывает, что авторами осуществлены далеко не все проектные идеи, а многие проекты (даже заявленные как долгосрочные) не прослеживаются на сайтах и в сетевых группах библиотек уже в 2019 году либо превратились в плановые мероприятия без всякого участия волонтеров. Однако другие проекты продолжают работать, иногда расширяя свои аудитории и свои задачи, передавая опыт коллегам.

10. Как анализ исследовательских материалов, так и сегодняшние наблюдения свидетельствуют, что зачастую формат проекта не соответствует реальному содержанию и развитию деятельности библиотечных волонтеров. Само содержание, смысл слова «проект» предполагает нечто отдельное, конкретное, имеющее начало и конец. Даже если проектный подход в данной библиотеке основывается на том, что следующий проект развивает и расширяет предыдущий – всё равно это не обеспечивает целостную деятельность, а может даже и препятствовать ей. Между тем именно такой подход предлагается в конкурсах и программах, на нём основывается деятельность Ассоциации волонтерских центров. Очевидно, во многих случаях вписывание реальной работы в формат проекта становится вынужденным и достаточно искусственным. Возможно, при формировании программ поддержки волонтерства, программ обучения, разного рода рекомендаций – логично предложить и другие форматы.

11. Тексты конкурсных заявок свидетельствуют, что в очень большом количестве случаев волонтерские проекты инициируются всё-таки библиотеками, сотрудники которых являются и разработчиками, и основными организаторами, а волонтерам отводится второстепенная, часто только исполнительская роль. Проекты, инициированные самой молодёжью, достаточно редки, хотя библиотекари и признают, что они бывают наиболее успешными.

12. Нередко авторы проектов не могут развести свою плановую работу, работу штатных сотрудников с собственно проектной деятельностью волонтеров; порой этапы реализации проекта непосредственно вписываются в планы и это воспринимается как норма. Очевидно, возникает методическая проблема разведения библиотечного волонтерства и плановой работы, чёткого разграничения функционала штатного персонала и волонтеров; требуется операционализация понятий «библиотечное волонтерство», «волонтерский библиотечный проект». Это поможет также избежать возможной опасности – попыток

местных властей переложить на волонтеров часть работы штатных сотрудников, чтобы сократить число оплачиваемых профессионалов.

13. Внимательный анализ как конкурсных заявок, так и ряда публикаций по теме позволяет отметить характерный взгляд большинства авторов на проблему привлечения волонтеров. Речь идёт не только о том, что в библиотеке им должно быть комфортно, но и о том, что привлекать их надо всяческими преференциями и бонусами, а деятельность их должна быть связана с чем-то творческим, нерутинным. При этом фактически исчезают моменты возможных физических и психологических трудностей.

14. Практическая помощь библиотеке как задача или одна из задач заявлена в конкурсных проектах и проектных идеях достаточно редко, хотя такого рода деятельность всегда занимала и, вероятно, продолжает занимать значимое место в традициях библиотечного актива. Такие конкурсные заявки представлены маленькими сельскими и поселковыми библиотеками, где финансовые, кадровые и другие проблемы стоят особенно остро и справиться с ними библиотеки пытаются с помощью волонтеров – тех же традиционных активистов. Фактически добровольцы здесь выполняют то, на что не хватает оплачиваемого персонала и средств на необходимые работы.

15. Деятельность библиотечных волонтеров сегодня чрезвычайно разнообразна. Библиотечное волонтерство не только вписывается в российские традиции и распространено достаточно широко, но является одним из факторов развития и модернизации библиотек, повышает их престиж в местном сообществе и, в частности, у местной молодёжи. Волонтерская деятельность значима и для самих молодых людей, может помочь им в профессиональном и личностном становлении, стать для них некоторым социальным лифтом.

16. Модификация общественного мнения о волонтерстве, осознание его социальной ценности сказываются и на отношении к библиотечным добровольцам. Часто волонтерские проекты библиотек организационно и финансово поддерживаются местными властями, а информационно – местными СМИ.

17. Однако данные исследования и анализ публикаций позволяют говорить о ряде опасностей на путях развития библиотечного волонтерства. Это превращение добровольчества в нечто обязательное и планируемое, упор организаторов на разного рода бонусы, самоудовлетворение, внешние эффекты, то есть вольное или невольное сужение смыслов волонтерства, его мотивации, способствующее в одних случаях замещению альтруистических мотивов прагматическими, в других – «профессионализации» волонтерства. В общем, все эти опасности связаны друг с другом и определяются тенденцией бюрократизации, официализации, которая становится обратной стороной «институализации» волонтерского движения, организационной, финансовой и информационной поддержки его со стороны волонтерских центров и государства.

18. Сегодняшнее российское библиотечное волонтерство можно описать как некоторый континуум. На одном его конце – волонтерские центры с опытом работы, большими проектами, программами обучения, связями с местной властью, с «общим» волонтерским движением. У них есть некоторые ресурсы

(в том числе и финансовые), их волонтеры организованы, имеют ряд бонусов. Чем ближе к этому концу, тем деятельность волонтеров виднее, заметнее, а это ещё прибавляет им ресурсов. На другом конце – небольшие группы или отдельные добровольцы в небольших (в частности, сельских) библиотеках. Чем ближе к этому концу, тем их деятельность менее заметна в публичном поле. Точка континуума, в которой находится та или иная библиотека и её волонтеры, определена многими факторами – как объективными, так и субъективными, она может смещаться. Но социальная ценность сотрудничества библиотек с волонтерами, их совместной деятельности может вовсе не зависеть от нахождения этой точки.

Э. Р. Сукиасян

ВЕДОМСТВЕННОСТЬ – НАША БЕДА, НАШЕ ГОРЕ¹

Если мы вместе посмотрим, какие задачи решают сегодня наши библиотеки, то убедимся: каждая из них решает свои задачи. Есть «основные направления», излагаемые, как правило, в текстах докладов, в статьях руководителей разного уровня. В этих публикациях нередко сначала даётся фактография (число библиотек, фонд, число читателей, книговыдача). Процент читающего в библиотеках населения (показатель, который считается за рубежом самым главным) мы не учитываем. Чтобы его узнать, надо совершить простое арифметическое действие, но мы не располагаем соответствующими показателями. Иногда (в небольших населённых пунктах) эту цифру знают. Так, в селе Костенеево, где работает известный в стране библиотекарь Г. Д. Эркаева, читает 386 из 580 жителей села (66,55%). У кого больше?

Сокращается, например, число библиотек в стране. Анализ причин не ведётся. Абсолютных данных по стране в целом у нас нет. Сколько библиотек ежегодно стораёт при пожарах? Сколько гибнет при наводнениях? Обратился в МЧС – там знают всё. Ответ меня глубоко поразил. Статистика по учреждениям здравоохранения и образования есть – были запросы от соответствующих министерств. А вот от Министерства культуры никто ничего не запрашивал. Я молча положил трубку.

Школу, медпункт, поликлинику можно построить. И оборудование закупить. А откуда взять фонд, даже если где-то нашлись деньги? Утраченную библиотеку восстановить нельзя, на это пойдут десятилетия... Меня как-то раз спросили: у вас прошла, кажется, библиотечная перепись? Письмо было из-за рубежа. Не ожидая подвоха, я ответил: была. И тут же получил письмо, в котором меня спрашивали, где материалы? Я вошёл в Интернет. Разве не должна была выйти книга со статистикой? Книга такая не вышла. Есть публикация итогов библиотечной переписи 1934 года. И во всех докладах,

---

¹ Статья написана в 2015 году. Как писал мне в конце 2017 года автор, за всё это время её не согласился принять ни один журнал. На моё предложение опубликовать статью в очередном сборнике «Социолог и психолог в библиотеке», который тогда формировался, Эдуард Рубенович ответил отказом, объясняя, что она «писалась не для вас». Думаю, тут дело было в малотиражности наших сборников, между тем как он хотел донести эти, очень важные для него, мысли до более широкой аудитории того или иного профессионального журнала. (Примеч. сост.)

которые читались руководителями, была фраза о том, что какие-то результаты не подсчитаны...² Интерес потерялся? Как это может быть?

Да если бы они и были подсчитаны, я бы сразу сказал, чего не досчитались. Хотите пример? Число военно-научных библиотек мы не знаем. Раньше всё, касающееся обороны и некоторых областей науки, было засекречено. Теперь на открытых сайтах Роскосмоса и Росатома перечислены все предприятия. Я смотрю и думаю: здесь, конечно, есть библиотека. И здесь, и здесь...

Объясню сразу, почему меня это интересует. Мы готовим и публикуем таблицы ББК – Национальной классификационной системы страны. Однажды меня пригласили на совещание в НИИ Министерства обороны, сказали, как проехать. В зале оказались почти все в форме от майора и выше. Поразительно, но факт: речь шла не об оружии, а о классификационных системах – ББК, УДК, Рубрикаторе НТИ. Я чувствовал себя хорошо, в зале сидели компетентные люди... со звёздочками на погонах. Все они имели таблицы ББК. Но в наших маркетинговых документах с обоснованием тиража мы их не учитывали. Как и военные учебные заведения. Среди них есть немало общеобразовательных, в которых учатся дети школьного возраста, – вспомните красивый строй девочек на параде.

Однажды меня спросили, как называются теперь библиотеки в войсковых частях – массовыми или публичными? Очень трудно ответить на этот простой вопрос. Как и на многие другие ответа нет. Например: куда попали фонды библиотек Домов офицеров в военных округах и многих городах страны? Раньше их было много (и округов, и библиотек с богатыми фондами). Знаю, что некоторые библиотекари, уволенные из ликвидированных бывшим Министром обороны библиотек, перешли в наши, «гражданские» библиотеки. А книги куда «перешли»?

Свои библиотеки имеет Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН). Раньше мы их называли «тюремными». Неправильно называли. Библиотеки этого ведомства функционируют не только в тюрьмах, но и в колониях-поселениях, рассыпанных по стране. Во всех странах мира считаются богатыми хранилищами библиотеки различных религиозных объединений. Несколько мы хорошо знаем. А сколько их в стране?

Везде есть библиотеки, живут, работают люди. Читают, наверное? Должны мы их учитывать? Мне сложно назвать ведомство, которое не имело бы своих библиотек. По ведомствам найти сведения можно. Я нашёл сведения и в ФСБ, и в МЧС. В архивах есть библиотеки? Конечно, есть – в каждом. Как и в музеях. Не все знают: есть и библиотеки в банках, в заповедниках, в организациях гидрометеослужбы. В школьные годы в моём родном Тбилиси я прошёлся по

² Сравн. в «Стратегии развития библиотечного дела в Российской Федерации на период до 2030 года»: «Различные ведомства формируют собственные статистические данные о деятельности библиотек, но обобщение этих данных в масштабе страны отсутствует. ...В настоящее время государственная статистическая форма, фиксирующая библиотечную деятельность (6-НК), полностью собирается лишь в системе общедоступных библиотек, находящихся в ведении Министерства культуры Российской Федерации, органов исполнительной власти в сфере культуры, субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. Ведомственные и отраслевые сети библиотек представлены в ней неполно или вообще отсутствуют». <http://static.government.ru/media/files/NFWPpXpAAAEbPW60HiZiDvdZZ8AcSNuu.pdf>. (Примеч. сост.)

проспекту Плеханова, обнаружил 48 библиотек! А мои краснодарские студенты в краевом центре на улице Красной обнаружили около 80 библиотек (большую часть никто в городе не знал). Люди учатся, работают, читают.

Сколько же всего библиотек у нас в стране? Простите, что я думаю о своём: везде нужны таблицы ББК. Мне для определения тиража таблиц ББК нужно это самое «всего». А почему в Российской библиотечной ассоциации никому не нужно знать это *всего*?

Никто не докажет мне, что в стране есть система библиотек. Сети есть. Мы даже о них не всё знаем. Но связей нет, только внутрисетевые. Да и с точки зрения системного подхода: даже внутри сетей нет системных связей. Это же просто – надо немного почитать о системном методе и системном подходе.

Рекомендуя библиотекам наладить отношения и связи, советовал им: поведите сотрудников на экскурсии в другие библиотеки города. И услышал: ни в коем случае. Попросил объяснить. «Они моих перетянут, уйдут лучшие работники». А как же с обменом опытом (спросил я)? И услышал: «Мне их опыт не нужен, у меня свой опыт». А кто-то у нас конкурсы инноваций проводит...

* * *

Теперь поговорим о другом. Обратили ли внимание директора и заведующие библиотек, что новые Сокращённые таблицы ББК (2015) изданы впервые и призваны заменить таблицы 1997 года? Информация давалась в печати, на конференциях и даже на Советании директоров. Страна у нас за эти годы стала другая, да и кадры обновились. Нам удалось избавить таблицы от идеологии, обновить содержание, изменить структуру. Библиотекари засыпали нас письмами. Мы в НИЦ ББК организовали семинар – через полгода после публикации таблиц. Приехали. Тут выяснилось: в руках наших слушателей таблиц нет. Приобрести их – «проблема века»³. Деньги теперь розданы «на места». И во многих библиотеках их просто не стало.

Сорок лет назад в апреле 1976 года, выступая в Ленинграде на научной конференции, я пытался доказать очевидное, как мне казалось, положение: если те или иные руководители (от министра и ниже) требуют от библиотек качества работы, они должны сначала их обеспечить пособиями, в которых эти требо-

³ В ответ на мой вопрос, как обстоят дела сегодня, заведующая НИЦ ББК Нина Николаевна Голоднова пишет: «К сожалению, ситуация что тогда, что сейчас малоутешительная. Если в советский период, когда комплектование шло централизованно через систему библиотечных коллекторов, центральная региональная библиотека собирала заказ, и таблицы получали по фиксированной госцене и в необходимом количестве, то с развалом системы комплектования всё на усмотрение библиотек. Сокращённые таблицы по своему функциональному назначению нужны библиотеке любого уровня – для организации книжного фонда открытого доступа. В содержательной каталогизации они используются в публичных муниципальных библиотеках, так как индекс ББК на обороте титульного листа процентов на 80 требует доработки, иногда просто неверные дают при каталогизации в издании. Библиотеки издательствам и издающим организациям обоснованно не доверяют, систематизируют сами. “Пашков дом” современные Сокращённые таблицы распространяет или по предварительному заказу, или непосредственно через книжный магазин РГБ. Точно так же и любой коллектор может их приобрести, а уж каким образом изменится при этом цена... Вот Эдуард Рубенович в своих статьях и призывал изменить такую систему, но тщетно». (Примеч. сост.)

вания изложены. К ним относятся 1) правила составления библиографических записей, 2) таблицы классификации, 3) «Минимум библиотечной техники».

Как я понимал слово «обеспечить»? Очень просто: прислать бесплатно в каждую подчинённую библиотеку. Тем более, им, руководителям, точно известно число библиотек, от которых они получают статистическую отчётность.

С чего бы это я выступил с таким фантастическим предложением? Отвечу: опросил работников ближайшей почты: откуда они взяли справочник отделений связи страны с индексами? Такой справочник есть в каждом отделении связи. Они его не покупали – его прислали из районного, городского Узла. Те получили свыше. С сопроводительным письмом, со сроками введения. К нему, между прочим, приходят дополнения и исправления. Бесплатно, конечно. А потом я поинтересовался у рядовых кассиров на вокзалах и станциях, у которых под рукой лежат расписания поездов, списки железнодорожных станций и остановочных пунктов (эти фолианты из многих сотен страниц все мы видели – и не один раз). Душевный кассир дал мне подержать толстую книгу. Сведений о цене и тираже я не обнаружил. А в издательстве «Транспорт» мне ответили: печатает сеть наших типографий на местах. Распространяется тираж как ведомственное издание бесплатно. А книгу за деньги публикуем в центре: её можно купить в нашем магазине «Транспорт». Не поверил, поехал... и купил. Она переиздаётся часто, стоит дорого – как таблицы ББК.

Три десятка лет назад пособия, нужные библиотекам, издавались огромными тиражами, стоили копейки. Когда при советской власти выходили новые таблицы или «Единые правила», они тотчас же приобретались библиотеками. Проблем не было. Поэтому моё предложение всерьёз никто не воспринял, обозвали меня «фантазёром» (таким, наверное, я и остался) и забыли навсегда. Все директора в те годы понимали: перечисленные мной пособия – не книги для чтения. Они нужны библиотекам для работы, для того, чтобы библиотека была для населения не почтовым отделением, не железнодорожной кассой, а библиотекой!

Директора что ли стали другими? В железнодорожных кассах и почтовых отделениях ничего не изменилось: новые руководства приходят бесплатно. С указанием даты введения...

Постоянно просматривая зарубежную периодику, неожиданно увидел проблему, которую надо обсудить. За рубежом на здании библиотеки написано, как правило, одно слово, например, Library (даже без артикля). Что у нас написано о библиотеке у входа? В одном из областных городов, в которых я побывал, такую доску можно увидеть за углом длинного многоэтажного жилого здания на одной из центральных улиц. Весь первый этаж занимает центральная городская библиотека. На доске, как мне сказали, «только нужная информация». К ней относятся, например, полные сведения о ведомственном подчинении («Муниципальное учреждение культуры...»). Внутри незаметно написано, что речь идёт о библиотеке. Выходящие на улицу окна плотно закрыты. Мне сказали: «Чтобы не заглядывали». Тоже интересно: в странах Скандинавии, напротив, свет библиотеки порой освещает всю улицу: всем видно, что происходит внутри, и хочется зайти. Что можно сделать? Давно придумано: написать большими буквами – так, чтобы было отовсюду видно, одно

слово – БИБЛИОТЕКА. Над зданием одной из лучших московских библиотек надпись на здании – БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЦЕНТР – видна за 200 метров.

Вот она – наша беда. Все библиотеки в стране кому-нибудь принадлежат. Есть у них учредитель, представляющий министерство или ведомство. Он считает, что площади, фонды, книговыдача и даже читатели принадлежат ему, учредителю. Тоже интересно: в зарубежных странах всем говорят, что библиотеки принадлежат народу, читателям, так как бюджет складывается из налогов. И не считается зазорным напомнить служащим, работающим в отделах культуры и прочих органах управления, что они – чиновники, наёмные бюджетные работники, которые не всегда вправе диктовать «подведомственной» библиотеке, как должны динамично расти показатели. Или требовать справку о доходах от коммерческой деятельности (библиотека создана для иных целей).

В начале 90-х годов мы стали называться публичными, но перестройки сознания не произошло. Поэтому в декабре во всех МУКах (муниципальных учреждениях культуры) идут субботники по записи читателей – надо «вытянуть» заданные цифры. Поэтому комплектатор откажется от нужной читателям энциклопедии, словаря или справочника, стоящего, например, 1800 рублей, и купит на эти деньги 30 книжек по 60 рублей⁴. По «штукам» (экземплярам) фонды прирастут, а это тоже план.

Об этой «физиологии» (она есть в каждой библиотеке) не любят говорить. Свои «фокусы» и приёмы есть и в вузовских библиотеках, и во всех других. В Рязани мне рассказали о методах «библиотечной политики» в медицинской (по сути – больничной – библиотеке). Там, так же, как в санаториях и домах отдыха, не имеющие средств библиотекари собирают в палатах «для обогащения фонда» оставленные больными и отдыхающими книги. Это библиотечное мероприятие я увидел в планах, оно называется «смена проживающих». Я бы предложил мелким шрифтом писать во всех путёвках: «Вы можете привезти в подарок библиотеке хорошую книгу».

* * *

Вокруг библиотек ходят жители города. Они давно поняли, что нужную книгу проще всего найти в книжном магазине. Как мы, библиотекари, позволили себе с этим смириться? Ведь многие книги приобретаются в личное пользование не навсегда, не для домашней библиотеки, размещённой в застеклённых книжных шкафах рядом с хрусталём. Прошло время – купленные книги становятся ненужными. Эту литературу можно было бы взять в библиотеке. Но в фондах той, которой члены семьи пользуются, её не было (в продаже новые издания всегда бывают раньше, чем в библиотеке). Порекомендовали посмотреть в другой. Это такой приём у нас, научно он называется «перенаправление запроса». Посылать мы научились. Стоило бы считать количество таких отказов для определения эффективности библиотечного обслуживания. В США за это можно лишиться работы: нужды читателей должна брать на себя та библиоте-

⁴ Вероятно, это и тогда была метафора. Сегодня за такие деньги не купишь даже пяти книг. (Примеч. сост.)

ка, в которой он постоянно читает. Я уже писал о том, что А. И. Солженицына ближайшая к дому «сельская» библиотека в штате Вермонт ни разу не «послала» за нужными книгами в Европу...

Поскольку у нас везде всех «регистрируют», читателей у нас в сумме набирается много. Их было бы много больше населения страны, если бы не сельская местность – там просто пойти некуда. В городах многие записаны в двух-трёх библиотеках минимум. Число читателей суммируется, и мы полагаем, что в стране читают. Дети уж во всяком случае читают все, так как являются по факту читателями школьной библиотеки. Даже если ни разу туда не заходили. Запись в МУКах добавляет «своих» детей. Поэтому непонятно, почему детей-читателей не больше реально проживающих в городе? И при этом все любят говорить о числе читающих. Неужели только библиотекари понимают, что точную цифру может дать единый читательский билет?

Мне ответят: мы говорим о показателе зарегистрированных читателей. Тогда я спрашиваю о средней посещаемости. Это для меня важный показатель. В некоторых московских библиотеках по моей просьбе поговорили с теми читателями, которые посетили библиотеку за год 1-3 раза. Это ведь очень «вредные» читатели: посещаемость 1-3 складывается с 24-27 у других читателей, в результате у нас в отчётах та средняя (обычно от 7,3 до 12 в год, посмотрите, сколько у вас), которая всякому нормальному библиотекарю должна показаться позорной: до 12 раз в год посещают библиотеку только «хронические» должники. Когда молодого человека, студента спросили, почему вы однажды записались и больше ни разу не посетили библиотеку, он ответил: «Я искал нужную мне книгу. Не помню, в скольких библиотеках побывал» (вы поняли: его везде зарегистрировали). И далее: «Чтобы пройти к каталогу или посоветоваться с библиографом, надо записаться. Нашлась дома у товарища». Вариант: «Нашлась у нашего преподавателя. Он её тут же подарил университетской библиотеке». Поясню: преподаватель не знал, что в университетской библиотеке этой книги, пропадающей у него дома, нет. Его спросили: как это может быть, что вы об этом не знали? «Так я же её не выписывал!»

Наши читатели не знают, в каких книгах нуждается библиотека – им об этом никто не говорит. В некоторых американских университетских библиотеках готовят бюллетень «Книги, которые мы разыскиваем». Его вывешивают, рассылают по факультетам. Мне рассказали: почти 80% приносят, дарят, иногда привозят из Европы.

Я не уверен, что библиограф не смог бы помочь. 40-50% отсутствующих книг – это на самом деле произведения (статьи, разделы), находящиеся в других книгах фонда! А для того чтобы зарегистрироваться, читателя надо пустить внутрь, он должен быть уверен, что есть смысл ходить к вам, что у вас ему будет удобно (тепло, уютно), что в лице сотрудников он встретит людей приветливых, разбирающихся, способных побеседовать и посоветовать. И уж конечно, ему надо посмотреть каталоги, потрогать руками фонды. Он вам нужен для статистики. А вы ему зачем, если с регистрации всё начинается и заканчивается?

Невероятная ситуация для многих стран Европы и Америки! Что должен сделать библиотекарь, если читатель спрашивает книгу, которой в фондах нет? Сначала скажу, что в большинстве зарубежных стран грамотный, владеющий

информационной культурой читатель вообще обращаться к библиотекарю не будет. Он включит компьютер и посмотрит каталог города, или (например, в любой скандинавской стране) каталог библиотек страны, в котором отражены фонды всех библиотек. В других странах – по-разному: обратится к каталогу штатов, земель, кантонов, областей, провинций и прочих административных территорий. Не надо даже выходить из дома – достаточно войти в Интернет. Придумана особая страница формата с указанием библиотеки, в которой книга есть.

Наш библиотекарь не всегда умеет и знает, куда «войти». Сотрудники одной крупной государственной библиотеки мне написали: мы не можем, не имеем права, войти в здание университетской библиотеки: надо быть студентом или сотрудником. Университет (как и мединститут) – это другая «епархия» в нашем государстве. Ну, ладно: в военные вузы нельзя, это понятно, там «государственная тайна». А какая тайна спрятана в библиотеке медицинского или сельскохозяйственного института, почему «простому народу» туда путь закрыт?

Посмотрите электронный каталог, написал я. И сразу понял, что задача эта непосильная: нет таких каталогов, чтобы они отражали фонды библиотек города. Библиотеки принадлежат самым разным министерствам и ведомствам. В городе живут, работают, учатся тысячи специалистов и студентов. Но у всех библиотек свои читатели и свои каталоги.

Что объединяет наши библиотеки? Скажу коротко: удовлетворение от содеянного. Хотел написать «планов громадьё». Только планы эти какие-то страные. Обслуживание читателей книгами – главная и основная задача библиотек – отходит на второй план, выдвигая на первый «мероприятия». Многие никакого отношения к книге, к библиотеке не имеют. Посмотрите, чем мы, библиотекари, занимаемся по «Ночам» – теперь это стало модно. Больно читать! Мы это делаем для читателей или для городского чиновника от культуры, который предложил провести флэш-моб или предоставить площадку для спектакля?

* * *

Об автоматизации. Гордость директора, заведующего – голубые экраны компьютеров, подключение к Интернету. О сумме «дохода» от компьютерных платных услуг идёт отдельная отчётность. Мне пишут: даже в школьных библиотеках учащиеся «покупают» время поиграть в игры. Обратите внимание: не в энциклопедию посмотреть, не к урокам подготовиться «за страницами учебника».

Всё, к чему можно «приложить» автоматизацию в одной, отдельно взятой библиотеке, мы прошли. Экраны мониторов светятся: электронный каталог – главное наше «достижение». Пишу в кавычках, так как в успешности предприятия не уверен. Распространяться не буду: это другая, отдельная тема. Есть библиотеки, которые применили автоматизацию к подписке, к процессу записи читателей. Успешно развиваются те направления, которые приносят деньги (система электронной доставки документов, виртуальных читальных залов).

Но за пределами библиотеки у нас ничего, как правило, нет. Я уже писал: если в США число электронных каталогов уменьшается (в связи с их объединением), у нас пока идёт обратный процесс. Поставлена задача: в каждой школьной библиотеке должен быть свой электронный каталог. Разработаны (и продаются) соответствующие программы. На вопрос, зачем каждой школьной библиотеке иметь каталог на свой фонд, ответа нет. Подумав (!), отвечают: электронный каталог должен быть всегда и везде! Какая широкая перспектива, страшно подумать: и в тюрьмах и колониях, и в санаториях и домах отдыха, и где ещё? А не проще было бы открыть небольшие фонды, расставив их по ББК? А каталог? В компьютере должен быть каталог книг города. Не в каждой школьной библиотеке может оказаться, например, книга о Т. А. Эдисоне в серии ЖЗЛ.

Дойдя до последнего предложения, читатель скажет: зачем нам думать обо всех этих библиотеках? У них своё министерство (ведомство), пусть они и думают. Это только так кажется, что публичные (а значит – универсальные общеобразовательные) библиотеки сегодня что-то объединяет (как раньше объединяло Министерство культуры). Мы были вместе, теперь есть федеральные библиотеки, центральные региональные (субъектов федерации), муниципальные. Специально заглянул в учебники по библиотековедению. Библиотеки остались, но системных связей между ними стало очень мало. Говорить об общегосударственной сети библиотек не приходится.

Но у некоторых библиотек сохранилась своя «малая родина» – сеть во главе с главной библиотекой. Это детские библиотеки, юношеские библиотеки, специализированные библиотеки для слепых и слабовидящих. Министерство культуры России вместе с Российской библиотечной ассоциацией ежегодно проводят Совещание директоров федеральных и центральных региональных библиотек России. Директоров трёх указанных выше сетей собирают отдельно на свои совещания. Всё было бы хорошо, если бы не одно обстоятельство. Детей в России обслуживают как детские библиотеки, так и библиотеки для взрослых. Но на свои совещания главная детская библиотека не приглашает библиотечкарей, обслуживающих большую часть детей, – они вне сети, с которой имеет дело эта библиотека. Её издания, например, в муниципальные библиотеки не попадают⁵.

И уж совсем не в пользу читателей-слепых и слабовидящих складывается ситуация в стране. Живут эти читатели везде. И, стало быть, надо сделать всё для того, чтобы они могли читать свои «специализированные» издания или пользоваться «специализированной» техникой во всех библиотеках страны. Об этом и надо говорить на совещаниях. Но ни разу на совещании директоров УНБ такой доклад не ставился. Я умышленно не привожу здесь статистику. Она у меня есть.

⁵ Здесь автор не совсем справедлив. РГДБ физически не могла бы и не может приглашать на свои совещания работников всех муниципальных библиотек и всем рассылать свои пособия. Однако возможности работы и представления текстов в онлайн-формате меняют ситуацию. И «ковидный» год это ярко выявил: онлайн-мероприятия РГДБ (информационные и образовательные) нередко собирают более 1000 посещений, а некоторые – по несколько тысяч. При этом значительную часть участников составляют представители небольших библиотек, в том числе и сельских. (Примеч. сост.)

Вот она – ведомственность. Хотя пока я говорил, по сути дела, о библиотеках одного ведомства, ответственного ранее за большую часть библиотек страны. При советской власти самой большой сетью библиотек была сеть школьных библиотек (вспомните: из 360 тысяч библиотек СССР школьных было более 187 тысяч). Этих библиотек и сегодня больше всех других, вместе взятых. Им уделяется большое внимание, выделяются средства, которые порой трудно освоить, в том числе, на приобретение компьютерной техники. Мне пишут библиотекари: в курсе «Информатики и ИКТ» больше внимания надо было бы уделять информационной культуре и работе в Интернете. И это правильно: компьютер в библиотеке – окно в мир. Умея работать, можно побывать во всех странах, музеях, узнать практически обо всём на свете. Работа в границах отфильтрованного взрослыми списка «рекомендованных» страниц Интернета может, скажу осторожно, сильно приостановить нормальное развитие школьника. Так же, как и слишком последовательное и принципиальное следование пресловутым 16+.

Зачем в библиотеке иметь электронный каталог на свой фонд? Фонд библиотеки должен быть открыт читателям. Весь, целиком. Трудно это нам представить. Мы привыкли к барьерам, перегородкам. Мы даже каталожные шкафы научились так ставить, чтобы образовывались группы «внутри сидящих» (придумали для них слово «клетка»). Это только сначала «свободная планировка» внутренних помещений (так, например, построены здания научных библиотек в Архангельске и Ростове) казалась нам благом. Научились и здесь строить перегородки. И при этом так спрятать от читателей фонд, чтобы сразу было видно, если читатель «исчез за углом».

Во всём мире пришедший в библиотеку читатель решает свою «библиотечную задачу»: ему нужна «здесь и сейчас» книга, журнал, статья. Сейчас – потому что материал (первоисточник, сведения, данные, информация) нужен, чтобы что-то подготовить немедленно. Совершенно иное дело – решение «библиографической задачи», когда нужен полный перечень источников (для научной работы, у студентов это курсовые и дипломные проекты, у аспирантов – диссертации). В этом случае фонд одной отдельно взятой библиотеки безусловно мал, даже если речь идёт о библиотеке вуза. Нужно смотреть шире. Сначала собрать то, что мы называем «библиографией», а потом уже решать «библиотечную задачу» – что-то возьмём в одной библиотеке, что-то окажется в другой. Прибегнем к электронной доставке документов, сформулируем запрос для МБА.

Как было бы прекрасно иметь для начала хотя бы электронный каталог на фонд крупнейших библиотек города! Фантастическая идея: ведомство и есть тот порог, через который перейти мы не можем. То, что давно сделано во многих странах, у нас даже не планируется. Объединение электронных каталогов сталкивается с множеством препятствий: различные системы (АБИС) и форматы, отличаются доморощенные (принятые библиотеками самостоятельно) решения о полноте элементов библиографической записи. Так, поиск по языку – зачем он? Непонятно, отключим. Поиск по классификационному индексу? А откуда его возьмёт читатель? Отключим. И так прошлись по многим параметрам поиска.

Не хочется вспоминать советское время, но ведь был тогда опыт: совещания директоров крупнейших библиотек города. Между прочим, вневедомственные по сути. И решения принимались. Мне помогли в Научно-методическом отделе РНБ, сообщили: кое-где нечто подобное сохранилось. Есть, например, Единая областная служба библиотек Самарской области, Координационный методический совет библиотек Архангельской области, Межведомственный методический совет по развитию библиотек Ивановской области, Межведомственный координационный библиотечный совет Псковской области. Есть и Советы директоров библиотек (в Республике Хакасии, Ленинградской, Астраханской, Иркутской, Мурманской области, в Приморском крае). Я знаю, например, что в Кемерово активно работает методическое объединение каталогизаторов. Где-нибудь ещё что-то подобное есть? Какие ставятся, обсуждаются и решаются вопросы? Ищу публикации. Если они работают, то их опыт интересен стране.

Говорят, лидер должен быть. Уход лидера на пенсию – конец межведомственной координации. У нас есть города с единым читательским билетом? А с единым сводным электронным каталогом? Спрашивал у многих. Ответа нет.

Вот она – цена ведомственности.

Чтобы победить её – иначе мы будем топтаться на месте (как топчемся с электронными каталогами «своей» библиотеки), – мы создали РБА. Получилось ли задуманное? Или мы разошлись по секциям для того, чтобы поговорить «о своих делах»? А как же с общими вопросами? Может быть, нужны органы РБА «на местах»? Мне написали: наша региональная ассоциация (член РБА) обычно решает один главный вопрос: «кто поедет» (куда – не написали, это и так ясно).

Так и хочется сказать: пора серьёзно заняться библиотечными проблемами всей нашей огромной страны. Для этого надо признать, в чём мы отстаём⁶. Или кто-то считает, что мы и не отстаём вовсе, а идём впереди планеты всей?

⁶ Необходимость преодоления ведомственности заявлена в качестве одной из задач в «Стратегии развития библиотечного дела в Российской Федерации на период до 2030 года». В частности, там упоминаются: «формирование системы научной и методической поддержки деятельности библиотек всех уровней и ведомственной принадлежности», «преодоление межведомственных барьеров в планировании, управлении и организации деятельности библиотек», «формирование механизмов межведомственного взаимодействия». Специально подчёркивается, что библиотечная сеть, которую необходимо модернизировать, «включает в себя общедоступные федеральные, государственные и муниципальные библиотеки, в том числе библиотеки, обслуживающие отдельные социальные категории пользователей, – детские библиотеки, библиотеки для молодёжи (юношеские библиотеки), специальные библиотеки для слепых и слабовидящих, библиотечные структуры в рамках культурно-досуговых учреждений, научные библиотеки, библиотеки образовательных организаций, библиотеки в системах учреждений министерств и ведомств, библиотеки религиозных организаций и общественных объединений, а также частные библиотеки». <http://static.government.ru/media/files/NFWPPpXpAAAEbPW60HiZiDvdZZ8AcSNuu.pdf>. (Примеч. сост.)

Д. К. Равинский

АРТ-ТЕРАПИЯ В БИБЛИОТЕКЕ: РЕАГИРУЯ НА ВАНДАЛИЗМ

Тема «Социолог и психолог в библиотеке» неявно подразумевает, что речь идёт о социологах и психологах, работающих в штате библиотеки. Это означает, что они являются частью профессионального библиотечного сообщества, разделяют его ценности и, как правило, придерживаются методологических подходов, свойственных библиотекведению. Однако теоретически возможна и другая ситуация: социолог или психолог не работает в библиотеке, организационно с ней никак не связан, но выбирает библиотеку как поле своего исследования в силу собственных научных интересов.

Возможно ли такое? В порядке личного исследовательского проекта я обследовал основные полнотекстовые базы данных, отражающие содержание зарубежных (англоязычных) научных журналов гуманитарной тематики, в поисках работ, тем или иным образом связанных с библиотекой и библиотечным делом. Удалось выявить более сотни таких работ. С одной из них я предлагаю ознакомиться читателям. Речь в ней идёт об арт-терапии, психологической помощи средствами искусства. Это направление в психотерапии («хотя некоторые специалисты не относят его к психотерапии, а рассматривают как разновидность творческой деятельности со значительным “лечебным” эффектом»¹) имеет достаточно долгую историю. Термин «арт-терапия» был введен А. Хиллом в 1938 году. Методика арт-терапии «базируется на убеждении, что внутреннее “я” человека отражается в зрительных образах всякий раз, когда он спонтанно, не особенно задумываясь о своих произведениях, рисует, пишет картину, лепит скульптуру. Принято считать, что образы художественного творчества отражают все виды подсознательных процессов, включая страхи, внутренние конфликты, воспоминания детства, сновидения. При их словесном описании, особенно у детей, могут возникать затруднения. Поэтому именно невербальные средства часто являются единственно возможными для выражения и прояснения сильных переживаний»².

Арт-терапия часто используется для работы с людьми, перенесшими душевную травму. В США эта методика широко применялась после 11 сен-

¹ Лебедева Л. Д. Арт-терапия в педагогике // Педагогика. 2000. № 9. С. 27.

² Там же. С. 28.

тября 2001 года, а в последние полтора года используется для преодоления стресса и депрессии, вызванных пандемией³. Однако примеров использования арт-терапии в библиотеках мало. Один из немногих таких «кейсов» описан в статье, опубликованной в специальном журнале, посвящённом арт-терапии⁴, и, соответственно, оставался вне поля зрения отечественных библиотечников.

Кроме всего прочего, «кейс» интересен и тем, что касается столь острой проблемы, как цензура. На взгляд автора этих строк, проблема не имеет однозначного решения. Демократический подход к цензуре заключается не в том, чтобы «всё разрешить» или «запретить», а в том, чтобы позволить носителям разных точек зрения выразить свои принципы и свои тревоги, не впадая в агрессию. «Своя правда» есть у разных сторон. Ни в коей мере не оправдывая библиотечный вандализм, нельзя не признать, что правонарушитель руководствуется своими принципами, а не просто «хулиганскими побуждениями». Представляется, что предложенное в данном случае решение: не «усилить контроль» или «провести воспитательную работу», а попытаться превратить неприятный, травматический опыт в стимул личностного роста, очень плодотворно. Именно поэтому нам стоит изучать зарубежный опыт.

В 2001 году Городская библиотека Сан-Франциско столкнулась с акцией вандализма, затронувшей более 600 книг, содержание которых касалось гомосексуализма, сексуальности и женщин. Книги были изрезаны полностью или же в них были вырезаны овалы. С течением времени вандал был пойман, обвинён в преступлении, порождённом ненавистью, приговорён к штрафу и общественным работам, а также лишён права посещения библиотеки. Сотрудники библиотеки решили, что вместо того чтобы списать повреждённые книги, стоит попросить людей сделать из них художественные объекты для выставки, названной «Переломить вандализм: Повреждённые книги/Превращённые в искусство». Статья, о которой пойдёт речь, обсуждает результаты этой инициативы и различные реакции на вандализм, ущерб и преступление, порождённое ненавистью.

Исследования показывают, что арт-терапия помогает пострадавшим и их семьям справляться с душевными травмами, однако немного написано об использовании искусства в подобных целях в масштабах сообщества (комьюнити). Опыт библиотеки Сан-Франциско позволяет сделать некоторые выводы. Как такой акт вандализма был воспринят в обществе? Для многих первоначальный стресс прошёл достаточно быстро: никто не погиб, не получил физических травм, не было даже нарушения права частной собственности – пострадали только общественные ресурсы. Однако люди склонны испытывать более сильный стресс, когда вандализм продиктован ненавистью или вызывает значительный имущественный ущерб. В любом случае акты вандализма разрушают чувство безопасности, вызывают тревогу. Тем не менее название выставки говорит об оптимистическом подходе. Организаторы верят, что искусство может служить средством преодоления негативных эмоций.

³ Gupta N. Singing away the social distancing blues: Art-therapy in a time of coronavirus // Journal of Humanistic Psychology. 2020. Vol. 60, p. 5. P. 593–603.

⁴ Oggins Jean «Reversing Vandalism»: Coping themes in a library's community art exhibit // The Arts in Psychotherapy. 2007. Vol. 34. P. 263–267.

Методика

В октябре 2003 года Городская библиотека Сан-Франциско обратилась через библиотеки, газеты и Интернет с призывом к созданию арт-объектов из повреждённых книг. После заполнения соответствующей формы на библиотечном сайте участникам эксперимента высылали (или они выбирали сами) одну или несколько повреждённых книг.

Выставка полученных арт-объектов открылась в 2004 году в Центральной библиотеке города. Объекты были выставлены в фойе, главной галерее, Центре обслуживания посетителей с нарушениями слуха, а также в окнах библиотеки, выходящих на улицы.

Всего в выставке приняли участие 209 человек. 32% – жители Сан-Франциско, но участвовали и жители других районов США, а также жители Франции и Японии. 22% участников выставки заявили, что являются профессиональными художниками, шестеро были библиотекарями, трое – профессиональными реставраторами книг.

95% участников сопроводили свои арт-объекты поясняющими текстами. Обычно указывалось имя автора, название созданного арт-объекта, название и тема вандализированной книги. Кроме того, во многих случаях тексты содержали развёрнутое заявление: делались предположения об эмоциях вандала или мотивах, по которым он совершил свои деяния; говорилось о путях, которыми присутствующие в обществе насилие и цензура могли поощрять вандализм; описывалась эмоциональная реакция участника на данный акт вандализма и причины, побудившие его принять участие в выставке.

Ответы были кодированы по специальной системе, кодами было также обозначено, как участники описали процесс работы над арт-объектом, использовали ли они автобиографические детали, как ощущали физическую природу книг, как тематика книг повлияла на решение участвовать в выставке. Фиксировалось и то, каковы были эмоциональные и творческие последствия работы над арт-объектом. В общем итоге было выделено и закодировано 810 смысловых единиц.

Описывая причины, побудившие их участвовать в выставке, художники назвали две обобщённых мотивации: ответить на насилие и причинение ущерба и ответить на предрассудки и цензуру. Самая частая группа мотивов (41%) – желание совершить позитивное действие в ответ на ненависть, проявленную в акте вандализма. Так, один из художников написал: «Я хотел вернуть книгу в библиотеку, заменив отвратительную энергию ненависти энергией радости, юмора и игры». Вторая по частоте упоминаний (37%) группа мотивов – желание послать позитивный месседж против предрассудков и цензуры.

Художники, обратившиеся к теме противостояния насилию, чаще рассказывали о преображении повреждённых книг: делали из них арт-объекты, реставрировали их, находили для повреждённых книг новое значение или «спасали» книги. Некоторые писали, что, если даже книги нельзя реставрировать, идеи, в них заключённые, должны жить. Другие надеялись, что сделанные из повреждённых книг арт-объекты можно будет продать и на вырученные средства приобрести новые книги.

Те, кто желал выступить против предрассудков или цензуры, часто подчёркивали роль библиотеки как одного из защитников свободы мысли и слова. Библиотеку называли одним из главных фронтов в войне против предрассудков. Важно отметить при этом, что участники выставки не всегда одобряли содержание вандализированных книг. Так, три женщины, которые получили книги о сексуальности, сочли их трудными и неприятными для чтения. Одна не смогла дочитать книгу до конца, но сделала арт-объект, который, по её словам, отражал содержание книги. Другой женщине не понравилось руководство по сексу, которое она получила, и она разрежала книгу на кусочки, из которых создала арт-объект. Наконец, третья участница выставки сначала заклеила рисунки в книге, которые она сочла непристойными, но потом передумала: «моя попытка установить цензуру была столь же агрессивной, как физический акт вандализма».

Несколько участников выставки в своих текстах сосредоточились на процессе восстановлении книг – склеивании, сшивании или собирании из кусочков, чтобы книгу снова можно было читать. «Если нашёлся тот, кто разрушил книгу, значит, найдётся и тот, кто её починит», – написал один из авторов. В то же время примерно 10% участников старались подчеркнуть негативность вандализма, акцентируя порезы и ещё больше разрезая или разрывая книги. А ещё они называли порезы ранами на «теле» книги или сравнивали фрагменты книг с обломками статуй и даже с расчленёнными телами. «Раны нанесены и причинили боль. Я хочу, чтобы эту боль увидели», – написал один художник.

Однако 14% участников предпочли трансформировать порезы в элементы с позитивным значением, пририсовывая им глаза, рот, окна или элементы дизайна. Женщина, которая превратила порезы во рты, написала: «За каждый порез, каждую попытку заткнуть голос поэта – сотни других запоют!». Вырезанные слова также реорганизовывались с тем, чтобы придать им новый смысл, при этом использовались техники коллажа, квилтинга⁵ и крапбукинга⁶. К примеру, фрагменты текста становились материалом для иллюстраций. Часто использовались символы возрождения – образы птицы (с крыльями-страницами) или Феникса. Участники также говорили о воссоздании повреждённых книг в новом формате, в виде свитка или фрагмента древних табличек.

Человек, который сшивал (квилт) повреждённые страницы написал: «Обесчещенная книга, хотя никогда полностью не излечима, сама по себе становится визуальным рассказом. Можно атаковать печатное слово, но нельзя уничтожить его полностью».

Многие образы, использованные участниками выставки, относились к цензуре и свободе мысли и слова. Книги изображались с кляпом во рту, запертыми в шкафу, цензурованными «языковой полицией».

Чтобы символически представить свободу слова, художники изображали линзы, отражающие книги под разными углами, книги, ведущие диалог, или стихотворение, написанное от лица книги. Один участник написал: «Я хотел бы сделать ленту Мебиуса как символ продолжающегося знания

⁵ Квилтинг (quilting) – техника шитья, сшивание.

⁶ Крапбукинг (scrapbooking) – вид рукодельного искусства, основанный на вырезании.

и обучения, несмотря на вандализм». Повреждённые книги сравнивались с ранеными животными, художники изображали книги, истекающие кровью или покрытые шрамами.

Последствия создания арт-объектов

Хотя художники писали свои тексты до открытия выставки, 21% написавших отметил последствия своего участия в акции. Некоторые (11%) сообщили об актуальных или предполагаемых интеллектуальных и креативных достижениях, связанных с созданием произведений искусства. Некоторые отметили эмоциональные перемены в самих себе, иногда связанные с осознанием собственных предрассудков. Одна женщина призналась: «Самый интригующий аспект проекта – я начала ощущать сочувствие вандалу». Другая же написала: «Видя изрезанные книги, я ощутила уязвимость в самой сущности каждого из нас. Я стала лучше понимать толерантность и сострадание». Многие писали, что в ходе работы над арт-объектами гнев и отчаяние сменились более позитивными чувствами.

Анализ

Более 200 человек из более 20 штатов участвовали в проекте Городской библиотеки Сан-Франциско. Похоже, что выставка «Преодолевая вандализм» дала возможность позитивного ответа на акт насилия и предубеждения. Из художников, сопроводивших свой арт-объект текстом (таких большинство), около трети размышляли о мотивах действий вандала и в основном говорили о ненависти, насилии и гомофобии. Некоторые даже выражали тревогу, что если вандал разрезал книги, то он может начать резать и людей. Однако в целом участники проекта были настроены оптимистично по поводу возможности преодоления насилия или предубеждения. Вполне возможно, что позитивный опыт создания арт-объекта или текста действительно давал людям чувство победы над вандализмом. Возможно, название выставки также позволяло выразить позитивное начало. Сыграло свою роль и то, что можно было сопроводить объект текстом. Писать об искусстве – само по себе несёт терапевтический заряд.

Некоторые участники проекта старались использовать бумагу или шрифт повреждённой книги в новом объекте как воспоминание об искалённой книге или пытались отреставрировать книгу. В целом, похоже, участники хотели пойти дальше, чем просто реставрация книги, преобразая её физически или символически. Не вполне ясно, делали они это просто потому, что хотели создать интересный арт-объект, или активная трансформация вандализированной книги обладала терапевтическим эффектом.

Короче говоря, библиотечная выставка помогла людям справиться с психологической травмой способами, которые используют в арт-терапии. Это позволило им рассказать травма-историю (например, кто был вандал или жертва, и что произошло), оплакать потери, уменьшить боль, идентифицировать позитивные аспекты опыта и интегрировать события в индивидуальную или коллективную идентичность. Продемонстрировав множественность реакций

на одно событие, выставка ещё и дала возможность найти тех, с кем можно поделиться своими чувствами. Выставка показала, что событие вызвало озабоченность не только у тех, против кого было направлено преступление, но в обществе в целом. Более того, участники проекта констатировали, что в обществе, где сексуальные злоупотребления могут произойти в церкви, где насилие может совершаться во имя семейных ценностей, неамбициозная позиция библиотеки, спокойно, но твёрдо выступающей против вандализма, излечивает ощущение раскола в обществе. Представление о том, что социальная поддержка существует и доступна, помогает справиться со стрессом, в том числе – и жертвам преступления.

Библиотека добилась широкого общественного резонанса несколькими путями: выставку была устроена в центре города; выставка занимала три этажа с окнами, выходящими на улицы; были организованы дискуссионные панели для обсуждения выставки.

Таким образом, выставка в городской библиотеке продемонстрировала, что местные жители – и жители других мест – могут использовать искусство и тексты в ответ на повреждение более 600 книг. Помогая стимулировать новые идеи, это может стать примером для других акций.

ЧТЕНИЕ. ЧИТАТЕЛЬСКОЕ ОБЩЕНИЕ. СОВРЕМЕННЫЕ ЧИТАТЕЛЬСКИЕ ПРАКТИКИ

А. С. Яцушкина

КНИЖНЫЙ БЛОГ КАК ИСТОЧНИК СВЕДЕНИЙ О ЧТЕНИИ И ЧИТАТЕЛЯХ¹

Во времена информационных технологий, проникших во все сферы жизни, в том числе и в сферу чтения, книжные блоги становятся не только местом общения на литературные темы и обмена новостями о книжных новинках, но и источником сведений об аудитории блога и её книжных предпочтениях.

Книжный блог – площадка в Интернете, собрание небольших рецензий, обзоров забавных книжных фактов, историй писателей и о писателях и т. д. Книжный блогер – это человек, который стремится поделиться своим читательским опытом с аудиторией своего блога.

Книжный блог – важнейший элемент сетевого пространства. Наряду с читательскими сетевыми сообществами, фан-клубами, сайтами институтов книжного дела и иными ресурсами, он содержит важнейшую информацию о значимых особенностях сетевого поведения читателей, об их предпочтениях, особенностях общения по поводу книги и чтения. Развитие книжного блогинга – реакция на потребность современного общества в неформальном, свободном от коммерческих устремлений средстве навигации в литературном пространстве, в своего рода рекомендательном сервисе и коммуникационной площадке.

Разговоры о книгах и чтении давно вышли за рамки библиотек и стали социальным явлением, поэтому современная читающая публика охотнее прислушивается к рекомендациям независимых книжных блогеров, чем к блогерам библиотечным. Так, по данным Австралийской профессиональной редакторской и корректорской компании The Expert Editor, прежде чем выбрать книгу для покупки (а значит, и для чтения), восемь из десяти представителей поколения миллениалов обязательно читают отзывы, комментарии и рецензии на неё в Интернете. При этом 20% из них делятся своими впечатлениями в интернет-сообществах и блогах, 60% отмечают, что охотнее прочитали бы книгу, которую обсуждают на видеохостинге YouTube, а примерно 30% считают книжные блоги самыми авторитетными ресурсами, помогающими в выборе книг².

¹ Научный руководитель работы – доктор филологических наук, профессор Челябинского ГИК Виолетта Яковлевна Аскарова.

² Brown B. INFOGRAPHIC: The Surprising Reading Habits of Millennials. <https://experteditor.com.au/blog/infographic-surprising-reading-habits-millennials/>.

Выбор платформы для ведения блога обусловлен формой представления материала и популярностью ресурса. Основной массив независимых книжных блогов располагается на тех площадках, которые привлекают к себе наибольшее внимание: YouTube, Instagram, Telegram. Социальная сеть ВКонтакте, ранее очень популярная, сейчас немного утратила свои позиции, поэтому на ней книжных блогов сравнительно меньше, чем на перечисленных выше платформах. Коммерчески ориентированные книжные блогеры также предпочитают размещать свой контент на платформе YouTube. Библиотечные же блогеры обычно размещают свои блоги на менее популярных площадках – таких, как «Blogger.com» и «LiveJournal».

Активно осваивается книжными блогерами формат подкаста. По данным исследования системы мониторинга и анализа социальных медиа и СМИ «Brand Analytics» за 2019 год, подкасты на литературные темы на третьем месте по популярности (13% от общего числа). Независимые книжные блогеры, вещающие в аудио-формате, выбирают такие платформы для подкастинга, как SoundCloud.com, Apple Podcasts, Podster, Castbox, Яндекс, Музыка и пр.³

Что же представляет собой аудитория книжного блога? В 2018 году система мониторинга «Brand Analytics» выявила основные возрастные группы людей, обсуждающих «книжные» темы в Интернете. Самой многочисленной группой стали пользователи от 25 до 34 лет – более 25% от общего числа рецензентов. Молодёжь в возрасте от 18 до 24 лет составила 15%, а дети и подростки до 18 лет – 12% от общего числа. Реже всего книги обсуждала возрастная группа от 45 до 54 лет, их среди обсуждающих книги в Интернете всего 10%⁴.

По данным ВЦИОМ от февраля 2020 года, 19% пользователей Интернета слушают подкасты, самой многочисленной аудиторией книжных аудио-блогов являются пользователи в возрасте 18–24 и 25–34 лет, каждая по 26%, то есть в сумме – 52% от всех слушателей аудио-блогов⁵.

Для самих же книжных блогеров получение подобных статистических данных может оказаться проблематичным, так как не все люди, подписанные на блоги, указывают свои настоящие пол и возраст. К тому же несколько человек могут смотреть/читать блог с одного аккаунта. И не все блогеры могут или имеют желание охватывать взором сотни и тысячи подписчиков своего блога. Тем не менее некоторые из них изучают свою аудиторию и делятся полученными данными. Так, например, известные книжные блогеры Егор Апполонов (telegram-проект «Хемингуэй позвонит»), Анна Орел (Instagram-блог «orelanna») и Сергей Лебеденко (telegram-канал «Книги жарь») изучили свою аудиторию. По их данным, основными подписчиками книжных блогов являются по большей части женщины в возрасте от 18 до 25 и от 25 до 34 лет⁶, что совпадает с данными системы мониторинга «Brand Analytics».

³ Brand Analytics о подкастах в России: популярные платформы, тематики и аудиоблоги. <https://www.cossa.ru/news/244341/>.

⁴ #ЯЧитаю: Как в социальных медиа отражается чтение книг. <https://br-analytics.ru/blog/yachitayu/>.

⁵ См.: Ксения Косачкова. Выразительные практики // Территория Л. 2020. № 51. <https://gazetargub.ru/?p=12660>.

⁶ BookLab 2021: ЮФ вызывает на откровенный разговор книжных инфлюенсеров страны. https://bookunion.ru/news/booklab_2021/.

Книжная блогосфера – явление неоднородное. Можно выделить три основных группы блогеров: независимые блогеры, представляющие свою персону, коммерчески ориентированные, лоббирующие интересы книжного (прежде всего книгоиздательского) бизнеса и библиотечные блогеры. Мы провели сравнительный анализ блогов, которые ведут эти три группы.

Отбор независимых книжных блогов осуществлялся путём изучения ряда статей в Интернете, таких, как «BookLab 2021: ЮФ вызывает на откровенный разговор книжных инфлюенсеров страны»⁷ и «Книжные блогеры: с любовью к чтению»⁸, а также на основе рекомендаций видеохостинга YouTube. В результате была составлена выборка блогов из 10 наиболее авторитетных ресурсов, расположенных на платформе YouTube: «bookspace»⁹, «Anthony Uly»¹⁰, «Армен и Фёдор»¹¹, «Книжный чел»¹², «2 talk girls»¹³, «BadLibrarian»¹⁴, «RedAutumnBooks»¹⁵, «Читалочка»¹⁶, «ulielie»¹⁷, «Юлия Волкодав. Книги: чужие и свои»¹⁸.

При анализе коммерчески ориентированных книжных блогов были выбраны десять официальных страниц наиболее известных книжных издательств на видеохостинге YouTube: «Альпина Паблишер»¹⁹, «АСТ Издательство»²⁰, «Издательская группа «Азбука-Аттикус»²¹, «Издательство РОСМЭН»²², «Издательство МИФ»²³, «Издательство «Молодая гвардия»²⁴, «Книги Эксмо. Издательская группа»²⁵, «ЛитРес: Самиздат»²⁶, «Робинс Издательство»²⁷ и «Bombora Publisher»²⁸.

⁷ BookLab 2021: ЮФ вызывает на откровенный разговор книжных инфлюенсеров страны. https://bookunion.ru/news/booklab_2021.

⁸ Книжные блогеры: с любовью к чтению // Университетская книга. 2019. № 10. <http://www.unkniga.ru/freemic/9990-knizhnye-blogery-s-lyubovju-k-chteniyu.html>.

⁹ Bookspace. <https://www.youtube.com/channel/UCAOBfz3tzRgkwR3VHqILyRa/featured>.

¹⁰ Anthony Uly. <https://www.youtube.com/c/AnthonyUly/featured>.

¹¹ Армен и Фёдор. <https://www.youtube.com/c/ArmenZakharyanSt/featured>.

¹² Книжный чел. <https://www.youtube.com/c/Книжныйчел/featured>.

¹³ 2 talk girls. <https://www.youtube.com/channel/UCQ2JYqmuSPsHHJT36tudZA>.

¹⁴ BadLibrarian. <https://www.youtube.com/channel/UCIR00gi1pCDT7hPuTDWNyva>.

¹⁵ RedAutumnBooks. <https://www.youtube.com/channel/UCbu6sGFgVIEolmTyFGGCjAQ>.

¹⁶ Читалочка. <https://www.youtube.com/channel/UCxfmsRSgGxCWOAv3A7xW-vA>.

¹⁷ Ulielie. <https://www.youtube.com/channel/UCC7E0reSUtQEolCi1rgBG1Q/videos>.

¹⁸ Юлия Волкодав. Книги: чужие и свои. <https://www.youtube.com/channel/UCDo57gQAeG3L1WUCDo57gQAeG3L1WC4I1OPuWQ/featured>.

¹⁹ Альпина Паблишер. <https://www.youtube.com/c/alpinabook/featured>.

²⁰ АСТ Издательство. <https://www.youtube.com/c/AstIzdatelstvo/featured>.

²¹ Издательства «Азбука», «Иностранка», «КоЛибри» и «Махаон». https://www.youtube.com/channel/UCdOsCN_QOtuiOAc9uWfOy3w/featured.

²² Издательство РОСМЭН. https://www.youtube.com/channel/UCD9GIMw_8TIVKNFsuWIXSBA.

²³ МИФ. <https://www.youtube.com/c/mifbookstv/featured>.

²⁴ Издательство Молодая гвардия. <https://www.youtube.com/channel/UCKi0logSmnWLwF3BiLweUtw/featured>.

²⁵ Книги Эксмо. Издательская группа. <https://www.youtube.com/c/Eksmo/featured>.

²⁶ Издательские сервисы ЛитРес. https://www.youtube.com/channel/UCE_jbVm6UA5HmPftTklSMGg/featured.

²⁷ Робинс Издательство. <https://www.youtube.com/c/robinsLTD/featured>.

²⁸ Bombora Publisher. https://www.youtube.com/channel/UCb_hOofHZYZn2Yi2q-2nRVQ/featured.

Книжный блогинг широко распространён и в библиотечной сфере. Отбор библиотечных блогов для данного исследования вёлся путем изучения перечня библиотечных блогов, представленных в блоге «Миры Библиотек»²⁹. Из 920-ти представленных библиотечных блогов нами было выбрано 10 ресурсов, проявляющих активность за последний год: «Школьный библиобус»³⁰, «Библиокомпас»³¹, «БиблиоЛоцман/BiblioPilot»³², «БиблиоПарус»³³, «ВО!круг книг»³⁴, «Волшебный фонарик»³⁵, «День за днём, книга за книгой»³⁶, «BIBLIOLAB»³⁷, «Ключ от библиотеки»³⁸ и «Аксаковка Ульяновск»³⁹.

В качестве критериев для сравнения выбраны количество постов, комментариев и положительных оценок (лайков) за последний год для всех групп книжных блогов, а также количество просмотров блога за год для независимых и коммерчески-ориентированных книжных блогов (просмотры за год библиотечных книжных блогов невозможно определить), так как именно по данным критериям можно понять, насколько книжный блог популярен и насколько выпуск контента окупается откликом аудитории.

Результаты анализа представлены в таблицах активности и популярности независимых (табл. 1), коммерчески ориентированных (табл. 2) и библиотечных (табл. 3) книжных блогов, а также в сравнительной таблице активности и популярности разных групп книжных блогов (табл. 4) на 17 апреля 2021 года.

Таблица 1.

Независимые книжные блоги: активность, востребованность, обратная связь (количественные характеристики за последний год)

Блогер / Название блога	Просмотров блога	Постов	Комментариев	Положительных оценок (лайков)
Анна Шакирова / «bookspace»	5 647 198	89	61 491	510 606
Антон Ульянов / «Anthony Uly»	19 736 135	94	182 963	2 516 634
Армен Захарян / «Армен и Фёдор»	1 180 865	22	11 485	102 333
Григорий Матридер / «Книжный чел»	1 632 398	27	9 709	78 681
Екатерина Лисова и Светлана Каменецкая / «2 talk girls»	3 752 179	163	39 848	462 093
Мария Покусаева / «BadLibrarian»	215 078	27	1 795	22 421
Ольга Михневич / «RedAutumnBooks»	384 958	9	1 436	27 124
Полина Парс / «Читалочка»	4 903 190	97	37 576	503 552
Ульяна Улилай / «ulielie»	117 476	14	979	8 014
Юлия Абрасимова / «Юлия Волкодав. Книги: чужие и свои»	3 123 374	87	26 257	282 412

²⁹ Брюхова Л. М. Библиотечные блоги и сайты. http://myblogluba.blogspot.com/p/blog-page_3686.html.

³⁰ Школьный библиобус. <http://alla909.blogspot.com/>.

³¹ Библиокомпас. <https://bibliokompas.blogspot.com/>.

³² БиблиоЛоцман/BiblioPilot. <https://bibliocdb.blogspot.com/>.

³³ БиблиоПарус. <http://biblioparus.blogspot.com/>.

³⁴ ВО!круг книг. <http://vokrugknig.blogspot.com/>.

³⁵ Волшебный фонарик. <http://librarytreasurer.blogspot.com/>.

³⁶ День за днём, книга за книгой. <https://kraevushka.livejournal.com/>.

³⁷ BIBLIOLAB. <https://bibliolab.livejournal.com/>.

³⁸ Ключ от библиотеки. <http://klychotbiblioteki.blogspot.com/>.

³⁹ Аксаковка Ульяновск. <https://aksakovka.livejournal.com/>.

Таблица 2.
Коммерчески ориентированные книжные блоги: активность, востребованность, обратная связь (количественные характеристики за последний год)

Название блога	Просмотров блога	Постов	Комментариев	Положительных оценок (лайков)
Альпина Паблишер	38 673	155	96	1 252
АСТ Издательство	121 983	437	458	3 865
Издательства «Азбука», «Иностранка», «КоЛибри» и «Махаон»	371 232	63	88	1 230
Издательство РОСМЭН	618 690	64	15 625	64 891
Издательство Манн, Иванов и Фербер (МИФ)	12 187	5	4	126
Издательство «Молодая гвардия»	3 212	25	13	63
Книги Эксмо. Издательская группа	197 516	480	379	3 805
ЛитРес: Самиздат	4 006	13	30	192
Робинс Издательство	456 562	152	36	577
Bombora Publisher	64 390	44	42	615

Таблица 3.
Библиотечные блоги: активность, востребованность, обратная связь (количественные характеристики за последний год)

Блогер / название блога	Постов	Комментариев	Положительных оценок (лайков)
Алексеева Алла Александровна / Блог библиотеки школы № 6 г. Всеволожска Ленинградской области / «Школьный библиобус»	25	15	0
Библиотекари Государственной универсальной научной библиотеки Красноярского края / «День за днём, книга за книгой»	304	90	250
Библиотекари Центральной библиотеки им. А. С. Пушкина г. Челябинска / «ВО!круг книг»	896	673	0
Блог Межпоселенческой районной библиотеки МКУ «Михайловский районный центр культурного досуга и библиотечного обслуживания» / «БиблиоПарус»	97	8	0
Информационно-библиографический отдел ЦГДБ им. Ш. А. Худайбердина г. Уфы / «БиблиоЛоцман/ BiblioPilot»	107	0	0
Ирина Полещенко, библиотекарь (на пенсии) школы № 44 г. Полысаево Кемеровской области / «Волшебный фонарик»	83	3 726	0
Людмила Лоневская / Городская библиотека № 4 г. Михайловки / «Библиокомпас»	113	165	0
Межпоселенческая центральная библиотека Балаковского муниципального района / «BIBLIOLAB»	26	1	0
Блог библиотеки Гимназия № 69 г. Барнаула / «Ключ от библиотеки»	39	0	0
Ульяновская областная библиотека для детей и юношества им. С. М. Аксакова / «Аксаковка Ульяновск»	231	749	439

Таблица 4 (сводная).
Популярность различных групп книжных блогов
(количественные характеристики за последний год)

Группа книжных блогов	Среднее число просмотров блогов	Среднее число постов	Среднее число комментариев	Среднее число лайков
Независимые	4 069 285	63	37 354	451 387
Коммерчески ориентированные	188 845	144	7 662	1 678
Библиотечные	–	193	543	69

По итогам проведённого анализа можно отметить, что по среднему числу постов за последний год группа независимых книжных блогеров существенно отстаёт от коммерчески ориентированных и библиотечных. Тем не менее, по среднему числу просмотров за год, независимые книжные блоги опережают коммерчески ориентированные и предположительно опережают библиотечные книжные блоги. Также можно отметить, что уровень обратной связи группы независимых книжных блогов на порядок выше, чем у двух других групп: по среднему числу комментариев и положительных оценок независимые блоги вырвались далеко вперёд.

Обратимся к результатам качественного анализа групп книжных блогов.

Судя по высказываниям независимых книжных блогеров, мотивами создания и ведения попавших в наше поле зрения блогов является стремление поделиться своими размышлениями о литературе с большим числом людей, желание вынести свою любовь к чтению за рамки обычного хобби, усвоить стиль блогерской жизни как непрерывное взаимодействие с другими читателями.

Независимые книжные блогеры используют различные хэштеги: #отзывыbook, #книжнаяполка, #чтопочитать, #книжныйблог, #книжныйрозыгрыш, #книжныйотзыв и другие; с помощью подобных меток легко отыскать посты единой направленности среди множества других. Посты носят в основном рекомендательный и обзорный характер, но встречаются и такие, которые не несут большой смысловой нагрузки и скорее нацелены на развлечение. Независимые книжные блогеры предпочитают говорить о таких отечественных авторах, как Владимир Набоков, Евгений Водолазкин, Гузель Яхина, Алексей Сальников, Андрей Иванов, Макс Фрай, а из зарубежных выбирают Стива Кинга, Джонатана Страуда, Чака Паланика, Марию Парр, Джоан Роулинг, Эрнеста Хемингуэя, Донну Тартт, Джеймса Джойса, Кена Кизи, Дэвида Фостера Уоллеса, Содзи Симада.

В рекомендациях литературы они ориентируются на запросы аудитории, на собственные предпочтения и на популярные, находящиеся на слуху произведения. То есть их пристрастие к определённым книгам, эмоциональные характеристики произведений определяются тем, что они делятся своими личными, непосредственными оценками; в их рекомендациях упоминается литература, которая нравится самому блогеру.

Блоги книжных издательств ориентированы преимущественно на рекламу выходящих новинок, им важно представить книгу с наилучшей стороны,

заинтересовать потенциального покупателя, убедить его в необходимости приобрести книгу. Основной упор делается на авторов и произведения, которые публикуются в данном издательстве. Часто сами авторы рассказывают о своих произведениях. Так, например, в блоге «Альпина Паблишер» говорят о своих книгах Дарья Сунцова, Илья Кретов, Евгения Пельтек, Саша Сулим, Юлия Головина; в «АСТ Издательство» – Анна Матвеева, Юрий Буйда, Андрей Рубанов, Михаил Гиголашвили, Марина Степнова.

Характерная для таких блогов лексика – «эта книга будет интересна тем, кто заинтересован в развитии самого себя», «точно поможет изменить вашу жизнь», «может заинтересовать абсолютно любого человека», «эта книга похожа на путешествие по вашему внутреннему миру», «интересно будет прочитать любому жителю России», «поможет хорошо провести время». Подбор исключительно положительных характеристик обусловлен тем, что коммерчески ориентированным блогерам невыгодно представлять в негативном свете произведения, которые они собираются продавать.

Библиотечные специалисты, как правило, используют свои блоги в качестве инструментов коммуникации; их цель – привлечение внимания к библиотеке, в которой они работают, создание потока целевых посетителей. В таких блогах рекомендация литературы не играет главной роли, чаще там можно найти анонсы мероприятий, информацию о писателях-юбилярах, стихотворения к знаменательным датам.

Из отечественных авторов библиотечные блогеры чаще упоминают произведения Пушкина, Тургенева, Чехова, Льва Толстого; советских авторов – Александра Грина, Сергея Алексеева, Виктора Драгунского, Николая Носова, Валентины Осеевой; из современных – Алексея Иванова. Из зарубежных же авторов предпочитают Рея Брэдбери, Дэна Брауна, Астрид Линдгрен, Артура Милна, Марка Твена, Джоджо Мойес, а также Шекспира.

При представлении литературы они чаще используют речевые штампы или сухую характеристику книг: «в помощь читателям», «в помощь библиотекарю», «календарь литературных дат», «новинки профессиональной литературы», «стихи для души», «это интересно», «детские писательницы», «справочные издания», «новинки», «читательский марафон», «отличная книга», «зарубежная литература», «современная проза». Причём нередко одни и те же темы отмечены разными словесными обозначениями, что существенно затрудняет поиск материала в пределах одной темы.

Посредством такого анализа можно определить, о каких темах и о каких авторах предпочитают говорить разные группы блогеров. Однако лишь анализ независимых блогов позволяет характеризовать самих блогеров. Хотя они и ориентируются при выборе рекомендуемых произведений на запросы аудитории, всё же в их постах преобладает та литература, которая интересна самому блогеру, чего нельзя сказать об авторах коммерческих и библиотечных блогов, ограниченных корпоративными нормами и требованиями своей организации.

При анализе книжных блогов как пространства для изучения их аудитории также имеет смысл рассматривать преимущественно независимые книжные блоги, которые демонстрируют большую степень востребованности со стороны читателей. Отклик на содержащиеся в них рекомендации выражается

в количестве лайков (в среднем более 451 тысячи), показывающих, что данный пост зрителю понравился, и количестве комментариев (в среднем более 37 тысяч, причём основная часть относится непосредственно к оценке произведения, которое представил блогер).

В пример можно привести комментарии, выражающие эмоциональное отношение подписчиков к рекомендуемому блогером произведению: «люблю эту книгу, но она такая надуманная и эстетичная, что аж бесит», «к сожалению, данная книга из серии “чтобы продать что-то ненужное, нужно купить что-то ненужное”», «тот момент, когда ты совсем не поклонник даже оригинала, но даже слухом и взглядом дилетанта можно понять, насколько это дико», «прочитала пару книг, рекомендованных в ЧЧБЧ и осталась в восторге» (ЧЧБЧ – рубрика «Читала, Читайте и Буду Читать» на канале «Читалочка»). Об отношении к сюжету произведения: «эстетика тёмной академии — это любовь! и в литературе, и в кинематографе, и в одежде» (тёмная академия – неофициальный термин для жанра художественных произведений, сюжет которых вращается вокруг академического кампуса); «читала “Английский дом” Люси Уорсли, даже сделала обзор на канале, нереально интересная книга!».

Литературные предпочтения аудитории выражаются и в пожеланиях независимым книжным блогерам, что свидетельствует об определённом доверии. Читатели пишут: «Если будет возможность, поделитесь, пожалуйста, интересными книгами про социализм», «Очень-очень хочется увидеть видео про русскую классическую литературу», «Было бы круто, если бы вы сняли видео о книгах Кинга», «Сергей Лукьяненко и Ник Перумов написали совместную книгу “Не место для людей” с открытой концовкой. Той концовкой, что подходит для читателя (нелинейный сюжет). Было бы интересно, чтобы ты осветила данный формат», «Подскажите, пожалуйста, фэнтези или мистическое что-то, волшебное, чтобы и о гаданиях упоминалось», «Ты будешь про “Держись и пиши” рассказывать? очень жду!», «Я бы хотела попросить сделать обзор на “Пиранини” со спойлерами».

Вступая в диалог с независимым книжным блогером посредством лайков и комментариев, аудитория выражает свою заинтересованность в тех или иных произведениях или жанрах, давая возможность исследователю узнать, какая литература привлекает читателей.

По результатам исследования можно сделать вывод, что независимые книжные блоги более востребованы, чем библиотечные и коммерчески ориентированные; они содержат более богатый и представительный материал для изучения чтения и читателей. Библиотечные же блоги находятся в состоянии некоторого «сетевого одиночества», основными их читателями являются пользователи конкретной библиотеки и коллеги, которые в основном и проявляют активность в общении с такими блогерами. Издательско-книготорговые блогеры, хоть и пользуются некоторой популярностью, также не могут «догнать» независимых книжных блогеров ни по количеству просмотров, ни по комментариям, ни по лайкам. Возможно, это связано с тем, что многие книги становятся доступными в Интернете или электронных библиотеках и нет необходимости их покупать. Или причина в том, что независимые книжные блогеры вызывают бóльшую симпатию, так как говорят с молодыми людьми на одном языке

и о той литературе, которая вызывает интерес у этой аудитории, оперируют значимыми для неё рекомендующими признаками и не преследуют коммерческих целей.

Именно поэтому библиотечные и коммерчески ориентированные блоги, очевидно, могут мало дать в плане изучения чтения и читателей; они не отражают реальных читательских запросов и предпочтений. Видимо, потенциальный читатель/зритель не считает блог библиотекаря авторитетным источником информации о книге, а блог издательства воспринимает как попытку навязать покупку той или иной книги. При этом надо заметить, что некоторые библиотечные блогеры, как, например, авторы блогов «Волшебный фонарик», «ВО!круг книг» и «Аксаковка Ульяновск», смогли найти верный тон в общении с читателями.

По нашему мнению, библиотечные специалисты должны выстраивать активное взаимодействие с книжной блогосферой: необходимо следить за тем, что в ней происходит, ориентироваться в настроениях и предпочтениях читателей, находить новые интересные формы и приёмы представления материала, следить за новинками в мире литературы и использовать опыт наиболее авторитетных книжных блогеров в своей работе.

М. М. Самохина

О ФАНФИКАХ, КУЛЬТУРЕ СОУЧАСТИЯ И ЭМОЦИОНАЛЬНОМ ЧТЕНИИ¹

(По материалам статей Н. В. Самутиной)

Фанфикшн (фанфик), как известно, – это текст, созданный по мотивам уже существующего произведения (книги, фильма, сериала, комикса и пр.) или нескольких произведений. Такие тексты пишутся непрофессионалами, чаще всего поклонниками (фанатами) этих произведений. Пишутся бесплатно для собственного удовольствия и для бесплатного же чтения – прежде всего другими поклонниками. Фанфик может содержать продолжение, предысторию, «ответвление» сюжета оригинала, историю одного или нескольких персонажей (нередко второстепенных); взаимоотношения персонажей могут быть изменены, положительные герои – стать отрицательными и наоборот.

Как показывают публикации, многие библиотеки уже достаточно давно во время различных мероприятий (литературных вечеров, Библионочей) предлагают своим посетителям (в частности, детям и молодёжи) стать фикрайтерами, проводят обсуждения и конкурсы созданных ими фанфиков. Такие проекты – наряду с квестами, буктейлерами, букслэмами и пр. – рекомендуются в качестве современных инновационных форм поддержки и продвижения чтения. И, вероятно, во многих случаях это действительно работает, мотивирует...

Нельзя не отметить, однако, что фанфики занимают в этом наборе особое место. Потому что их написание основано на специфической читательской практике, со специфическими взаимоотношениями текста (автора) с читателем, где исчезает авторское право на целостность текста, на его идеи и эстетику. И соответствующие библиотечные проекты вольно или невольно поддерживают такого рода практику. Это не хорошо и не плохо, это просто реальность, и библиотека здесь лишь вносит свою небольшую лепту в дальнейшее развитие особой области современной культуры – культуры соучастия (participatory culture).

Сегодня эта область уже утвердилась как предмет исследования культурологов и других гуманитариев. Например, в Центре современных исследований НИУ ВШЭ до недавнего времени работала научно-учебная группа, изучавшая деятельность различного рода сообществ, в которых и которыми эта культура формируется. Это могут быть различные сообщества по интересам:

¹ Статья была опубликована: Территория L. 2019. № 10 (47). <https://gazetargub.ru/?p=11644>; 2019, № 11(48). <https://gazetargub.ru/?p=11837>.

образование, музыка (в частности, рэп), кино, театр, граффити и стрит-арт; но прежде всего различные онлайн-сообщества: фанаты; геймеры; пираты и т. д. Фанфикшн и другие формы любительской литературы также входили в сферу внимания исследователей. Руководителем группы была Наталья Владимировна Самутина, скончавшаяся в феврале 2021 года. Для студентов ВШЭ она также вела факультатив «Фанаты, сообщества, аудитории: как изучать культуры соучастия»², где одной из тем был анализ фанфикшн как культурной практики и как предмета изучения для культурологов, социологов, психологов, филологов.

В своих публикациях Самутина рассматривала фанфикшн как специфическое, выведенное за рамки традиционной, «официальной» литературы поле писательского и читательского опыта. Главная особенность фанфикшн, позволяющая говорить о нём как о новом типе современной литературы, – это ключевое место читателя, изменение читательской роли и роли читательского сообщества в системе литературной коммуникации. Фанфикшн-сообщества объединены удовольствием и увлечением, однако для полноценного участия в фанфикшн-практиках необходимо научиться некоторому набору выработанных коллективно правил и стратегий чтения, письма и поведения. Читатели и авторы находятся в постоянном общении, пишут совместно и продолжают тексты друг друга, меняются ролями, становятся друг для друга редакторами. Любой фанфикшн-автор – в первую очередь читатель, и то, насколько легко конструкция фанфикшн позволяет читателю становиться автором, есть свойство именно этой культурной конструкции.

Фанфики писались и в «доцифровую» эпоху, но в 70-х годах они публиковались лишь в любительских журналах, распространявшихся минимальными тиражами в фанатских группах. С появлением Интернета началась принципиально новая жизнь фанфикшн как средства литературной коммуникации, поскольку исчезли ограничения и на распространение текстов, и на взаимодействие участников сообществ.

Важно также и то, что сегодня многократно увеличилось количество произведений популярной культуры – книг, фильмов, комиксов, сериалов, сайтов, компьютерных игр, по мотивам которых и создаются фанфики. Поток растёт и постоянно претендует на внимание читателя или зрителя, вызывает у него активный отклик – хотя бы в форме комментариев или лайков на соответствующих сайтах. Кроме того, «обычный» читатель может поучаствовать в онлайн-коммуникации (почитать фанфики и отзывы на них, пообщаться с другими фанатами на форумах или в группах) – совсем недолго, но наработанные стратегии чтения с ним потом остаются и могут сказаться на его дальнейшей читательской практике. Поэтому контексты, в которых исследователи рассматривают этот вид чтения, и выводы, которые могут быть ими сделаны, выходят за пределы разговора только о фанфикшн и во многом касаются современного массового чтения³.

² <https://hum.hse.ru/news/217645317.html>.

³ См.: Самусина Н. В. Практики эмоционального чтения и любительская литература (фанфикшн) // Новое литературное обозрение. 2017. № 1. С. 246–269. https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/143_nlo_1_2017/article/12370/.

Важнейший из таких контекстов – дихотомия критического (дистанцированного) и эмоционального (вовлечённого) чтения. А чтение и письмо фанфикшн рассматриваются как зона повышенной эмоциональности, максимальной вовлечённости в миры популярной культуры.

Размышления о двух возможных стратегиях чтения, о специфике критического (дистанцированного) и эмоционального (вовлечённого) чтения, безусловно, связаны с размышлениями о роли культуры, литературы и чтения в жизни различных социокультурных групп, в социализации личности и её эмоциональном развитии.

Первая стратегия опирается на представление о тексте как о чём-то объективном, в чём надо критически разобраться и правильно понять. А для этого – чётко отделить его от себя, не поддаваясь «соблазнам погружения». Читатель не должен к тексту слишком привязываться, слишком эмоционально его воспринимать, путать персонажей с живыми людьми. Иное чтение сторонники правильности этой стратегии считают маргинальным и непрестижным, характерным для детей и/или для людей с низкой читательской культурой.

Возражения сторонников второй стратегии основываются на том, что именно возможность погружения в текст, «захватывания» им, эмоционального участия в судьбе персонажей – являются важнейшими причинами свободного чтения. И касается это не только популярной, жанровой литературы, которая удовольствие (развлечение) видит в качестве основной задачи, но и серьёзной, классической, реалистической литературы, и нонфикшн гуманитарной тематики.

Чтение фанфиков – самый, пожалуй, радикальный пример реализации второй стратегии, пример страстного и пристрастного чтения. Читатель (как и автор) здесь не озабочен демонстрацией своего хорошего образования и вкуса. Как пишет Самутина, «это определённая демократия чтения, реванш читателя, вырвавшего своё право на удовольствие из рук критика и издателя, а также из-под власти традиционно понимаемого автора». Фанфикшн как литературная практика не существует вне рамок этого увлечённого читательского сообщества с его меняющимися правилами и нормами чтения и письма – а сегодня это десятки тысяч людей по всему миру. Читательницы (потому что, по данным множества исследований, в основном это женщины – от юных девушек до дам вполне солидного возраста 40+), как признаются они сами, постоянно плачут и/или смеются взахлёб над текстами, страстно хвалят или ругают прочитанное. Можно с большим основанием предположить, что глубокое переживание текста становится одним из факторов самопознания и эмоционального развития, способствует реализации разнообразных эмоциональных потребностей. Значение имеет также сексуальная раскрепощённость фанфикшн как зоны письма, допускающая значительные вариации эротической насыщенности текста⁴.

Однако аффективная вовлечённость вовсе не исключает того, что при возникновении обсуждений и дискуссий (а они в сообществах бывают достаточно

⁴ См.: Самутина Н.В. Великие читательницы: фанфикшн как форма литературного опыта // Социологическое обозрение. 2013. № 3. Т. 12. С. 137–194. https://sociologica.hse.ru/data/2013/12/31/1338705310/SocOboz_12_3_07_Samutina.pdf.

острыми) эмоции дополняются традиционным формальным анализом текстов, то есть вступает в силу стратегия дистанцированного чтения. Характерно также и то, что зайдя на сайт «Книга фанфиков. Миллионы историй о твоих любимых персонажах», можно выбрать не только конкретный текст или текст конкретного автора, но и «фанфик по вкусу». А предлагаемые критерии выбора более чем традиционны: тема, автор, жанр, персонажи, объём текста, его новизна. При этом фанфикшн выработал в ходе своего развития достаточно оригинальную и подробную (лишь частично совпадающую с традиционной) сеть внутренних жанров и других характеристик текста (в частности, «тональность»: нежный/грубый, сдержанный/откровенный). Оригинальность эта возникла именно в расчёте на читательскую потребность максимально точно знать, что за тип текста он перед собой увидит. Рядом с канон жанра, в котором создан оригинал, – или в противоположность ему – действует фанон – некие общие идеи, подходы, наблюдения, возникшие в сообществах в ходе различных обсуждений и воспринятые большинством или многими их членами.

В результате человек вполне рационально выбирает, что именно он хочет эмоционально почитать. Авторы же не могут не задумываться (вполне рационально), о чём и как лучше писать, отвечая на имеющееся страстное читательское желание...

Самутина отмечает также специфическую черту российских фанфикшн-сообществ: принадлежность их участников (в основном, повторяю, участниц) к русской литературной культуре. В школе (а некоторым потом – и в гуманитарных вузах) им выстраивали иерархию высокой и низкой культуры, формировали комплекс представлений о ценности классики, особенно русской литературной классики, и о том, что такое «хорошее чтение». К тому же школьная программа явно ориентирована на дистанцированное чтение – идейное содержание, образы, художественные особенности и пр. Соответственно многих читателей, а особенно авторов гложет некий «комплекс вины»: русская классика неизменно называется ими в числе любимого чтения, порой они обыгрывают её в своих текстах. Таким образом, выработанные членами фанфикшн-сообществ альтернативные стратегии чтения логично рассматривать на фоне очень сильной нормативной традиции, которой они во многом противостоят, но вытеснить её до конца не могут.

С другой стороны, считает Самутина, для русской литературно-центричной культуры, с её «единственно верным» прочтением «великих текстов», само существование фанфикшн становится вызовом и имеет освобождающий эффект. Действительно, как ни относиться к этому феномену, в нём, безусловно, просматриваются некоторые значимые черты и современной культуры в целом, и участия в ней современного человека. Очень вероятно, что развитие Интернета и сетевой коммуникации будет способствовать росту и развитию фанфикшн; вырастет его влияние на традиционное взаимодействие читателя и текста, возможно – их взаимовлияние.

А. В. Солина

ФАНФИКШН КАК ИНСТРУМЕНТ ИССЛЕДОВАНИЯ ЧИТАТЕЛЬСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ МОЛОДЁЖИ¹

Стремительное развитие сети Интернет и электронных носителей информации оказало влияние на все сферы жизни современного общества. Трансформация чтения на сегодняшний день выражается не только в использовании электронных носителей информации, но и в расширении границ самой книги – она становится частью более широкого социокультурного контекста. Литературное произведение больше не существует само по себе – оно становится поводом для сетевой коммуникации на различных форумах и блогах; оно творчески изменяется, становясь основой для фильма, видеоигры или радиоспектакля, или даже побуждает к творчеству достаточно широкий круг читателей, в результате чего появляются буктрейлеры, арты и фанфики.

Особую привлекательность сегодня как для авторов, так и для читателей приобретает сетевая литература, особыми преимуществами которой стали отсутствие ограничений в выборе стиля, формы и содержания текста и важная для молодых авторов возможность анонимной публикации произведения. Интернет сегодня предоставляет молодым людям как пространство для творческого самовыражения, так и широкий выбор разнообразных литературных произведений, зачастую ориентированных именно на молодёжную аудиторию. Поэтому особенно важным для понимания литературных предпочтений молодых читателей видится изучение сетевого контента. Одним из наиболее ярких явлений сетературы является фанфикшн.

Фэндом (или фандом) – сообщество, состоящее из поклонников определённого произведения культуры, вымышленной вселенной и пр. Представители фэндомов создают фан-арт² по мотивам предмета своего интереса; одним из видов фан-арта являются фанфики.

Фанфик – вторичное произведение, результат сильного эмоционального переживания, в некоторых случаях глубокий анализ оригинала, собственная

---

¹ Научный руководитель работы – доктор филологических наук, профессор Челябинского ГИК Виолетта Яковлевна Аскарова.

² Фан-арт – произведения, основанные на одном или нескольких ранее существовавших произведениях, использующие их идеи, сюжет, персонажей. Могут представлять собой иллюстрацию, пародию, карикатуру, «переплетение» нескольких произведений (кроссовер) и т. п.

его интерпретация, представленная в художественной форме. Так как результаты подобного творческого осмысления литературы размещаются и обсуждаются в Сети, авторами и читателями фанфиков являются преимущественно молодые люди.

Большинство фанфиков создаётся в рамках конкретного фандома или нескольких фандомов одновременно. Следовательно, чтобы написать фанфик или в полной мере понять его при прочтении, предварительно необходимо ознакомиться с оригинальным произведением. В то же время по популярности фанфика можно определить популярность его фандома, жанра или сюжетных линий.

В Россию фанфикшн пришёл из-за рубежа в начале 90-х и с развитием Интернета получил достаточно широкое распространение. Сегодня читатель может найти фанфик на любой вкус на специализированных интернет-ресурсах: Книга фанфиков (<https://ficbook.net>), Фанфикс.ми (<https://fanfics.me>), Author.today (<https://author.today/work/125021>) и других. Возможность сортировки всего массива текстов по фанdomам, размерам, присутствию конкретных тегов позволяет читателю достаточно быстро найти желаемый фанфик.

Перевод фанфика с английского языка и последующее его размещение на русскоязычном ресурсе (обязательно с согласия автора) является достаточно известной практикой, но всё же подавляющее большинство текстов русскоязычного фанфикшна изначально создаётся фанатами из России.

Создание фанфиков основано на специфической читательской практике, в ходе которой изменяются взаимоотношения автора и читателя – текст перестаёт быть «неприкосновенным», изначальные идеи произведения переосмысливаются и приобретают новую форму. Изучение подобного процесса читательской коммуникации представляет интерес для исследований массового чтения, так как выработанные стратегии чтения остаются с читателем и после выхода из фанатского сообщества³.

Для практики библиотечного дела представляет интерес и аспект, связанный с профессиональной рекомендацией литературы. Сегодня библиотечному специалисту важно не только знать оригинальные произведения наиболее привлекательные для молодых людей, но и понять, что именно их привлекает: мир, где происходит основное действие; образ героя, вызывающий у читателя наибольшее сопереживание; особенности сюжета и романтической линии. Это обогатит практику библиотечного дела приёмами стимулирования читательской активности молодёжи на основе выявления уже сложившихся интересов и особенностей читательского вторжения в мир литературного произведения.

В 2020 году нами было проведено исследование русскоязычного фанфикшна как отражения читательских предпочтений молодёжи. На первом этапе были проанализированы 250 работ, размещённых на «Книге фанфиков» – крупнейшем русскоязычном ресурсе подобного рода. Отобраны по 50 работ самых популярных в каждом из пяти основных жанров: *джен* (сюжет

³ См.: Маргарита Самохина. О фанфиках, культуре соучастия и эмоциональном чтении // Территория Л. 2019, № 10(47). <https://gazetargub.ru/?p=11644>; 2019, № 11(48). <https://gazetargub.ru/?p=11837>.

не содержит явной романтической линии); *гет* (основа сюжета – романтические отношения между мужчиной и женщиной); *слэш* (сюжет построен вокруг романтических отношений двух мужчин); *фемслэш* (сюжет основывается на романтических отношениях двух женщин) и смешанный жанр (несколько разных романтических линий). Популярность измеряется количеством оценок «нравится», поставленных за 7 дней, предшествующих моменту анализа (18–24 марта 2020 года.).

В жанре *джен* наиболее популярны фандомы «Гарри Поттер» и «Кино вселенная Марвел». Фандомы «Ориджиналы», «Звёздные войны», «Игра престолов», аниме «Реборн» и «Наруто», хоть и представлены меньшим числом работ, занимают достойное место в общем рейтинге. В жанре *гет* наиболее широко представлены работы по романтической игре «Клуб романтики» и фандом «Гарри Поттер». Успехом у читателей также пользуются фанфики по мотивам аниме «Наруто» и «Реборн». В жанре *слэш* лидирует фандом «Кино вселенная Марвел», а второе место занимает фандом южнокорейской музыкальной группы «Bangtan Boys (BTS)». Достаточно популярны «Ориджиналы» и фанфики по китайским «Новеллам Мосян Тунсю». Жанр *фемслэш* представлен преимущественно фандомами «Ориджиналы» и телесериалом «Супергёрл». В смешанном жанре наибольший интерес у читателей вновь вызывает фандом «Гарри Поттер». Чуть менее популярны фандомы «Новеллы Мосян Тунсю» и «Ориджиналы», небольшим количеством работ представлены «Сумерки», «Реборн», «Благие знамения», «Клуб романтики», «Кино вселенная Марвел»⁴.

Можно заметить, что наиболее популярные интерпретативные сообщества собираются вокруг явлений литературы, послуживших основой для фильмов, сериалов или аниме и ставших уже достаточно известными. Создание фанфикшна по таким произведениям стало во многом следствием их популярности.

Коммуникация в процессе чтения и создания фанфиков вынуждает молодых людей ещё ближе знакомиться с первоисточником, подвергая его глубокому анализу. В результате подобного осмысления и следующих за ним многочисленных обсуждений каждый фандом вырабатывает собственные литературные традиции, приёмы, устоявшиеся способы интерпретации произведения. Ярким примером служит точка зрения фанатов «Гарри Поттера», утверждающих, что главным злодеем на протяжении всех семи книг является не тёмный лорд Волдеморт, а наставник главного героя профессор Дамблдор, только притворяющийся светлым волшебником. Подобное суждение прочно вошло в «фанон»⁵ произведения и стало основой для множества популярных фанфиков.

Вторым этапом исследования стал подробный анализ текстов фанфиков из ТОП-50 по наиболее популярным жанрам (200 работ): *джен*, *гет*, *слэш*, смешанный жанр. В процессе анализа исследовались следующие элементы

⁴ Солина А. В. Фанфик как отражение читательских предпочтений молодёжи // Культурные инициативы : Материалы 52 Всерос. науч. конф. молодых исследователей (Челябинск, 16 апр. 2020 г.). С. 108–112.

⁵ Фанон (в отличие от канона) – детали сюжета, характеристики персонажей, истинные с точки зрения фанов.

текстов: популярные сюжетные линии (включая романтические), образы героев, особенности мира произведения. Считаем, что именно в этих элементах текстов популярных фанфиков отражаются зашифрованные в них смысловые единицы, по которым мы можем судить о предпочтениях молодых читателей. Все они универсальны по своей сути и могут встречаться также в оригинальной литературе.

Подробный описательный аппарат фанфикшна позволяет получать количественные данные о предпочтениях читателей – через количество оценок «нравится», отзывов или добавлений в личный сборник. Помимо этого, популярность тех или иных жанров и фандомов можно оценить через ежедневно обновляемые ТОПы в разделе «Популярное» (Книга фанфиков, <https://ficbook.net/popular>; Фанфикс.ми https://fanfics.me/find?sort=stat_week#fics).

Выявление и изучение популярных сюжетов фанфикшна может помочь библиотечному специалисту при привлечении внимания читателя к определённом произведению или группе книг. Число популярных сюжетов относительно невелико. Например, в жанре *слэш* наибольшим успехом пользуются пять сюжетов. При этом они достаточно узнаваемы и встречаются в современной оригинальной литературе. Например, истории о «самой обычной» девушке, влюбившейся в богатого, красивого и загадочного парня пользуются неизменным спросом.

Отличительные черты романтических отношений зачастую можно выразить с помощью словосочетаний. Например: от врагов к возлюбленным, любовный многоугольник, неравный брак, невзаимные чувства и др. Подобное описание сюжетных линий поможет определить сходства и различия между ними, проследить и сформулировать наиболее привлекательные для молодого читателя особенности романтических отношений и опираться на них при выборе произведения для рекомендации определённому типу читателя.

Популярные неромантические сюжеты и наиболее предпочитаемые особенности мира произведения можно выявить в фанфиках жанра *джен* и той части смешанного жанра, где взаимоотношения персонажей являются скорее «приправой» к основным приключениям героя. Наибольшим спросом у читателей пользуются сюжеты с участием героя-попаданца⁶, либо сюжеты, где исправляются все «несправедливости» оригинального произведения. Анализ подобных работ позволит более точно определить и описать конкретные особенности сюжета, привлекающие молодых читателей. Так, например фанфик «Хорошие дети плачут молча» (фандом «Гарри Поттер») является иллюстрацией популярного сюжета – приключения попаданца. Всеми преданный, невинно осуждённый Гарри Поттер умирает в магической тюрьме Азкабан, и его тело занимает попаданец, выбранный самой Смертью. Его цель – не дать угаснуть старинному роду и отомстить за оригинального героя⁷.

И если сюжеты являются по сути своей классическими, то наиболее популярные миры фанфикшна наполнены магией и не могут быть описаны в двух словах. Для читателя в равной степени могут иметь значение и жители мира

⁶ Попаданец – персонаж, который в результате некоего фантастического допущения попадает куда-то в другое место и/или время.

⁷ РавиШанкаР. Хорошие дети плачут молча. <https://ficbook.net/readfic/9813907>.

(чтобы непременно с эльфами), и конкретная локация (попаданка должна поступить в магическую академию!), и временной промежуток (средневековье – это так романтично), и даже мелкие детали (вроде магии стихий). Выявление, формулировка и систематизация этих признаков помогут понять, что именно привлекает читателей в выдуманных мирах и впоследствии руководствоваться данными признаками при описании рекомендуемой литературы.

Образы Героя и Героини, как и их любовных интересы, занимают важнейшее место при выборе книги. В фанфикшн на сегодняшний день уже сформировался ряд клише для создания персонажа (например, Мэри-Сью⁸) и даже полноценные универсальные образы (такие как попаданец), нуждающиеся в подробном изучении и описании. Выявление доминирующих образов героев имеет большое значение для библиотечных специалистов как при составлении картины чтения современной молодёжи, так и непосредственно в процессе рекомендации книги.

К примеру, при рекомендации романа для девушки нужно учитывать, что в качестве возлюбленного главной героини ей будет интересно увидеть достаточно неординарного персонажа. Это сильный, красивый, влиятельный и властный мужчина, являющийся, например, магом, драконом, вампиром или даже самим дьяволом (менеджеров среднего звена девушкам хватает и в реальной жизни).

Относительно новой тенденцией фанфикшн на сегодняшний день является самостоятельное создание авторами меток (тегов) при описании работы. К сожалению, такие метки никак не стандартизированы – автор пытается сказать о работе всё сразу и в произвольном порядке. Но даже так их анализ поможет многое узнать о произведении.

Помимо непосредственного описания фанфика такие метки предостерегают от чтения нежелательного контента и по сути являются либо рекомендующими признаками, либо индикаторами отвержения.

Анализ меток позволит библиотечным специалистам лучше понять особенности коммуникации между авторами и читателями фанфиков – о чём они считают нужным предупредить заранее, что кажется авторам наиболее важным в собственных произведениях, о чём они предпочитают умолчать.

Отдельно следует отметить такое явление, как заявки. В них читатели предельно конкретно формулируют, что именно они хотели бы видеть в написанных по заявке фанфиках. Требования могут касаться различных аспектов произведения: описания героя, взаимоотношений его с окружающими, особенностей сюжета и т. д. Тексты популярных заявок помогают понять, чего именно хочет читатель.

Исследование показало, что наиболее популярные фандомы образуются вокруг уже достаточно известных явлений массовой культуры, где литературное произведение дополнено фильмом, сериалом, аниме или видеоигрой.

---

⁸ Мэри Сью – супердевушка, наделённая автором гипертрофированными достоинствами и вызывающая всеобщее восхищение. В фанфиках чаще всего является новым персонажем, отсутствующим в исходном произведении. Реже в неё «превращается» один из оригинальных персонажей. В некоторых тематических ресурсах публиковать фанфики с Мэри Сью без гротескно-юмористической подачи текста запрещено.

С другой стороны, не меньшей популярностью у читателей фанфиков пользуются ориджиналы – оригинальные тексты, созданные вне фандома, но размещённые на фанатском интернет-ресурсе и использующие литературные приёмы и сюжетные линии фанфикшн, особенности мира и образы его персонажей.

Судя по содержанию фанфиков, молодёжь больше всего привлекают романтические линии, связанные с неравными, запретными или вынужденными отношениями. В плане сюжета особенно популярны у читателей приключения героев в иных мирах.

Как выяснилось, любимые герои обитателей фандомов обладают такими качествами, как решительность, сильная воля, высокие магические способности и хорошее происхождение, «приправленное» трагическим прошлым. Главная героиня обычно красивая, умная и добрая девушка с низкой самооценкой и тяжёлой судьбой.

Анализ заявок обитателей фандомов свидетельствует о том, что читатели сегодня способны достаточно чётко сформулировать свои пожелания к литературному произведению, а авторы, особенно желающие быть популярными, согласны эти пожелания учитывать.

Таким образом, фанфикшн стал совершенно новым явлением коммуникации не только между самими читателями, но между читателем и автором, читателем и произведением. Этот процесс коммуникации – процесс создания фанфика – нуждается в дальнейшем изучении, поскольку позволит получить более глубокое понимание того, как именно читатель воспринимает текст и какой отклик этот текст у него вызывает.

При этом наиболее популярные сюжеты и образы фанфикшн существовали и раньше, как присутствуют и сегодня во многих произведениях современной литературы. Изучение содержания фанфиков, особенностей творческой деятельности их авторов (фикрайтеров) и обратной связи с читателями – один из способов сформировать представление о читательских предпочтениях современных молодых людей. Выявленные смысловые единицы станут именно теми характеристиками, на которые библиотечный специалист может обратить внимание читателя при рекомендации книг, ещё не ставших объектом внимания молодёжи.

М. Ю. Ушакова

БИБЛИОТЕКА КАК ПРОСТРАНСТВО КНИЖНЫХ ИСТОРИЙ, ИЛИ ВОЗМОЖНОСТЬ НАРРАТИВНЫХ ПРАКТИК В РАБОТЕ С ЧИТАТЕЛЯМИ

С нарративным подходом сегодня знакомятся всё больше людей из самых разных сфер деятельности. Он основан на интуитивно понятной многим идее, что вся наша жизнь состоит из историй, любая из которых не является окончательной. Библиотека – это не просто собрание книг, это пространство, где книги дают начало самым разным историям: кто-то эти книги пишет, кто-то иллюстрирует и издаёт, кто-то определяет их расстановку, выбирает для своего чтения или, напротив, обходит стороной. Каждая из таких историй становится основанием для новой истории другого человека, так или иначе они сплетаются, и это становится общим интересным многогранным опытом. Мы подумали, что очень важно дать больше места такому опыту, не всегда заметному с первого взгляда. Так появилось *#пространство_книжных_историй* Иркутской областной юношеской библиотеки им. И. П. Уткина.

В основу работы легли идеи нарративного подхода¹. Жизненный опыт осмысливается нами через истории, причём ни одна из личных историй не может вместить непротиворечиво все события жизни, а потому историй всегда больше одной. Мы вправе выбирать и перевыбирать те истории, которые считаем предпочитаемыми, отказываясь от проблемных, не подходящих нам сейчас. Мы можем поддерживать те истории, которые другие люди выбирают как важные и ценные для себя, возвращая другому человеку чувство авторства в своей жизни.

Нарративные практики осваиваются и адаптируются в юношеской библиотеке с сентября 2020 года в двух направлениях.

Во-первых, с читателями – очно и онлайн. Мы работаем в социальных сетях и, после снятия ограничений в связи с пандемией, в самой библиотеке. Что стало возможным использовать из опыта нарративной работы?

Свидетельский отклик – безоценочное взаимодействие с другим человеком, показывающее взаимовлияние наших историй. Он, безусловно, не может использоваться в данном случае точно так же, как в терапевтических

---

¹ Нарратив (от лат. *narrare* – рассказывать) – описание события или серии событий, определённый способ их объяснения или понимания. В нарративном подходе история – последовательность во времени событий, связанных единой темой и сюжетом.

сессиях, но сама суть его остаётся прежней. Именно свидетельский отклик находится в основном фокусе такой нашей работы с читателями.

Хороший вопрос – вопрос, направленный на то, чтобы поддержать важные для собеседника ценности, помочь увидеть привычное с нового ракурса, исследовать интересное в полученном читательском опыте.

Живой документ – как вариант соединения опыта, полученного в разных читательских историях, возможность поделиться этим общим опытом с другими людьми, сохраняя для них возможность дополнять его и дальше.

Во-вторых, взаимодействие с коллегами – также очно и онлайн. Именно благодаря тесному сотрудничеству с работниками разных отделов библиотеки, освоение нарративных практик удаётся делать естественным, учитывать специфику места и деятельности. Здесь, помимо уже упомянутых хороших вопросов, живых документов и свидетельских откликов, осваивались и адаптировались к пространству книжных историй практика насыщенного описания и рефлексивный отклик.

Рефлексивный отклик – возможность взглянуть на свой читательский опыт с позиции внимательного наблюдателя, рассмотрев, как чтение книжной истории влияет на нас.

Насыщенное описание – такое описание своего читательского опыта, в котором присутствует не только уровень действий (что, где, с кем и когда происходило), но и уровень смыслов (почему, ради чего, в связи с какими надеждами и чувствами).

Это сочетание практик помогает, на наш взгляд, поддерживать многозначное, многосмысловое взаимодействие с разными людьми в пространстве книжных историй. Мы верим в то, что очень важно давать место самым разным мнениям, инициировать и поддерживать атмосферу заинтересованного разговора библиотекарей с читателями, между разными читателями, между библиотекарями как читателями, а не только специалистами, – именно это наполняет мир библиотеки живым интересом и глубокими смыслами.

Итоги полугодового совместного движения в этом направлении:

Новый формат читательского клуба (две очные встречи и один онлайн). В основе взаимодействия – свидетельские и рефлексивные отклики, насыщенное описание историй.

Методическая работа по освоению сотрудниками юношеской библиотеки нарративных практик, их адаптации к работе с читателями (шесть очных семинаров плюс постоянная методическая поддержка в групповом чате).

Дополнительное взаимодействие с читателями в трёх социальных сетях – Facebook, Instagram, ВКонтакте в новом формате (сделано более 560 тематических публикаций, к которым собрано и написано более 560 комментариев). Рефлексивные и свидетельские отклики, живые документы, хорошие вопросы и насыщенное описание помогают поддерживать полилогичность взаимодействия. Эти публикации собирают самое большое число комментариев читателей, что является для нас наиболее значимым показателем вовлечённости аудитории.

Хочется поделиться деталями одной из таких книжных историй, сложившейся с помощью публикаций в социальных сетях и ставшей вариантом живого документа.

Начало этой истории 9 июля 2020 года выглядело так:

Как появляются списки книг для чтения? Не те, что составлены для неких обобщённых категорий – школьников, переходящих в определённый класс, «тех, кому за...» или для всех, кому важно определить «сто лучших (романов, детективов, рассказов...)». Списки книг, которые мы сами выбираем для себя?

Недавно встретила историю Райана Холидея, маркетолога и автора книг. Он делится своим способом составления такого – персонального – списка для чтения. Каждый раз, когда он встречает человека, которым восхищается, задаёт тому один и тот же вопрос: «Какая книга изменила вашу жизнь?» И затем добавляет эту книгу в список для чтения и читает её. «Если книга изменила чью-то жизнь – какой бы ни была у неё тема или жанр – она была, вероятно, ценным вложением. Если она помогла кому-то, то, как минимум, и мне она может помочь.

По-моему, это отличный вопрос! Он открывает не только возможность стать ближе к миру другого человека, прикоснуться к чему-то ценному и значимому, но и мгновенно создаёт уникальное пространство для множества общих идей, смыслов, историй. В таком пространстве книжных историй получают шанс проявиться особые нюансы отношений – с собой, с окружающими людьми, с миром. Что-то, не всегда заметное в привычной повседневной реальности... И потому мне ужасно хочется задать этот вопрос прямо сейчас. Возможно, из комментариев получится самый удивительный список книг для чтения, что я когда-либо составляла. Или не только я. «Какая книга изменила Вашу жизнь?»

К этой публикации в Facebook было собрано большое число комментариев, и, что ещё важнее, люди писали не просто о том, какие книги изменили их жизнь, но и почему, с чем это было связано.

Кен Уилбер, «Краткая история всего». Удивительный алгоритм поиска ответов на всевозможные вопросы. Это действительно краткая история всего.

Ирина Хакамада, «Дао жизни». Возвращалась к ней после прочтения многих разных, но снова и снова понимала, что главное – в ней. Как бы это ни казалось простым, но простые и ясные напоминания истин: никому ничего не доказывай, будь собой, прислушивайся к себе, не бойся ошибиться, побудь в тишине, подумай и иди дальше. Иногда, когда обстоятельства «кружат», полезно услышать эти простые слова «со стороны» – или прочитать, как тут. Причём сказанные с иронией и здравомыслием. В самой большой безнадеге внутренне улыбаешься и думаешь, что и в самом деле, надо просто вот так выдохнуть, представить, что самое страшное произошло, и жить дальше.

Клизовский, «Основы миропонимания новой эпохи». Спасла меня в 18 лет от долгой депрессии.

Пакс, «Сара Пеннипакер». Вообще, это детская книга. Но она такая... пронзительная. Про настоящее умение жить. Телом, сердцем, душой. Не головой. «Изменила» не совсем то слово. Эта книга пробудила забытое знание о невидимых связях между человеком и животным. Когда я думаю о Паксе, то будто начинаю ощущать мир как он.

«Две жизни» Конкордии Антаровой. Написаны 4 книги как приключенческий роман, иллюстрация философского учения Живой Этики. Для меня было расширением сознания.

Я не о себе. В середине 90-х (сами знаете, какое было непростое время) в летнем отпуске встретила коллегу и долго слушала её жалобы на жизнь, детей, учеников и т. д. Чтобы закончить затянувшийся разговор, я посоветовала ей прочитать «Лето Господне» Ивана Шмелёва, только что прочитанный мной роман. Прошло лет 5 или 6 и при встрече со мной она начала благодарить меня за тот мой совет. Я с трудом поняла и вспомнила, а коллега с такой радостью рассказывала, что книга всё восприятие жизни изменила, вытащила из депрессии и научила радоваться даже тому, на что раньше внимания не обращала. Вот и так бывает. Теперь всем рекомендую, у кого тоска, а не жизнь...

Это была не книга. Я буду рада, если это станет книгой. Мою жизнь очень радикально изменил цикл постов в ФБ пермячки @Анна Иванова 2015–2018 годов. Реально произошла перестройка мировоззрения. Я просто увидела систему в том, что казалось мне единичным и «мне просто не повезло» и «я мало старалась». О сложившейся системе распределения ответственности в семейной жизни. О противоречивых и невыполнимых требованиях к женщинам. Открытые возможности – понимание своего права не терпеть нетерпимое, выйти из деструктивных отношений, самой строить свою жизнь, праве не чувствовать себя человеком второго сорта и вторых ролей.

А из художки – на меня очень влияет сейчас @Рагим Джафаров. Его романом про Сато я зачитывалась, сейчас кайфую от рассказов.

Если говорить о профессиональном, то для меня знаковой была книга И. Л. Викентьева «Приемы рекламы и Public Relations». Точнее, комплекс из этой книги, его мастер-классов, компьютерных программ-консультантов, общения на форумах и написания материалов для сайтов о применении ТРИЗ в бизнесе, рекламе и пиар. Очень помогло стать журналистом «от сохи», научиться писать рекламные и пиар-тексты, понимать модели происходящего и адекватно реагировать.

«Ким» Р. Киплинга – must read, особенно мальчикам. Книга, реально изменившая жизнь, – «Трансёрфинг реальности» В. Зеланда. Ещё очень важная для меня – «Путник со свечой» Варжапетяна, повесть о китайском поэте 5 в. Ли Бо. Ещё – must-must read книги Ивана Ефремова – человека, который опередил не только своё время, но и наше его только-только догоняет.

А из последних пусть будет цикл «Братья» Марии Семёновой. Далеко не всё, о чём хочется сказать, конечно.

«Том Соьер». В ней герои сбежали на остров)).

У меня, например, нет однозначного ответа. В каждый период жизни возникают вопросы и, следовательно, ответом на него, появлялась и книга. И этих книг было много разных, много интересных, много поучительных)). Помню, как учась в 9 классе, за день прочитала захватившую меня книгу Дэвида Моррелла «Рэмбо. Первая кровь», это был мой опыт прочтения такой серии книг, как боевик. Книга удивила и понравилась, такое хорошее мужское чтение состоялось под влиянием старшего брата)). Далее последовали сентиментальные романы викторианского периода. Заинтересовало, можно обсудить... [Оало ответы] наверное, к какому-то осознанию и наблюдению жизни, отношений в тот или иной момент.

Книги, которые меняют... как возраст, разные. Был период, была увлечена Диной Рубиной, побывав на презентации «Синдрома Петрушки» с автором. Потом перечитала её практически всю, смакуя, на мой взгляд, особенный «женский» слог, чувствуя взросление и самой Рубиной – от первых рассказов до «Бабьего ветра» и «Круженья эха». Тем потряснее было знакомство с «Зулейхой, открывающей глаза» (Гузель ведь юная, по сравнению с Диной Ильиничной). Ещё, пожалуй, «Женичины Лазаря» Марины Степновой и рассказы Ивана Бунина.

Каждый из таких комментариев получал свидетельский отклик автора публикации, иногда и других читателей, узнававших важные для них книги. Это крайне интересный и часто ресурсный момент для людей – фокусировка на том, что является/являлось важным, влияющим, ценным в их жизни. Когда человек не просто вспоминает, но и фиксирует это письменно, делится этим публично, он получает возможность связать воедино разные события в своей личной истории, выделить причину и следствие, дать этому опыту больше места в своей биографии. Именно такое внимание превращает простой список книг в по-настоящему живой документ, многократно расширяющий пространство книжных историй тех, кто с ним взаимодействует.

Ценными стали комментарии, в которых читатели размышляют и задают вопросы сами:

Личности разные – одинаково влиять на всех даже гениальные произведения не могут;

У меня, например, нет однозначного ответа. В каждый период жизни возникают вопросы и, следовательно, ответом на него, появлялась и книга;

Холидей не доволен своей жизнью? Что читает книги, изменившие жизни других.

Формулировка таких вопросов помогает сделать описание истории более насыщенным, поскольку тоже затрагивает уровень смыслов и их различий. Кроме того, такие встречные вопросы могут поддерживать определённую драматическую вовлечённость в разговор разных читателей.

Финальной частью этой истории стала моя публикация 6-го декабря: 2020 года:

На излёте непростого года особенно хочется не растерять хорошее из него. Мне это помогает помнить о том, что рядом с самыми разными проблемами могут жить истории решений, побед, находок, обретения личных смыслов. И возвращаясь к тому, что напоминает об этих историях, мы даём им больше пространства и времени в нашей жизни. Особенно хочется собрать воедино ценное из важных разговоров (письменных или устных), на которые этот странный год был, несмотря ни на что, щедр. Сегодня – это список, собранный из комментариев очень разных людей в ответ на вопрос «Какая книга изменила Вашу жизнь?». Я постаралась включить в него те пояснения, которые звучали в комментариях. И сохранила последовательность книг. Мне кажется, что сложилась очень живая история. Вполне готовая к продолжению, сейчас или позже. Поэтому, если вам захочется поделиться своим вариантом книги, изменившей жизнь, – добро пожаловать в комментарии, искренне верю, что они сделают эту «историю возможности изменений» заметнее и влиятельнее.

Дальше в тексте как раз и был собран список книг из комментариев с теми пояснениями, что давались самими читателями. Этот опыт резюмирования живого документа стал ещё одним проявлением внимания к тому вкладу, который вносят читатели в пространство библиотеки как множества книжных историй².

Примечательно, что коллеги, участвующие в этом направлении работы, отмечают расширение границ не только профессионального, но и личного читательского опыта.

*...вот сейчас, мне кажется, у нас появился опыт... на спираль похоже;
...читатель почувствует, что он – услышан невозможно как глубоко...
меня здесь слушают, меня здесь понимают, меня здесь чувствуют;
...это уже не разговор о книге, а разговор о моем читательском опыте;
...было очень интересно, и сразу в голове куча мыслей: ага, пойти спросить вот этого человека, спросить себя, а почему так? ...на действия сразу толкает, что-то сделать;
...а мне стало интересно, как это использовать... не только в профессиональной, но и в личной сфере... ценно – попробовать на практике и сразу обдумать, как это применить;
...причём применить быстрее надо!*

Примеры откликов читателей в комментариях к публикациям в социальных сетях:

Как здорово, что вы пишете об этом! Умение ориентироваться в таких смешанных текстах развивает эмоциональный интеллект и тренирует мышление. Очень важные навыки сейчас.

² <https://www.facebook.com/necелеvik/posts/3478187488964890>.

Здравствуйте. Да, очень приятно видеть, что оставляешь свои комментарии, над которыми думаешь часами, прежде чем написать тоже думающим людям. Спасибо. Теперь буду думать месяц над «вниманием к неочевидному», потому что это очень верное продолжение моей мысли. Спасибо!

Очень вдохновляет и радует, что среди комментирующих читателей есть и писатели:

Тоже заметила, что на сегодня у детей подростковый возраст затянулся, взросление наступает позже. В первую очередь – нет желания строить семью, заводить детей, принимать ответственность. Зато стало больше личностной свободы, творчества, желания познать мир. Такие времена. (Наталья Щерба).

Опыт работы с нарративными практиками пока невелик. Но уже сейчас видно, что такое взаимодействие с читателями даёт немало возможностей для того, чтобы каждая библиотека даже в цифровую эпоху как можно дольше оставалась для каждого живым пространством книжных историй.

Наши хэштеги в социальных сетях Facebook, Instagram, ВКонтакте: #БиблиотекаУткина, #пространство_книжных_историй, #психолог_юношеской_библиотеки, #читательские_впечатления.

**А. Б. Неустроева,
Л. Д. Филиппова**

ЦИФРОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ ЖИТЕЛЕЙ ЯКУТСКА – ДЕТЕЙ И РОДИТЕЛЕЙ: РЕЗУЛЬТАТЫ ОНЛАЙН ОПРОСА

Сегодня цифровой мир проник во все сферы жизнедеятельности, цифровизация активно меняет нашу жизнь, влияет на формы общения, психическое состояние и формирование личности. Повсеместное распространение Интернета и стремительный рост количества информации привели к возрастанию цифровых рисков. Первыми в группе риска по уровню цифровой безопасности оказались дети и подростки. Одной из причин активного внедрения информационных технологий стала ситуация, сложившаяся с коронавирусом, и введение в России в марте 2020 года дистанционного обучения. Это привело к увеличению времени нахождения детей в онлайн-контексте, при этом освоение онлайн-ресурсов чаще всего происходило самостоятельно и стихийно.

Переход на дистанционное обучение показал наличие проблем и трудностей, в том числе недостаточную цифровую грамотность детей, родителей и учителей, незнание основ цифровой безопасности, отсутствие цифровых компетенций, существенный цифровой разрыв между детьми и родителями, между детьми и учителями¹. Исследования показывают, что большинство детей не имеет достаточных навыков жизни в цифровом пространстве, дети не умеют искать, анализировать и потреблять информацию безопасно². В перенасыщенном информационном пространстве ребёнку трудно выбрать достоверную информацию, отличить правду от лжи, что позволяет легко манипулировать и управлять им через социальные сети.

В современном мире цифровые навыки стали одними из фундаментальных навыков наряду с традиционной грамотностью, умением читать и считать. Одной из важнейших задач государства сегодня является формирование

¹ См.: Уваров А. Ю. Цифровая трансформация и сценарии развития общего образования. М.: НИУ ВШЭ, 2020; Оценка качества образования в условиях дистанционного обучения: опыт проживания пандемии системами школьного образования стран постсоветского пространства. М.: «Алекс», 2021.

² См.: Формирование цифровой грамотности обучающихся: Методические рекомендации для работников образования в рамках реализации Федерального проекта «Цифровая образовательная среда». Киров: ИРО Кировской области, 2019.

общества с высокой цифровой грамотностью – набором знаний и умений, необходимых для безопасного и эффективного использования цифровых технологий и ресурсов Интернета³. ООН определяет цифровую грамотность как способность безопасно и надлежащим образом получать доступ, управлять, понимать, интегрировать, обмениваться, оценивать и создавать информацию с помощью цифровых устройств и сетевых технологий для участия в экономической и социальной жизни.

Кроме системы образования, одну из ключевых ролей в преодолении разрыва в уровне освоения цифровых навыков должны играть библиотеки. Одной из важных задач библиотек является обучение детей правилам безопасного поведения в интернет-пространстве и предупреждение рисков столкновения детей с негативным контентом⁴.

К сожалению, на сегодняшний день в Республике Саха (Якутия) отсутствуют данные об уровне цифровой грамотности населения, не проводились региональные социологические исследования, которые показали бы проблему со всех сторон. Именно поэтому изучение проблемы цифровой грамотности и безопасности детей и подростков является одной из актуальнейших исследовательских тем.

На основе данных социологического исследования мы попытались определить уровень цифровой грамотности жителей города Якутска – учащихся общеобразовательных школ и родителей. Основным методом исследования стало проведённое с помощью приложения Google Forms онлайн-анкетирование родителей и учащихся 1–8 классов. Для анкетирования была использована адаптированная методика Региональной общественной организации «Центр Интернет-технологий» (РОЦИТ), которая ежегодно с 2016 года проводит всероссийские исследования уровня цифровой грамотности и реализует проекты, направленные на развитие цифровых знаний и компетенций граждан России. Были разработаны анкеты для родителей, для школьников младших классов (1–4 класс) и для школьников 5–8 классов. Опрос проводился через школьные библиотеки. Всего было опрошено 1112 родителей и 968 учащихся из 11 школ города Якутска.

Цифровая грамотность включает в себя цифровое потребление, цифровые компетенции и цифровую безопасность. Цифровое потребление – это использование интернет-услуг для учёбы, работы и жизни. Большинство родителей и детей в Якутске имеют стационарный фиксированный Интернет. У родителей охват составил 84%, у младших школьников – 78,7%, у подростков – 77,4%. Интернет только через мобильный телефон имели 15,4% родителей, 19,8% младших школьников и 21% подростков. Совсем не имели доступа

³ Бороненко Т. А., Кайсина А. В., Федотова В. С. Развитие цифровой грамотности школьников в условиях создания цифровой образовательной среды // Перспективы науки и образования. 2019. № 2 (38). С. 167–193.

⁴ Руководство по библиотечному обслуживанию детей в России: рекомендации органам исполнительной власти субъектов РФ, местного самоуправления, специализированным детским библиотекам, общедоступным библиотекам, обслуживающим детей / Министерство культуры РФ, Российская государственная детская библиотека; научно-методический отдел. Москва, 2019. 35 с. <https://metodisty.rgdb.ru/02/normativno-pravovye-akty/ofits-dok-rossijskikh-organizats-ij/11555-19-05-14-01>.

к Интернету 0,6% родителей, 1,6% школьников 5-8 классов и 1,5% младших школьников. В целом в Якутске, в отличие от отдалённых районов Республики Саха (Якутия), не было больших проблем с охватом и со скоростью Интернета.

Цифровое поведение в значительной степени определяется наличием и разнообразием персональных цифровых устройств⁵. Самым распространённым средством цифровой коммуникации является мобильный телефон / смартфон, он есть у 96% опрошенных родителей, 94,7% учеников 1-4 классов и 97,5% учеников 5-8 классов. На втором месте по популярности у родителей и детей был ноутбук. Далее следовали телевизор, стационарный компьютер и планшет. Менее всего пользовались электронной книгой, фотоаппаратом или видеокамерой и умными часами.

Таблица 1.
Наличие цифровых устройств в личном пользовании (%%)

Имеют цифровое устройство	Родители	Учащиеся	
		1-4 классов	5-8 классов
Мобильный телефон / смартфон	96,0	94,7	97,5
Мобильный компьютер / ноутбук	64,2	35,0	43,8
Цифровой телевизор, подключённый к кабельному / спутниковому пакету каналов	54,5	32,7	43,8
Стационарный (настольный) компьютер	40,2	28,7	25,6
Планшет	28,3	26,4	19,3
«Умные часы» / Фитнесс-браслет	26,2	8,4	14,7
Цифровой фотоаппарат / Видеокамера	15,4	2,3	6,3
Электронная книга	10,0	1,0	4,1

Женщины чаще пользовались мобильными телефонами, мужчины – ноутбуками, планшетами, подростки – ноутбуками, младшие дети – планшетами. Электронные книги читают в основном женщины. Среди других устройств и гаджетов подростки указали PlayStation, игровые приставки, игровую консоль, графический монитор. Младшие школьники использовали цифровые планшеты для рисования, «Алису». Родители среди других устройств указали «умный дом», такие умные устройства, как робот-пылесос с вай-фай, умные весы, умная колонка, умный пульт.

Исследование показало, что родители и дети активно пользуются социальными сетями. Не пользуются социальными сетями только 0,5% родителей, 3,4% учащихся начальных классов и 3,2% подростков. В лидерах у родителей

⁵ См.: Всероссийское исследование «Индекс цифровой грамотности». https://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2015/2015-12-21-rocit.pdf.

были такие социальные сети, как Ватсап (95,4%), Инстаграмм (91,6%), Ютуб (66%) и Телеграмм (49,1%). На первом месте младшие школьники указали Ютуб (82,7%), на втором – Ватсап (79,5%), на третьем – Тик-ток (58%). Менее всего дети использовали Смешарики, ВКонтакте и Лайк. Среди других социальных сетей были указаны: Аmino, Телеграмм, Discord.

У подростков также лидирует Ватсап (93%), на втором месте Ютуб (90%), на третьем – Тик-ток (71,7%). Реже всего подростки использовали Класснет, Мой мир, Одноклассники и Лайк. Среди других ответов были следующие: Discord, jut.su, AnimeGo, Safari, Snapchat, Weverse, Vlive, Аmino, Пинтерест, Твич, Дорамаклуб, Спотифай и другие.

Дети не только являются пользователями социальных сетей, но также сами создают и ведут свои каналы, которые успешно наполняют контентом. Более 31,2% подростков и 34,2% младших школьников имеют и активно ведут свои каналы в Тик-токе, Ютубе, Лайке и Инстаграмме.

Почти все родители пользуются цифровыми государственными услугами. Совсем не пользовались ими 2,9% опрошенных. Самые популярные услуги: уплата налогов, услуги ФНС (71,9%); вызов врача, запись к врачу в поликлинику (70,9%); школьный электронный журнал/дневник (67,5%); оплата услуг ЖКХ (60,7%); запись детей в школу, детский сад (55,3%). В целом женщины активнее пользуются цифровыми государственными услугами по сравнению с мужчинами.

Только 0,5% родителей совсем не заходят в Интернет. 44,5% родителей заходят в Интернет в день на один-два часа; 38,7% родителей проводят в Интернете половину своего времени. Написавших, что они находятся онлайн почти целый день, было 9,3%. Ответы учащихся на этот вопрос распределились следующим образом.

Таблица 2. Время, проводимое детьми в Интернете

Сколько времени проводят в Интернете	Учащиеся (в %%)	
	1-4 классов	5-8 классов
Всё свободное время провожу в Интернете	16,9	32,6
Более пяти часов	10,1	17,6
От трёх до четырёх часов	15,6	19,2
От двух до трёх часов	23,0	12,4
От часа до двух часов	26,0	13,1
Меньше часа	6,7	4,3
Нисколько, не сижу в Интернете	0,4	0,7

Таким образом, более трети опрошенных подростков находились онлайн всё своё свободное время. Среди учеников начальных классов доля таких детей была ниже почти в 2 раза. Младшие классы, по сравнению со старшими, проводили в Интернете меньше времени, в основном 1-2 часа. Главной причиной этого является родительский контроль. Чем старше становится ребёнок, тем меньше родительский контроль и больше цифровое потребление.

Младшие школьники в основном играют в компьютерные игры, смотрят фильмы, видео, ТВ, а также выполняют домашние задания на образовательных порталах. Подростки чаще смотрят фильмы, видео, ТВ, сериалы, играют в компьютерные игры, читают новости, социальные сети, форумы.

Таблица 3.
Занятия в Интернете

Что делает в Интернете	Учащиеся (в % %)	
	1-4 классов	5-8 классов
Играю в компьютерные игры	69,8	61,6
Смотрю фильмы, видео, ТВ, сериалы	57,4	73,0
Выполняю работу на образовательных порталах	46,4	42,3
Слушаю музыку	31,7	36,6
Ищу информацию для учёбы	24,3	7,7
Посещаю сайты, посвящённые определённой теме	14,4	37,0
Читаю новости, социальные сети, форумы	13,9	50,5

По всем проанализированным показателям отдельно по взрослым, детям и подросткам были рассчитаны индексы цифрового потребления⁶. У всех исследуемых групп уровень цифрового потребления был выше среднего. Самый высокий индекс цифрового потребления был выявлен у подростков – 8,1 балл из 10. Наименьший уровень цифрового потребления у школьников начальных классов – 6,8 балла. У родителей уровень потребления – 8 баллов.

Анализ уровней цифровой компетентности детей и взрослых рассчитывался по таким компетентностям, как поиск информации в Интернете, использование мобильных средств коммуникации и социальных сетей, проведение финансовых операций, потребление товаров и услуг через Интернет, производство мультимедийного контента для Интернета, критическое восприятие информации и проверка на достоверность.

Компетентность родителей в области поиска информации оказалась достаточно высокой. Большинство взрослых (87,7%), быстро находят информацию через поисковые системы; 11,7 % – только иногда; 0,6% не находят того, что ищут. Некоторые написали, что результат поиска зависит от запроса.

⁶ Индексы рассчитаны по 10-бальной шкале, где 10- самый высокий, а 1 – самый низкий уровень цифрового потребления.

Не все дети и подростки быстро справляются с поиском информации в Интернете. Примерно каждый третий из них испытывает трудности и не всегда находит нужную информацию. Многие дети прибегают к помощи родителей и взрослых.

Анализ компетентности в области использования мобильных средств коммуникации показал, что большинство детей и подростков оказались более компетентными в использовании смартфона, чем их родители. Также взрослые были менее компетентны в области использования социальных сетей: с этими вопросами справились только 44,1% родителей, тогда как более 65% детей и подростков ответили правильно.

Высоким был уровень компетентности родителей в области проведения финансовых операций через Интернет и в области критического восприятия информации и проверки на достоверность. Более 90% родителей ответили правильно на соответствующие вопросы. Только половина опрошенных родителей справилась с вопросами о потреблении товаров и услуг через Интернет. Средний уровень компетентности у родителей был выявлен в области производства мультимедийного контента для Интернета.

Отвечая на вопросы, касающиеся цифровой компетентности, младшие школьники набрали наибольшее число баллов (6,7 из 10). На втором месте с небольшим отрывом были родители (6,4 балла). Меньше всего баллов набрали подростки, среди которых каждый второй не знал ответа либо выбрал неправильный вариант ответа. В частности, подросткам трудно ответить на вопросы, касающиеся проведения финансовых операций, потребления товаров и услуг через Интернет, производства мультимедийного контента для Интернета. При этом 88% из них обладали компетентностью, связанной с критическим восприятием информации и проверкой её на достоверность.

Под цифровой безопасностью мы подразумеваем сочетание инструментов и привычек, которые дети и взрослые могут использовать, чтобы избежать контроля над их действиями в Интернете, доступа к их электронной информации или вмешательства в неё, доступа к их электронным устройствам и программам. Опрос показал, что 18,9% родителей никак не контролируют и не ограничивают время нахождения своих детей в Интернете. Жёстко контролировали и ограничивали это время 10% опрошенных родителей. Остальные 68,7% действовали по обстоятельствам, но не придерживались жёстких ограничений, время от времени старались контролировать в часах. Более жёсткой позиции придерживались отцы, среди них доля ограничивающих детей в Интернете была выше, чем среди мам, в 3 раза.

41,6% родителей не использовали ни Интернет-фильтрацию, ни программу «Родительский контроль», чтобы закрыть своим детям доступ к негативной информации. Более 36% установили «Родительский контроль» на компьютере и смартфоне ребёнка, 8,6% родителей использовали встроенные средства браузеров. Только 2,3% ответили, что для ограничения доступа детей к негативной информации приобрели платный контент-фильтр. Почти 10% не смогли ответить, так как не занимались этим вопросом либо впервые слышали об этом.

Сравнение индексов цифровой безопасности, полученных детьми, подростками и взрослыми, показало, что лучше подготовлены к цифровым рис-

кам подростки, которые в среднем набрали 6,4 балла из 10. На втором месте – с небольшим отрывом – младшие школьники (6,1 балла). И самые низкие показатели оказались у родителей, у них средний индекс цифровой безопасности – 5,3 балла. Большинство родителей не обладали ни навыками борьбы с угрозами целостности информации и компьютерными вирусами, ни знаниями о пиратском медийном контенте; они не всегда соблюдали этические нормы при размещении цифрового контента.

Таким образом, опрос показал, что в целом уровень цифровой грамотности и родителей, и детей в Якутске выше среднего – 6,6 балла из 10 баллов максимальных. У подростков и родителей был выявлен высокий уровень цифрового потребления (8 баллов). Анализ цифровой компетентности показал, что младшие школьники лучше информированы о существующих рисках, обладают достаточными для их возраста навыками и знаниями. Кроме того, детей младших возрастов больше ограничивают в Интернете, что защищает их от цифровых рисков. В подростковом возрасте уровень цифрового потребления растёт, а родительский контроль снижается, что может привести к снижению цифровой безопасности подростков.

**Е. А. Колосова,
П. С. Домырева**

ЧТЕНИЕ И ЧИТАТЕЛЬСКИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ СТУДЕНТОВ ГОРОДА КУРСКА: ПО МАТЕРИАЛАМ ОПРОСОВ

Взаимодействие молодёжи с информацией в последнее десятилетие особенно активно изучается и в нашей стране, и на Западе.

В качестве основных характеристик молодого поколения называются:

- быстрое переключение внимания,
- предпочтение информации в виде визуальных образов,
- отсутствие устойчивых предпочтений,
- активный поиск своей идентичности,
- стремление к саморазвитию и разнообразию и др.¹

Это необходимо учитывать при изучении чтения и читательских предпочтений современной молодёжи.

Существует определённое противоречие между социальной потребностью в грамотных и образованных выпускниках российских вузов и снижением читательской активности этой социально-демографической группы.

Предмет нашего исследования – чтение и читательских предпочтений современной молодёжи. А именно – воспроизводство разнообразных практик чтения, отношение к чтению, содержание чтения и жанрово-тематические предпочтения учащейся молодёжи, роль и значение чтения в жизни студенчества гуманитарного профиля.

Остановимся на анализе проблем, которые сегодня существуют в чтении и приобщении к литературе молодёжи города Курска в контексте процессов трансляции литературной культуры. Основой для описания являются:

– полевое социологическое исследование, проведённое сотрудниками Курской областной научной библиотеки имени Н. Н. Асеева на базе научно-исследовательской лаборатории Курского государственного университета (май–июль 2016 года)²;

¹ Чудинова В. П. Чтение и литературные предпочтения школьников поколения z: социокультурный контекст // Обсерватория культуры. 2018. Т. 15. № 6. С. 668–681.

² Аналитический отчёт Курской областной научной библиотеки имени Н. Н. Асеева «Чтение нового поколения: взгляд курян» // Электронная база данных «Чтение и библиотечная аудитория: библиотечные и социологические исследования». <http://readingstat.nlr.ru/poisk?sid=15E02F61-DC83-4328-BA03-CC82E95A67D5>. Используются данные исследования по респондентам 18-29 лет.

– онлайн-опрос студентов КГУ, проведённый П. С. Домыревой под руководством Е. А. Колосовой (2020). Всего было опрошено 94 человека (82 девушки и 12 юношей). Преимущественно в выборку попали студенты факультета педагогики и психологии;

– экспертный опрос преподавателей филологического факультета КГУ, проведённый П. С. Домыревой (2021).

По данным, полученным в 2016 году, около 40% молодых респондентов любят читать, но не имеют для этого достаточно времени; читает эпизодически примерно каждый четвёртый; регулярно выделяет время для чтения каждый шестой; около 20% заявили, что читают крайне редко или не читают вообще.

Таблица 1.
Регулярность чтения: опрос 2016 года

Варианты ответов	Абс.	%%
Регулярно выделяю время для чтения	23	15,4
Люблю читать, но не имею для этого достаточно времени	59	39,6
Читаю эпизодически	39	26,2
Читаю крайне редко	24	16,1
Не читаю вообще	4	2,7

Около трети респондентов ответили, что чтение для них – это способ развития личности и, что не менее важно, ведущий способ получения информации. Для каждого шестого это хобби, они любят читать. Только 13% подчеркнули, что чтение необходимо им для учебы. Таким образом, можно сказать, что чтение понимается респондентами как базовая интеллектуальная технология, как важнейший ресурс развития личности, как источник приобретения знаний, преодоления ограниченности индивидуального социального опыта.

Таблица 2.
Мнения респондентов о роли чтения в их жизни: опрос 2016 года

Варианты ответов	Абс.	%%
Способствует правильному выстраиванию отношений с коллегами	6	5
Помогает найти общий язык с детьми	3	2
Является способом развития личности	41	31
Оно необходимо для учёбы	17	13
Способствует получению информации	40	30
Это моё хобби, я просто люблю читать	23	17
Это возможность прикоснуться к мировой культуре	3	2

Чаще всего респонденты отмечали, что предпочитают философскую литературу (30%), научно-популярную (около 25%) и классическую (22%). По мнению авторов исследования, такие книги способствуют интеллектуальному и нравственному развитию человека, духовному обогащению.

Статистика Книжной палаты за 2020 год указывает на определённый дисбаланс между читательскими предпочтениями молодёжи и тем, что преимущественно выпускается на книжный рынок. Среди изданных в 2020 году книг

и брошюр по целевому назначению и читательскому адресу в процентном соотношении к общему числу изданий больше всего учебных и методических изданий – 35,07%, на втором месте научные издания – 18,26%, на третьем месте литературно-художественные издания – 17,11%.³ Однако данные исследований студенческой молодёжи показывают, что эта литература недостаточно востребована в студенческой среде.

Основываясь на исследовании П. С. Домыревой, проведённом в 2020 году, можно предположить, что курское студенчество предпочитает художественную литературу – об этом сообщили 56% респондентов. 18% читают нехудожественную литературу – прежде всего учебную. Каждый четвёртый респондент ответил, что доля художественной и нехудожественной литературы в его чтении приблизительно равна. При этом речь шла о необходимости читать учебную литературу, научные публикации, а художественную литературу – по собственному желанию.

Читательские предпочтения опрошенных студентов в исследовании 2020 года выглядят следующим образом (в процентах назвавших):

Любовные романы	46,4
Классическая литература	45,0
Книги по психологии	43,7
Фантастика/фэнтези	40,1
Приключения	32,9
Детективы	32,4
Наука и образование	18,0
Современная проза	17,1
Ужасы, мистика	15,8
Поэзия и драматургия	15,3
Публицистика	14,9
Культура и искусство	12,6
Бизнес-литература	8,6
Красота и здоровье	8,1
Дом, семья, хобби, досуг	6,8
Религия	6,3
Эзотерика	5,0
Эротическая литература	3,6
Боевики	1,8

Таким образом, среди респондентов-студентов КГУ наиболее популярны классическая литература, любовные романы, книги по психологии и фантастика/фэнтези. Респонденты также отмечали, что классическую литературу и книги по психологии (на факультете педагогики и психологии) необходимо читать в связи с обучением, тогда как чтение всего остального это личный выбор и личные предпочтения студентов.

³ Выпуск книг и брошюр по целевому назначению и читательскому адресу. 2020 г. // Российская книжная палата. Статистические показатели по выпуску печатных изданий Российской книжной палаты. <http://www.bookchamber.ru/statistics.html>.

Анализ ответов респондентов позволяет отметить преобладание в их чтении классической русской и зарубежной литературы. Большинство респондентов сообщили, что их любимой книгой является «Мастер и Маргарита» М. А. Булгакова. Также активно упоминались такие авторы, как Э.-М. Ремарк, Т. Драйзер, Р. Брэдли и Ф. М. Достоевский. Несколько человек выделили роман «Унесённые ветром» М. Митчелл, серию романов Дж. К. Роулинг о Гарри Поттере и серию произведений о Шерлоке Холмсе А.-К. Дойла.

Современная молодёжь – это цифровое поколение, которое уже с детского возраста тесно связано с новыми технологиями. В этой связи особый интерес представляет вопрос о выборе студентами бумажных или электронных носителей. Учтём также, что выбор этот происходит в контексте изменяющихся тенденций развития книжного рынка в мире и в России, обусловленных пандемией (во время которой проводился опрос).

При явной новизне экранное (электронное) чтение исторически преемственно, так как включает технику обращения с текстом-свитком, цифровым аналогом которого становится развёртывающаяся лента электронного текста, и ориентацию по структурным меткам, что достаётся в наследство от так называемой книги-кодекса. В экранном чтении совмещаются элементы чтения свитка и кодекса в исторически третьем варианте⁴

Большинство (65%) респондентов выбирает бумажные книги, поклонниками исключительно электронного формата являются только 6% опрошенных. 30% заявили, что пользуются и электронными, и бумажными носителями, подчеркнув, что выбор зависит от возможностей и необходимости быстрого получения нужного текста. Большинство респондентов не видят разницы в носителях, считая, что на содержании прочитанного не отражается форма предъявления текста.

На следующем этапе изучения этой темы, в 2021 году, были опрошены преподаватели филологического факультета КГУ. Мы сфокусировались на изучении мнения именно преподавателей-филологов, поскольку их профессиональные задачи включают в себя формирование навыков восприятия литературы у студентов, что влияет на их читательские практики.

Анализ мнений преподавателей-филологов позволил получить критическую оценку студенческого чтения. Респонденты размышляли, как необходимость читать книги в рамках учебных программ влияет на практики досугового чтения студентов-филологов, какие читательские практики могут способствовать развитию компетенций начинающих филологов, для которых чтение – часть будущей профессии. Преподаватели филологического факультета КГУ, с которыми мы проводили интервью, убеждены в том, что досуговое чтение должно быть обязательной повседневной практикой студентов-филологов.

Студенты обязательно должны читать, чтобы оставаться компетентными⁵. (Ж., 70 лет, стаж 37 лет.)

Конечно, должны читать, иначе, зачем они пришли на филфак. (Ж., 51 год, стаж 20 лет.)

⁴ Чудова И. А. Электронное или бумажное? Специфика реализации практик чтения студентами и научными работниками // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2020. Т. 12. № 4. С. 54.

⁵ Тексты интервью с преподавателями находятся в архиве П. С. Домыревой.

Подобные суждения высказывали все участники исследования. При этом было отмечено, что такой способ проведения досуга, как чтение, должен быть свойственен не только филологам:

Это касается не только студентов-филологов, любой студент должен читать художественную литературу, но филологи особенно. (Ж., 35 лет, стаж 10 лет.)

Требуется обязательно всем, кто хочет владеть языком, а не только филологам. (Ж., 56 лет, стаж 33 года.)

Также большинство респондентов уверено, что у студентов есть возможность посвящать чтению достаточно много свободного времени:

Возможность есть у всех. (Ж., 56 лет, стаж 33 года.)

У них есть очень много возможностей, у нас всех есть огромная возможность пользоваться современными достижениями (ж., 34 года, стаж 12 лет.)

При этом больше половины преподавателей отметили, что им самим не просто найти время на досуговое чтение.

Обычно находится много разных дел, но урвать кусочек времени получается. (Ж., 34 года, стаж 12 лет.)

Намного меньше, чем хотелось бы. (Ж., 70 лет, стаж 37 лет.)

Это делать становится всё труднее. (Ж., 47 лет, стаж 23 года.)

Кроме того, многие респонденты отмечают, что большую роль в этом вопросе играет внутренняя мотивация студентов и стремление предпочесть чтение иным способам проведения досуга.

Сколько бы вы мне не говорили, что у них нет времени, я скажу: не верю [растягивая, с ударением]. (Ж., 61 год, стаж 25 лет.)

Есть студенты, которые много читают, а есть те, кто оправдывает свою лень тем, что им не хватает времени. (Ж., 35 лет, стаж 10 лет.)

Кто захочет, тот найдёт возможность. (Ж., 70 лет, стаж 37 лет и ж., 51 год, стаж 20 лет.)

Чуть меньше половины респондентов сказали, что студенты заинтересованы в чтении:

Наши люди читают, а иначе зачем было приходить на факультет. (М., 49 лет, стаж 27 лет.)

Немало тех, кто любит читать. (Ж., 47 лет, стаж 23 года.)

Студенты, общаясь с преподавателями, нередко делятся с ними тем, что прочитали на досуге.

Да, мы обсуждаем то, что они прочитали. (Ж., 47 лет, стаж 23 года.)

Есть даже группы, в которых мы одно и то же читали... Поделились, и оказалось, что кто-то читает то же, что и я, и мы обсуждали книги, что понравилось, что нет. (Ж., 36 лет, стаж 16 лет.)

Рассказывая о том, какие книжные мероприятия посещают студенты, половина преподавателей высказывали суждения такого типа:

Студент очень ленив, мало студентов готовы обременить себя лишними функциями. (Ж., 56 лет, стаж 33 года.)

Мероприятия скорее мы им предлагаем для посещения, и мы их на это наталкиваем. (Ж., 34 года, стаж 12 лет.)

Кроме того, некоторые респонденты отметили, что посещение и организация подобных мероприятий необходима студентам-филологам для погружения в профессиональное сообщество.

Подавляющее большинство респондентов, говоря о мероприятиях, указывали, что в основном они проводятся в Курской областной библиотеке имени Н. Н. Асеева и в областном Литературном музее. Эти организации чаще всего сотрудничают с КГУ. Однако несколько преподавателей отметили, что в городе проводится мало интересных мероприятий.

В Курске не так много мероприятий, но студенты активно участвуют. (Ж., 35 лет, стаж 10 лет.)

В городе не так, к сожалению, много книжных ярмарок... (Ж., 61 год, стаж 25 лет.)

Помимо мероприятий, связанных с книгами, студенты-филологи должны следить и за тем, что происходит на книжном рынке, в частности, знакомиться с новинками. Подобные суждения высказывал каждый второй респондент-преподаватель.

Должны быть в курсе. Это их профессиональная сфера». (Ж., 51 год, стаж 20 лет.)

Да, безусловно, должны быть в курсе, если хотят стать профессионалами (Ж., 70 лет, стаж 37 лет.)

Читательские предпочтения самих преподавателей касаются в основном современной российской прозы. Некоторые недавно читали Евгения Водолазкина, несколько респондентов назвали Шамиля Идиатуллина. Помимо этого прозвучали и другие имена известных современных авторов. Из всех упоминаний (30) только 3 относились к зарубежной литературе, а 4 касались несовременников.

Во время разговора о форматах чтения, большинство преподавателей назвали себя сторонниками бумажных книг. Некоторые отдельно отметили, что при чтении электронных текстов не получают такого удовольствия как при чтении бумажных.

Когда читаю бумажные, лучше улавливаю смысл, сильнее погружаюсь в текст, приятнее впечатление. (Ж., 70 лет, стаж 37 лет.)

Читаю электронные по необходимости, удовольствия мне это не доставляет, мне неудобно с экрана. (Ж., 56 лет, стаж 33 года.)

При этом несколько преподавателей отметили, что хотели бы видеть у студентов бумажные издания.

Я не такой рьяный консерватор по отношению к другим людям... И всё равно настаиваю, чтобы хоть иногда бумажный экземпляр они держали в руках. (Ж., 36 лет, стаж 15 лет.)

Конечно, нам хотелось бы, чтобы студенты читали живые книги, несущие свою особую энергетику... (Ж., 47 лет, стаж 23 года.)

Таким образом, можно говорить, что подавляющее большинство преподавателей, принявших участие в нашем исследовании, осведомлено о читательских практиках студентов, многие также обсуждают с ними книги, прочитанные на досуге. Многие преподаватели считают, что уделять часть свободного времени чтению – необходимая практика для студентов-филологов, и заявили, что у студентов есть много возможностей её реализовать.

Разговор о форматах чтения показал, что, несмотря на то, что сами преподаватели предпочитают бумажные книги, большинство из них не стремится ограничивать студентов и не придаёт особого значения тому, какой именно носитель выбирают будущие филологи.

При этом основным трендом в студенческой среде становится сочетание электронного и бумажного форматов чтения, отчасти и в связи со смешанными форматами обучения.

Как показал анализ, современная молодёжь недостаточно хорошо знает и мало читает современную отечественную литературу; современные российские писатели не вызывают у неё особого интереса и желания познакомиться с литературным процессом XXI века. Студенты считают, что классическое не может устареть, классика всегда актуальна. Полагаем, что такой выбор и такое отношение не в последнюю очередь определяются направлением обучения и необходимостью обращаться к классическим произведениям литературы в рамках учебного процесса.

Н. И. Маликова

КАКИЕ КНИГИ ПОМОГАЮТ ФОРМИРОВАНИЮ ТОЛЕРАНТНОСТИ: ИТОГИ БЛИЦ-ОПРОСА НОВОАЛТАЙСКИХ БИБЛИОТЕКАРЕЙ

С 2010 года на базе Центральной городской (с 2020 года – модельной) библиотеки Новоалтайска функционирует Центр толерантности. Разрабатываются двухгодичные программы, выстраивающие деятельность целенаправленно и систематически. В 2018–2019 годах действовала целевая программа «Библиотека – центр межкультурной коммуникации». В 2020–2021 годах действует программа «Перекрёсток национальных культур – путь к взаимопониманию». В работу по программам включены все структурные подразделения Центральной городской библиотеки.

Мощным средством формирования толерантности и одновременно зеркалом, в котором отражается поиск путей к ней, является литература.

В октябре 2019 года прошёл День информации «Толерантность: объединяем усилия», в котором участвовали сотрудники восьми муниципальных библиотек Новоалтайска. После Дня информации мы провели блиц-опрос участников. Хотя количество респондентов было небольшим (21 человек), считаем наши результаты небезынтересными.

Предполагалось, что библиотекари, имеющие читательский и профессиональный опыт, а также активно работающие по проблеме и владеющие информацией, способны развёрнуто ответить на два открытых вопроса:

Вы считаете, что лучшая книга по толерантности – это...

А лучший автор по формированию толерантного сознания – это...

Большинство опрошенных (16 человек из 21) смогли назвать и книги, и авторов. В двух случаях названы только книги, в одном – только автор, в трёх – по два автора и одной книге. Некоторые ответы не позволяют идентифицировать книги и авторов.

Только один респондент привёл в пример нонфикшн – книгу немецкого психотерапевта Берта Хеллингера «Большой конфликт» (имея в виду психологическую толерантность), остальные отдали предпочтения художественной литературе.

Из современной отечественной литературы упомянуты роман Евгения Водолазкина «Брисбен», повесть Наринэ Абгарян «С неба упали три яблока» Гузель Яхину отметили четыре человека (трое – «Зулейха открывает глаза», один – «Дети мои»). Возможно, что на выбор этих двух произведений повлияла встреча с автором, которая проходила (правда, ещё в 2016 году) в Центральной городской библиотеке.

Три библиотекаря указали книгу Екатерины Мурашовой «Класс коррекции» (истории об отношениях детей «здоровых» и «больных»). Эта тема неудобна, трудно решиться говорить об этом, но у автора получилось жизнелюбивое, оптимистическое произведение.

Характерно, что произведения лауреатов литературных премий (Водолазкина, Яхиной, Абгарян), книги-победительницы ряда литературных конкурсов, прозаика и публициста Ирины Богдановой соседствуют в анкетах с триллером Елизаветы Ворониной «Олеся. Сожжённые мечты».

Отдельно следует отметить упоминания произведений, посвящённых теме войны и связанных с ней драматических событий. Это «Дневник Анны Франк», «Письма к немецкому другу» Альбера Камю, «Мальчик в полосатой пижаме» Джона Бойна. Даже в суровых испытаниях человек, имеющий чувство сострадания, не может примириться с убийством и кровопролитием. О преодолении национальной нетерпимости говорит Анатолий Приставкин в автобиографической повести «Ночевала тучка золотая».

Тему толерантности в зарубежной литературе представляют, по мнению респондентов, несколько авторов. Это Эрих Мария Ремарк, который приобрёл сегодня большую популярность. Это Энтони Бёрджес с романом-антиутопией «Заводной апельсин» о подростковом насилии и сложном соотношении свободы и моральных норм. Это Джером Дэвид Сэлинджер с темой противостояния подростка взрослому миру. Но также это и современные сентиментальные романы Андрианы Трижиани, Сары Джоу, Уайт Карен, бестселлеры, входящие в пространство массового (прежде всего женского) чтения.

Упоминались также произведения и авторы детской литературы: Джоан Роулинг с эпопеей о Гарри Поттере, «Пеппи Длинный чулок» Астрид Линдгрен, «Девочка со спичками» Ганса Христиана Андерсена, Агния Барто, Антуан де Сент-Экзюпери.

При всей, казалось бы, неуместности (несоответствии возрасту) примеры из детской литературы, вероятно, достаточно важны для респондентов в профессиональной деятельности (думается, что их указали библиотекари, обслуживающие детей). В детской классике заложен первоначальный посыл к формированию личности. Литературные произведения детства остаются с человеком на всю жизнь.

Вместе с тем некоторые моменты биографии детских (да и не только детских) писателей могут стать отличным информационным поводом для организации мероприятий по толерантности. Например, Агния Барто с 1964 по 1973 год вела на радиостанции «Маяк» программу «Найти человека», посвящённую поиску людей, разлучённых в годы Великой Отечественной войны. На основе программы написана книга «Найти человека».

В целом блиц-опрос показал, что новоалтайские библиотекари, конечно, осознают значение литературы в нравственном формировании личности. В центре их читательских предпочтений – литература гуманистической направленности, рассматривающая человека как личность, его место в обществе и/или мироздании.

Мини-исследование подтверждает, что диапазон читательских интересов, пристрастий, целей выбора, репертуара чтения респондентов зависит от их информационной культуры, предложений современного книжного рынка и ресурсных возможностей библиотеки, в которой работает сотрудник. Библиотекарь – тот же читатель, но предполагается, что более информированный, более целенаправленный в своём чтении. А повышать свой информационный потенциал в современных социокультурных условиях становится делом чести каждого библиотекаря.

ПСИХОЛОГ В БИБЛИОТЕКЕ

Н. Н. Талызина

ИЗМЕНЕНИЯ В ТЕРАПЕВТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПОСЕТИТЕЛЕЙ БИБЛИОТЕКИ: 2020 год

С началом второй волны пандемии коронавируса спрос на услуги психологов в России вырос почти в два раза. По запросам на психологическую помощь лидируют Москва и Санкт-Петербург. Также востребованность консультаций психологов быстро растёт в Сибири, на Урале и в Поволжье. Росту интереса к консультациям способствует сразу несколько факторов: это и тревожность из-за пандемии, и невозможность проводить время привычным образом из-за ограничений, а также чувство одиночества у тех, кто живёт один и больше не ходит в офис.

В 2020 году психологическое консультирование в РГБМ проходило в основном по Скайпу. Таким образом, консультативное пространство переместилось из кабинета психологической консультации в виртуальное пространство. Мы продолжали и продолжаем оказывать терапевтические услуги, так как понимаем, насколько важно, чтобы люди в это непростое время чувствовали поддержку и не проводили свои дни в одиночестве.

Среди психологических последствий коронавируса есть один очень опасный фактор: негативное мышление. Человек с таким мышлением всегда боится и ожидает худшего. Вы начинаете думать, что потеряете свою работу, что заразитесь, что кто-то, кого вы любите, умрёт – и т. п. Карантин является неприятным опытом для всех, кто в него помещён. Разлука с близкими, потеря свободы, состояние болезни и скука могут вызывать драматические последствия: агрессию, дисгармоничные семейные отношения, конфликты, увеличение случаев семейного насилия и пр. После возвращения к привычной жизни «посыплется» то, что было истощено. Кто-то может встретиться с первой панической атакой, кто-то начнёт беспокоиться при виде чихающих людей, третий столкнётся с психосоматическими расстройствами. Многие люди не смогут самостоятельно справиться со страхом смерти или со страхом замкнутого пространства, клаустрофобией. Даже если человек привык игнорировать свои эмоции, во время эпидемии они могут развернуться во всей красе, и их трудно будет не замечать. Пандемия заставила многих москвичей изменить привычный образ жизни. Даже если вы скептически относились к эпидемии, в новых условиях жизни сохранить абсолютное спокойствие почти невозможно.

Вполне понятно, почему психологи столкнулись со значительным ростом числа тревожных пациентов. Тревожность – общий термин для обозначения ряда расстройств, которые вызывают нервозность, страх, опасение и беспокойство. Тревожного человека отличают неуверенность в себе, низкая самооценка, нерешительность. Ему свойственен перфекционизм – чрезмерно высокие требования к собственной личности и результатам своей деятельности, психологическая зависимость самооценки от внешних факторов: мнений, критики, одобрения со стороны других людей. Кроме того, для тревожных людей характерно негативное мышление, проявляющееся в отборе негативной информации о себе и окружающем мире. И наконец при повышенной тревожности часто отмечаются различные социальные дисфункции в виде завышенных ожиданий и требований к другим (повышающих риск разрыва отношений), дефицита навыков в установлении тёплых, доверительных отношений, то есть возникают сопутствующие коммуникативные проблемы.

Терапевт помогает разрешить внутренний конфликт личности, проработать подавленные ранее чувства, учит справляться с чувством тревоги. В процессе работы с психологом пациент учится анализировать реальность, начинает лучше разбираться в своих чувствах, в восприятии своего окружения, себя самого, других людей и своих переживаний. Кроме того, он начинает осознавать чувства, которые прежде либо отрицались, либо искажались. Терапевт знает, что за повышенной тревожностью часто скрывается межличностная патология (например, пассивная зависимость, изолированность, неспособность выражать гнев, сверхчувствительность к сепарации), поэтому он работает именно с этими межличностными проблемами.

На второе место сместились пациенты с коммуникативными проблемами. Нужно отметить, что развитие базовых коммуникативных умений является важным результатом терапии. От психолога клиент может узнать о впечатлении, производимом его манерой себя держать, или о других привычках, которые совершенно незаметно для него подрывают его отношения с другими людьми. Инсайт возникает, когда человек открывает что-то в самом себе, узнаёт что-то важное о своем поведении. Возможно, он впервые в жизни видит, как выглядит в глазах окружающих. Ему открывается факт, что он часто поступает определённым образом из-за убеждения, что иное поведение повлечёт за собой какую-то катастрофу: его унизят, подвергнут осмеянию и т. п. Терапевт помогает ему понять, как он пришёл к своему нынешнему состоянию, и изменить паттерн взаимодействия с другими людьми. Например, эмоционально лабильным людям, которым с трудом удаётся сдерживать свои импульсы, обретение интеллектуальной структуры и способности обуздывать выражение эмоций может быть очень полезно.

Пандемия обострила коммуникативные проблемы. Для кого-то эти проблемы возникли из-за дефицита общения (такие люди страдают от вынужденного одиночества), а для кого-то усилилось уже наметившееся ранее нежелание вступать в любые социальные контакты. Ещё до пандемии было зафиксировано новое общественное явление под весьма странным названием «хикикомори». Хикикомори добровольно выбирают путь «цивилизованного» отстранения от мира. Они прячутся от реальности в своей комнате, где

создают собственную вселенную с помощью видеоигр и Интернета. У подобного поведения может быть несколько причин: доступный Интернет, непомерная нагрузка в учебных заведениях, проблемы на работе, а также постоянное психологическое давление. Межличностный мир устроен в целом предсказуемо и упорядоченно, и дело не в том, что человек не может измениться, дело в том, что он не желает меняться.

Явление добровольного затворничества нашло благодатную почву в условиях пандемии. Увеличилось число людей, которые не хотят и не могут возвращаться в реальную жизнь. При этом длительное отсутствие контактов, безусловно, сказывается на их психике. Среди отрицательных последствий такого затворничества – ухудшение состояния здоровья и испорченные отношения со знакомыми. В ходе работы с психологом постепенно запускается спираль адаптации. Социальная тревога снижается, самооценка повышается, а потребность закрыться от окружающих ослабевает. В конечном итоге спираль адаптации начинает функционировать в настолько автономном режиме, что профессиональная помощь психолога больше уже не нужна.

Какие ещё изменения происходят в современном терапевтическом пространстве? К психологу начали обращаться посетители с очень личными проблемами, о которых раньше говорить стеснялись, а некоторые вообще никому о них не рассказывали (сексуальное насилие, наркомания, аутоагрессия). Они опасались, что их не поймут, сочтут странными и ненормальными. Обсуждение этих ранее табуированных тем говорит о значительно большем, чем прежде, доверии к психологу.

«Не хочу вспоминать этот ужас», – такова нередкая реакция человека на экстремальные события. Все терапевты убеждены, что для пациентов важно раскрывать личностный материал – материал, который терапевт иначе прояснить для себя не может и который пациент редко открывает другим. Чтобы понять опыт насилия, мы должны помочь клиенту исследовать то, с чем ему пришлось столкнуться, встречаясь с опытом насилия – с уничтожением, унижением, разрушением границ.

Опыт сексуального насилия, о котором рассказывают клиенты, является **символом** их хронической травмы (недостающей заботы и любви, непонимания и отвержения), которую они пережили и продолжают переживать. Встречаясь с насилием, люди теряют представление о мире как безопасном месте. Они теряют доверие и веру, у них появляется чувство истощения и опустошённости, чувство стыда, бессилия, беспомощности, вины, злости, опыт боли и страданий. Тревога ломает ментальную защиту, изменяет способность думать, чувствовать и ощущать свою самость.

Можно выделить несколько групп наиболее распространённых последствий сексуального насилия. Это изменения в представлении своего «я»: низкая самооценка, неприятие себя, негативные представления о себе, деперсонализация. Это изменения в интерперсональных отношениях: изолирование, отчуждение, прекращение близких отношений, неспособность довериться, неспособность защищать себя. Это эмоциональные последствия (тревога, депрессия, злость, стыд, чувство вины); когнитивные последствия (амнезия травматических событий, отрицание, постоянное оживление травмы в сознании);

физические реакции (психосоматические боли, нарушения сна, сексуальные проблемы); изменения в поведении (деструктивное поведение, суицид, нарушения питания, употребление алкоголя и наркотиков). Многие авторы считают, что психика переводит внешнюю травму в самотравмирующее внутреннее состояние, которое сперва является защитой, но затем превращается в разрушающую силу.

Очевидно, что раскрытие материала, который до этого хранили в секрете или который содержит в себе нечто сугубо личное и эмоционально заряженное, связано с большим риском. Облегчение испытывает человек, когда впервые в жизни раскрывает перед другими душу, снимает с плеч тяжкий груз, который он нёс годами, и оказывается понятым и полностью принятым.

Карл Роджерс¹ утверждал, что человек только тогда примет себя сам, когда его примут другие. Отсюда следует, что для принятия самого себя человек должен позволить другим мало-помалу узнать, каков он на самом деле. Пациенты считают самораскрытие важным как из-за выплеска эмоций, так и из-за реакции на эту откровенность терапевта. Важно раскрыться и почувствовать, что тебя и после этого принимают и поддерживают.

У обратившихся за помощью часто проявляются амбивалентные чувства: с одной стороны, хочу отношений, с другой – боюсь и избегаю. Человек одновременно избегает близких отношений и отчаянно ищет их. Чувство стыда, тревога и страх в терапии всегда создают сопротивление. Оно тесно связано с постоянным вторжением травмы в ежедневную жизнь клиента и желанием уйти от этого опыта, избеганием воспоминаний, отрицанием чувств. Клиенту важно помочь не только говорить или рассказывать о травме, но и научиться использовать отношения для того, чтобы они помогли ему исцеляться.

Это же относится и к пациентам с различными видами агрессии и самоагрессии. Аутоагрессия (саморазрушение) может проявляться в пьянстве, наркомании, игромании, склонности к опасным профессиям и видам спорта, нанесении себе различных ранений и т. п.

В основе самоагрессии лежит неспособность личности принять себя и неумение испытывать положительные эмоции. Человек, который не смог пережить травму, подсознательно хочет уничтожить или наказать себя. Он думает, что только так можно прекратить мучения. Второй вариант: через боль человек пытается почувствовать, что он ещё живой, перекрыть те переживания новыми.

Ненависть к себе, неприятие каких-то своих особенностей (внешних или внутренних), обида на себя – всё это становится причиной аутоагрессии. Человек пытается уничтожить то, что ему не нравится в себе. Цель психотерапии – выявить первопричину, то есть главный травмирующий и стрессогенный фактор, и научить клиента справляться с негативными переживаниями, выпускать агрессию социально приемлемым способом, не причиняя вреда себе или другим.

---

¹ Карл Роджерс (1902–1987) - американский психолог и педагог. Один из создателей гуманистической психологии, автор концепции клиент-центрированной психотерапии. Роджерс радикально изменил понимание психотерапии, строя работу с клиентами на принципе: не терапевт, а клиент является экспертом самому себе.

Чем мы можем помочь – это держать открытое терапевтическое пространство для посетителей библиотеки. Психотерапевтический кабинет (неважно, реальный или виртуальный) представляет такое пространство для проработки травматического опыта клиента.

По окончании терапии человек должен научиться любить себя, позволить другим любить себя, стать более гибким, искать свои собственные ценности и в процессе этого поиска доверять себе. Хотя в терапии возможен не только рост, но и рецидивы: многие индивидуумы, успешно завершившие терапию, сталкиваются время от времени с тяжёлыми стрессами, и в эти моменты им снова требуется помощь. Отсюда большое количество повторных обращений к психологу во время пандемии.

Я пытаюсь приспособить терапию к каждому отдельному пациенту, найти лучший способ для работы с ним. Некоторые социально изолированные клиенты оттягивают окончание терапии, поскольку используют психолога не только как помощника в выработке навыков, необходимых для нормальной социальной жизни, но и как интересного собеседника. Терапевт должен помочь направить их усилия на перенос приобретённых навыков в социальную среду и поощрить к более смелому межличностному экспериментированию. Вселение и укрепление надежды – краеугольный камень любой психотерапии. Надежда нужна не только для того, чтобы удержать пациента в терапии, но она сама по себе даёт значительный терапевтический эффект. Надежда помогает преодолевать негативное мышление и повышает сопротивляемость любым травмам.

Резюмируя всё сказанное выше, мы видим следующие изменения в терапевтическом пространстве:

- изменилось место проведения – консультирование ведётся по Скайпу;
- изменилась тематика запросов: растёт число тревожных клиентов; обострились коммуникативные проблемы; обсуждаются ранее табуированные темы;
- усилилась потребность в психологической службе.

В последние годы услуги психологов становятся всё более востребованными. Люди всё чаще ищут помощи у психологов, чтобы справиться с непростой ситуацией, в которой они оказались из-за эпидемии коронавируса или по другим причинам. Наш опыт психологической практики даёт право утверждать, что терапия постепенно становится всё более важным моментом в жизни современного человека.

Н. Г. Хрусталёва

Библиопсихология в социальных сетях

Работа библиотеки в онлайн-условиях, конечно же, заставляет задуматься о новых формах взаимодействия с аудиторией. Прежде всего это активное поведение в социальных сетях, куда мы и переместились (в нашей библиотеке это в основном сеть «ВКонтакте»). С одной стороны, отсутствие непосредственного контакта с человеком качественно ограничивает общение. А с другой стороны, размещение материала в социальных сетях, онлайн-формат дают большое количество просмотров, но на обратную связь, к сожалению, рассчитывать почти не приходится. Это и расширяет возможности, и диктует свои условия (визуальный ряд, чёткость речи, голосовые характеристики, краткость и ёмкость формулировок).

Отдел психологической поддержки молодёжи Ярославской областной юношеской библиотеки имени А. А. Суркова реализовал несколько проектов, участники которых (как работники библиотеки, так и наши читатели) записывали видео с чтением литературных произведений. «Читаем о войне в Юношеской» и «Близкие люди» – это чтение коротких рассказов разных авторов. Проект «День рождения поэта» – это рассказ о поэте, его краткая биография и чтение стихов в записи.

Особое внимание хотелось бы обратить на два наших литературных онлайн-проекта, имеющих психологическую составляющую: «Про чувства» и «Мир детства». В них мы обсуждаем важные психологические темы на материале литературных произведений, то есть используем библиопсихологический подход, помогающий раскрыть психологические особенности героев литературного произведения, читателя и самого психолога. Этот подход является для нас традиционным, о нём мы рассказывали на двух предыдущих Встречах¹. Именно таким образом психолог может органично сочетать свои профессиональные интересы с задачами библиотеки, **по** продвижению чтения и по развитию коммуникаций с читателем. Если раньше мы использовали для обсуждения классические произведения, прошедшие проверку временем, то на сей раз это книги современных авторов, которые мы выбираем по собственному усмотрению с учётом отзывов читателей.

¹ См.: Хрусталёва Н. Г. Психологические аспекты работы с произведениями классической литературы // Социолог и психолог в библиотеке. Вып. X. М.: РГБМ, 2016. С. 157–162. <https://rgub.ru/ebook/?id=364target=#page/158>; Хрусталёва Н. Г. Использование классической литературы в работе с семьёй // Социолог и психолог в библиотеке. Вып. XI. М.: РГБМ. 2018. С. 142–146. <https://rgub.ru/ebook/?id=405#page/144>.

Проект «Про чувства»

В подростковом возрасте эмоции и чувства переживаются очень остро, а многие из них – впервые. Иногда бывает трудно их распознать и с ними справиться.

Психологи Юношеской приглашают к разговору на важные для подростков и их родителей темы, используя для этого литературные произведения современных авторов о подростках и для подростков. Читая эти книги и проживая вместе с героями различные ситуации, мы можем использовать этот опыт в своей жизни, чтобы лучше понимать себя и окружающих.

Все книги, о которых мы рассказываем, можно взять в нашей библиотеке.

Тема 1

Мы представляем книгу Татьяны Богатырёвой «Загадай желание вчера» серии «Линия души». Героиня этой книги – 13-летняя девочка Соня. Она живёт в семье, где есть ещё четверо братьев. Недостаток внимания, нехватка денег, домашние дела – она очень остро это переживает и хочет уйти из дома, начать новую жизнь. Это толкает её на поступок, о котором она потом очень сожалеет. Но любовь и поддержка близких помогают справиться с ситуацией, повзрослеть, найти внутреннюю опору и своё место в семье.

Любовь, поддержка и **приятие** важны каждому человеку, и мы можем дарить это друг другу.

Тема 2

Речь идёт о двух книгах. В повести Анны Гавальды «35 кило надежды» рассказывается о подростке, который не может учиться в обычной школе; в повести Александра Нилла «Школа Саммерхилл – воспитание свободой» – о воспитании «трудных» детей в школе-интернате, созданном автором. Эти книги взаимосвязаны: если в первой мальчик попадает наконец в такую школу, то во второй мы узнаём о принципах обучения в школе, где дети чувствуют себя счастливыми.

Мысль о том, что такие школы существуют, обнадеживает. Значит, мы вправе рассчитывать, что каждый ребёнок может совершенствовать свои способности, раскрывать таланты, найти им применение в жизни и стать счастливым человеком.

Тема 3

В подростковом возрасте человеку свойственно задумываться о том, что он собой представляет, каковы его ценности, желания, интересы, сильные и слабые стороны, что он может, чего хочет.

Устремлённость в будущее и проблема выбора профессии и дальнейшего жизненного пути находятся в центре внимания старшеклассников. Но далеко не каждый ясно видит, чем он хочет профессионально заниматься в будущем, куда поступать. И это нормально. Профессиональное самоопределение личности – динамичный процесс, он продолжается всю жизнь. Но чем лучше подросток понимает себя, тем точнее он сделает первый важный шаг и найдёт своё место в этом мире.

Мы рассказываем о книге Марии Гиппенрейтер, дочери популярного отечественного психолога Юлии Гиппенрейтер. Книга называется «Бегство к себе. Жизнь подростка». Это три цикла рассказов.

В первом цикле – «Байкал» – речь идёт о 17-летней девушке, которая окончила школу, но не собирается поступать в **институт**, – **она** всегда мечтала жить в лесу в избушке и хочет работать в заповеднике на Байкале. И мама, уважая её решение, отпускает свою юную дочь в эту неизвестность, где жизнь не просто тяжела (надо топить печь, рубить дрова, таскать воду из колодца), но и по-настоящему опасна. Свои юношеские приключения автор описывает яркими лаконичными мазками: вот она чуть не тонет в бурю на Байкале, приручает одичавшего коня, ночью одна едет через лес на телеге. Но, похоже, для неё в этом нет ничего экстремального. Ведь склонность к простой «природной» жизни сызмальства привил ей отец, известный фотограф Вадим Гиппенрейтер, – он брал дочь в дальние походы, учил разводить костёр, ориентироваться в лесу.

На наш взгляд, эта книга может быть интересна и подросткам, и их родителям. Здесь динамичный и увлекательный сюжет, романтика, твёрдость духа и стойкость героини, упорно идущей к своей цели, мудрость и мужество матери, сумевшей принять необычный выбор своего взрослеющего ребёнка.

Тема 4

Мы представляем роман Фредрика Бакмана «Медвежий угол».

В затерянной глуши Швеции есть маленький городок. Жизнь там выглядит безысходной. Единственная радость – хоккей, и те, кто играет в хоккейной команде, – местные герои. Хотя это всего лишь школьники 15-17 лет, но им многое прощается.

Основной сюжет книги строится вокруг изнасилования одним из хоккеистов школьницы. У парня богатая семья, главные спонсоры клуба, он – лидер хоккейной команды. А девочка – дочка директора хоккейного клуба, её мама – местный адвокат. Девочку начинают травить, обвиняют в случившемся именно её, а не истинного виновника. Ведь главное в городе – это хоккей, а герои хоккея не могут так низко пасть. Писатель раскрывает в романе тему насилия и школьного буллинга, предательства и преданности, верности и дружбы, проблемы родителей, сложный моральный выбор. Мы как бы оказываемся на месте каждого из героев; автор даёт возможность сделать выбор и нам.

Проект «Мир детства»

Этот проект адресован родителям. В нём мы поднимаем темы воспитания детей. Всегда ли взрослые понимают внутренний мир своего ребёнка? Всегда ли помнят, какие чувства переживали, будучи детьми?

Книга Юлии Гиппенрейтер «Родителям: как быть ребёнком» – это хрестоматия, составленная из воспоминаний многих известных людей о своём детстве. Вот что пишет автор в предисловии: «Многие воспоминания детства открывают удивительное своеобразие и богатство внутреннего мира ребёнка. Одновременно они показывают, с какой деликатностью взрослым следует об-

ращаться с этим миром. Ведь ребёнок живёт в нём по-настоящему, всерьёз. И если мы не всегда понимаем скрытую жизнь ребёнка, то во всяком случае можем уважать и оберегать её вместе с её “заветными тайнами”, фантазиями и мечтами».

Тема 1

Мы рассказываем о детстве Агаты Кристи, известной английской писательницы, «королевы детектива». Она сама поведала о нём в «Автобиографии» и считала своё детство очень счастливым. Вот маленький рассказ «Канарейка и собака».

«Однажды произошло страшное несчастье: голди исчез». Голди – это домашняя канарейка. Девочка плачет, вместе с мамой весь день ищет его, и её радость безгранична, когда вечером птичка прилетает и возвращается в свою клетку. «Но, кроме чуда возвращения Дики, что-то ещё случилось со мной тогда: я ощутила силу маминой любви и её сочувствие в момент моего горя. Единственным утешением в тот миг полного отчаяния была её рука, которую я сжимала изо всех сил. В этом прикосновении было что-то магнетическое и успокаивающее. Если кто-то заболел, маме не было равных. Только она могла придать вам силы и жизнестойкость».

Мы узнаем ещё об одном случае из жизни девочки, когда в пять лет на день рождения ей подарили собаку. «Это было самое оглушительное событие из всех, которые мне довелось пережить до тех пор: настолько невероятное счастье, что я в прямом смысле лишилась дара речи». И мама не удивилась, когда Агата спряталась, чтобы совладать со своими чувствами. Она поняла, что для этого девочке нужно время.

Это рассказ про эмоциональный интеллект родителей – умение понимать чувства своего ребенка и учить его самого понимать свои чувства. Это очень важно, чтобы вырастить ребенка успешным, здоровым, а главное, счастливым. Счастливое детство – это ресурс, которым мы пользуемся всю жизнь.

Тема 2

О своём детстве нам рассказывает Тур Хейердал, легендарный учёный-этнограф, совершивший несколько героических путешествий на плоту и на хрупких папирусных лодках, пересекая Атлантический и Тихий океаны.

Он всегда интересовался миром природы, мечтал о далёких путешествиях, о странах с дикими животными и неизвестными народами. Родительский дом стоял на берегу океана, окружённый замечательной природой Норвегии с её фьордами, горами и лесами.

В заброшенной конюшне мальчик устроил «Зоологический музей», где мог часами разглядывать крошечных насекомых на булавках под стеклом. Он был неописуемо счастлив, когда родители отпустили его на время летних каникул пожить в лесу со старым охотником Уле. Именно там будущий путешественник испытал чувство единения с жизнью во всех её формах. «Стоит один раз испытать это чувство, и вы везде будете, как дома», – пишет он. Вполне возможно, что это – и ещё встреча с необычным, свободным человеком – предопределило его судьбу.

Мы понимаем, что Туру Хейердалу повезло с родителями, которые поддерживали все его начинания. Сможем ли мы так же бережно и внимательно относиться к своим детям? Сможем ли пойти на риск, нарушив своё спокойствие? Это большой вопрос.

Мы надеемся, что этот проект поможет взрослым вспомнить своё детство, посмотреть на мир глазами ребёнка, чтобы понимать своих детей глубже и тоньше.

* * *

Тема социальных сетей в работе библиотеки, тем более юношеской, сейчас особенно актуальна. Молодёжь вся там, мы хотели бы, чтобы она заглядывала и на нашу страницу. Карантин, конечно, активизировал освоение интернет-пространства, этот сектор общения на время стал основным. До этого его использование часто откладывалось «на потом» и практически не обсуждалось в сообществе библиотечных психологов. Всё, чему мы научились, в дальнейшем принесёт пользу. Проекты получают продолжение, а их развитие будет восприниматься как само собой разумеющееся, без внутреннего сопротивления.

О. А. Талля

ИСЦЕЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ДУШИ: ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ ДЕТЯМ, ПОДРОСТКАМ, ИНВАЛИДАМ

Основными направлениями работы психолога в библиотеке являются оказание психологической помощи и коррекция поведения детей и подростков, развитие их творческой и интеллектуальной деятельности, речи, навыков общения, информационной культуры, повышение познавательной активности, адаптивности и сопротивляемости внешнему воздействию, сохранение психического и физического здоровья с использованием элементов психофизической разгрузки и релаксации.

Сегодня и педагоги, и родители ругают молодых за то, что они не читают, не учатся, ни к чему не стремятся, часами сидят у компьютера или зависают в смартфонах. «Цифровое поколение», дети не старше 18 лет, почти не смотрят телевизор, выбирая видео в Интернете себе по вкусу или увлекаясь компьютерными играми, телефонным разговорам предпочитают обмен краткими сообщениями или комментариями в социальных сетях. Речь у них скована и недостаточно развита, многие не умеют работать с информацией. А требование сегодняшнего дня – не просто осмысление и восприятие информации, но и умение работать с разными её формами.

К тому же поменялась сенсорная модальность – дети не читают, они смотрят. Слова как будто проходят мимо них. Отсюда сложности в восприятии и понимании речи учителя на уроках, как следствие – трудности в обучении, низкая мотивация в овладении учебными умениями и навыками, школьная неуспеваемость. Поступающая информация напоминает больше быструю смену картинок, а чтение заменяется просматриванием и прослушиванием.

Дети мало общаются друг с другом. Их социализация происходит в Интернете. Им больше нравится общаться онлайн. Социальный интеллект подрастающего поколения сформируется с запозданием.

Ко взрослому возрасту они не всегда умеют контролировать свои эмоции и поведение, слабо владеют искусством взаимодействия, не имеют навыков поведения в конфликтной ситуации. Некоторые специалисты в области детской психологии утверждают, что современные дети не читают и не будут читать. Их основными ценностями стали индивидуальность и уникальность, желание выделиться, заявить о себе миру. И они хотят создавать что-то новое, своё, чего

ещё не было, но при этом они мало знакомы с мировой культурой, у них мало жизненного опыта.

Трудно сформировать и развивать личность без книги. Библиотека – это «окультуренное» пространство. Приходя сюда, ребенок или подросток попадает в другой мир, отличный от его дома, школы, колледжа, – в мир книг и выставочных экспозиций. Здесь исключены принудительные занятия. Сюда приходят «для души», для отдыха, для встреч с новыми людьми, за знаниями, приносящими удовольствие и радость. Поэтому так важно сделать посещение библиотеки интересным, увлекательным и полезным.

Специфику, методы и формы работы специалистов библиотеки, в частности психолога, определяют запросы читателей. Одной из своих главных задач я считаю возрождение интереса к книге и чтению, чему способствует использование в работе с читателями метода библиотерапии. Термин «библиотерапия» означает «лечение книгой» и известен давно. Древние греки и римляне считали библиотеки «лекарством для души».

С точки зрения медиков, библиотерапия является частью психотерапии. «На наших полках бальзамы от Бальзака, кровоостанавливающие жгуты от Толстого, мази от Сарاماго, слабительное от Петрарки и Пруста, и многие десятки и сотни тонизирующих препаратов, созданных гениями человечества за более чем двухтысячелетнюю историю литературы». Именно так определили британские библиотерапевты Элла Берту и Сьюзен Элдеркин значение книг в истории человечества. Они составили необычный медицинский справочник, предлагающий «книжную микстуру» практически от всех физических и душевных недугов¹.

С 2016 года наша библиотека успешно реализует проект «Позитивная библиотерапия». Презентация его состоялась на заседании клуба профессионального общения «Вдохновение» Курганского городского инновационно-методического центра, объединяющего педагогов-психологов, социальных педагогов, учителей русского языка и литературы, работников библиотек образовательных учреждений. Цель проекта – создание среды, способствующей сохранению духовно-нравственного, психического здоровья пользователей библиотеки, средствами библиотерапии формирующей потребность в самопознании, саморазвитии и самореализации.

Метод библиотерапии был выбран не случайно. Достоинствами его являются разнообразие и богатство средств воздействия, сила впечатления, длительность, повторяемость и возможность самому исцеляться через книги, идентифицируя себя с героями, эмоционально включаясь в процесс и обретая понимание собственной ситуации в процессе поиска её разрешения.

Основные принципы, которыми я руководствуюсь – «Не навреди», «Помоги!» и «Развивай!», так как свою задачу в работе по оказанию психологической помощи вижу в достижении человеком понимания своего поведения, в поддержании адекватной самооценки, в определении интересов, потребностей, внутренних и внешних ресурсов, в планировании правильных действий, способствующих решению проблемы.

¹ Берту Э., Элдеркин С. Книга как лекарство для детей. Скорая литературная помощь от А до Я. М.: Синдбад, 2018.

С самого начала работы над проектом я стремилась к целенаправленному воздействию на читателей с помощью книг и средств библиотечной работы, ориентированному на выбор оптимальных способов информационно-психологической защиты личности, её социальной адаптации и коррекции через совершенствование читательской деятельности, то есть к оказанию психологической помощи в различных дискомфортных и кризисных ситуациях.

В рамках проекта была организована индивидуальная, групповая и массовая работа по формированию читательского интереса и содействию личностному развитию – прежде всего тех, кто нуждается в психологической помощи, кто пережил травму души. Это юные пользователи библиотеки, подростки, учащаяся молодёжь и их родители, воспитанники детских домов и областного реабилитационного центра для несовершеннолетних. Частыми гостями библиотеки стали молодые участники городского клуба инвалидов «Преодоление».

За пять лет осуществления проекта в нашей библиотеке проведено несколько социологических исследований, по результатам которых были составлены списки книг. Это стало одним из первых шагов по реализации принципа библиотерапии «Конкретную книгу – конкретному читателю в конкретное время». В 2016 году опрос читателей «Книга вместо лекарства» позволил определить, что любят читать дети и подростки, посещающие нашу библиотеку, чего они ждут от чтения. Сформированный список книг вошёл в библиографическое пособие «Книги, которые помогают жить» и представлен на выставке литературы «Читайте и радуйтесь жизни!».

В 2018 году в рамках проекта «Позитивная библиотерапия» было проведено анкетирование посетителей библиотеки «Не читать вредно!» и экспресс-опрос «Срочно ответьте!» Итог проведённой работы – список литературы «Душевные и тёплые книги» и виртуальная выставка на сайте. В рамках Недели детско-юношеской книги в читальном зале была организована выставка-настроение «Чтиво для позитива». Детям предложили самим поставить книгу-«антидепрессант» на выставку и дать краткий отзыв.

В 2019 году издан комплект книжных закладок «Книги, которые учат...» (дружбе, любви, умению быть успешным, здоровым и т. д.), а в 2020 подготовлены и выпущены закладки для родителей и буклет «Советы психолога по сохранению психического и физического здоровья».

О реализации проекта постоянно говорилось на семинарах педагогов-психологов, социальных педагогов и библиотекарей образовательных учреждений города Кургана. В 2018 году на семинаре-практикуме «Позитивная библиотерапия: лечебный эффект» состоялся разговор о пользе чтения книг для сохранении психического и физического здоровья. Участники обменялись опытом в применении библиотерапевтических приёмов и методов в работе с особенными детьми и с трудными подростками.

Уместно рассказать и о массовых мероприятиях, которые осуществляются в рамках нашего проекта. Молодёжи и подросткам запомнился флешмоб «Смешная классика». А маленьким читателям – студия чтения собакам «Четыре лапы, один хвост», цель которой – мотивация к чтению; квест «Путешествие с любимыми литературными героями на остров Гармонии»; тренинги и психокоррекционные занятия «Думай и живи позитивно!», «Как

идти по жизни уверенно?», «Жизнь полная гармонии». Ко Дню психического здоровья была подготовлена беседа с элементами тренинга «Психология счастья», где все желающие смогли посетить «Магазин счастья». Каждому участнику вручали листовку «Заповеди счастливого человека» и маленькую записную книжку, которая называлась «Книга Счастья». Каждая страница этой книги начиналась со слов: «Сегодня самый счастливый день в моей жизни!», а заканчивалась словами: «Завтра будет ещё лучше!». Пространство между этими двумя записями свободно, и каждый мог записывать то, что для него было замечательным, удачным и позитивным в этот день.

Для молодых инвалидов – участников клуба «Преодоление» – разработана программа по социальной адаптации. В программу включены тренинги общения, развивающие занятия. Их темы разнообразны и актуальны: «Творить или вытворять», «Цвет моего настроения», уроки здоровья «Энергия жизни», «Вместе справимся со стрессом и депрессией» и «Умей владеть собой», занятие-практикум «Пять элементов успеха», творческая мастерская «Старые сказки на новый лад» и другие. На одной из встреч под названием «Каждый день полон смысла и радости» юноши и девушки узнали о том, как наполнить свой день приятными полезными делами и провести его с хорошим, позитивным настроением. Они поделились друг с другом опытом – как им удаётся, несмотря на свой недуг, оставаться неунывающими оптимистами, находить интересные для себя занятия и силы на то, чтобы радоваться и просто жить.

Ежегодно в октябре ко Дню Психического здоровья в нашей библиотеке проводится Неделя психологии. В 2020 году Неделя началась с работы галереи высказываний известных людей «Мысли вслух» и выставки книг «Аптечка для души». Особый интерес вызвала выставка фотографий «В мире детских эмоций и чувств». Сотрудники и все желающие посетители принесли фото своих детей, внуков, фото, когда они сами были маленькими. Для сотрудников нашей библиотеки было проведено занятие «Стакан наполовину...», а для посетителей – беседа о здоровом образе жизни и сеансы релаксации. Всю неделю на сайте размещались советы психолога по сохранению физического и психического здоровья, рекомендации для родителей по воспитанию детей. Завершением недели стали марафон «Проверь своё литературное здоровье» и развлекательно-игровая программа «Книга, спорт, здоровье, Я – настоящие друзья!» Участники клуба «Преодоление» и все желающие посетители библиотеки на релаксационных занятиях обучались приёмам и упражнениям, позволяющим снять психическое и физическое напряжения, занимались антистресс-раскрашиванием.

В период пандемии коронавируса на сайте библиотеки и в социальных сетях еженедельно размещаются материалы с советами по сохранению психического и физического здоровья, объединённые рубриками «Лайфхаки от психолога», «Блокнот психолога» «Подсказки для жизни», «Психологический калейдоскоп», «Заочная школа родителей», «Гостиная психолога», «Онлайн-советы психолога», «Терапия настроения». Эти материалы пользуются спросом у наших читателей.

Имея удобный кабинет релаксации и исходя из запросов клиентов, я провожу индивидуальные консультации, коррекционно-развивающие и тренин-

говые занятия. С 2017 по 2021 год проведены около 1460 таких консультаций и более 620 индивидуальных коррекционно-развивающих занятий.

Так как чтение – это освоение информации, а не все дети умеют работать с ней, на занятиях я использую разнообразие задания: найти ответ на вопрос, определить главную идею текста, выявить смысл названия произведения. Я побуждаю детей высказывать свою точку зрения, обобщать информацию, соотносить текст со своим жизненным опытом, делать выводы. Детям намного легче выполнять задания, когда им интересно. В этом мне помогают метафорические картинки, загадки («загадкотерапия») и сказки («сказкотерапия»).

Загадка используется на занятиях как задачка, которую надо решить. А любую задачку мы с детьми решаем в виде игры «Данетка», которая формирует умение правильно сформулировать вопрос, искать ответ, а не «гадать», – то есть думать. Детям и подросткам очень нравится придумывать загадку на задуманное слово, используя слова из известных им литературных произведений. Например: «одноименная повесть Гоголя», «длинный ?. как у Буратино», «Мороз Красный.?.», сказка «Карлик..?.», «в какое место клюнула Барбоса курица в сказке про Айболита?» и т. д. Или: «помощник Шерлока Холмса... », «Добрый ?. Айболит. Он под деревом сидит», книга Куприна «Чудесный .?.», «Главное занятие коротышки Пилюлькина в книге Носова про Незнайку».

Дети рифмуют слова, сочиняют стихи и сказки, пишут рассказы по картинкам. Так происходит интеллектуальное и эмоциональное развитие личности, вырабатывается положительный мотив к занятиям словесным творчеством, к овладению приёмом художественной речи.

Часто на консультациях и занятиях книга применяется «рецептурно», то есть целенаправленно для ликвидации определённого «заболевания» или обозначения проблемы. Например: для преодоления неуверенности в себе, неприятия себя подростком обращаемся к книгам К. Булычева «Девочка с Земли», В. Осеевой «Динка», Е. Рудашевского «Ворон», Г. Шмидта «Пока нормально». Работая над повышением мотивации к новым знаниям и учёбе, для преодоления нежелания ходить в школу читаем произведения Г. Шмидта «Битвы по средам», Д. Доцук «Мандариновая пора». Некоторые подростки переживают чувство одиночества; на помощь приходит книга В. Крапивина «Самолёт по имени Серёжка». Запрос: «Как пережить предательство друга? простить его или нет?»; ответ ищем у В. Железникова («Чучело») или у Т. Михеевой («Не предавай меня»). Многие дети страдают интернет-зависимостью, телефонной зависимостью. Понимая, что это им мешает, подростки приходят на занятия, и тут им предлагаются книги А. и Б. Стугацких «Хищные вещи века» или Е. Басовой «Открытые окна».

В некоторых случаях я использую книгу как мотиватор для мобилизации духовных сил ребёнка или для его успокоения, или отвлечения. Всегда присутствующая книга помогает мне решать во время занятий и консультаций важную задачу – создание положительного эмоционального фона, выведение из угнетённого состояния путём формирования нового взгляда на мир и людей.

Обсуждение прочитанного позволяет включить подростка в размышление о поступках героев, о сложной ситуации. Одновременно с этим он учится вы-

ражать свою точку зрения, искать аргументы и отстаивать позицию, открыто и уверенно заявляя о себе. Разговор о герое сливается с разговором о себе самом, а обсуждение книги – с разговором о жизни. Здесь уместен такой приём, как метафора, и метафорические картинки, которые я активно применяю в своей работе.

В заключение хочется привести слова британских библиотерапевтов Эллы Берту и Сьюзен Элдеркин: «Какова бы ни была болезнь, мы горячо рекомендуем самый простой способ лечения: прочесть интересную книгу (или две). В некоторых случаях будет полное излечение. В других – утешение и сознание того, что ты не одинок. Но во всех без исключения наступит, по меньшей мере, временное облегчение – ведь литература отвлекает и стимулирует воображение»².

Книга помогает человеку учиться и отдыхать. Она всегда имеет подлинно личностный смысл: утешает, воодушевляет, помогает лучше понять себя и других. Книга развивает, помогая справляться с противоречиями, гармонизирует душевную жизнь. Без книг жизнь становится беднее и в чём-то труднее. Наш проект «Позитивная библиотерапия» направлен на оказание своевременной эмоциональной поддержки и психологической помощи детям, подросткам, учащейся молодёжи, родителям, педагогам образовательных учреждений, молодым людям с ограниченными возможностями здоровья, а также на приобщение их к психологической культуре. По отзывам читателей нашей библиотеки, по их активному участию в мероприятиях можно сделать вывод – проект интересен, и работа будет продолжена.

---

² Цит. по: Живой журнал Красноярской КНБ (Краевушка). Элла Берту и Сьюзен Элдеркин. Книга как лекарство для детей. <https://kraevushka.livejournal.com/697241.html>.

Н. В. Кулешова

ОПЫТ РАБОТЫ ПОДРОСТКОВОГО КЛУБА ОБЩЕНИЯ «СВОБОДНЫЙ РАЗГОВОР»: АКТУАЛЬНЫЕ ТЕМЫ, ИНТЕРАКТИВНЫЕ ФОРМЫ

Работа с трудными подростками – одно из приоритетных направлений деятельности Чувашской республиканской детско-юношеской библиотеки.

15 лет назад, а именно в 2006 году, поиск нетрадиционных методов работы с подростками и анализ результатов исследования «Как живёшь, подросток?» привели к идее создания клуба общения для трудных несовершеннолетних «Свободный разговор». Социологическое исследование помогло выяснить интересы этой группы читателей и определить профиль клуба. Так наметилась его цель – формирование среды для свободного диалога и обучение подростков социально-приемлемым навыкам поведения.

Самой сложной задачей было привлечь трудных ребят к клубной деятельности. Принцип постоянства вырабатывался постепенно. На первое занятие клуба пришло только четыре человека. Им понравилось. Уже на следующее занятие подростки приводили своих друзей. Такой способ стал самым эффективным. Затем постоянными членами клуба стали подростки, осуждённые к наказаниям без лишения свободы.

С 2010 года совместно с федеральным казённым учреждением «Уголовно-исполнительная инспекция Управления федеральной службы исполнения наказаний России по Чувашской Республике – Чувашии» ведётся работа по социальной реабилитации условно осуждённых несовершеннолетних в условиях библиотеки. В результате сотрудничества был организован правильный досуг трудных подростков, у них формировалась модель правопослушного поведения и потребность в здоровом образе жизни¹.

Библиотека как реабилитационная площадка была выбрана не случайно.

Во-первых, в нашей библиотеке есть штатный психолог и, как оказалось, к нему доверие у подростков выше, чем к психологу «в погонах». Информация, рассказанная в личной беседе, не передаётся сотрудникам уголовно-исполнительной инспекции. Поэтому ребята не опасаются рассказывать о самом сокровенном.

Во-вторых, часто на условно осуждённых подростков судом налагаются обязанности: «Пройти курсы психолого-педагогической коррекции и реабили-

¹ См.: Яковлева И. В. О деятельности Консультативно-методического центра по профилактике асоциальных явлений среди детей и подростков в Чувашской республиканской детско-юношеской библиотеке // Социолог и психолог в библиотеке. Вып. 8. М.: РГБМ, 2012. С. 183–189.

литации» или «Посещать кружки и секции по интересам». При этом подростки, часто происходящие из социально неблагополучных семей, финансовые возможности их родителей весьма ограничены, поэтому посещать кружки и секции по интересам они не могут. Библиотека идёт навстречу: предлагает им вместо платных кружков посещать занятия клуба «Свободный разговор».

В-третьих, темы для общения и формы проведения мероприятий выбирают сами подростки. Ежегодный мониторинг показывает, что самыми востребованными темами являются: воспитание характера и силы воли, формирование лидерских качеств и ответственности, правильный выбор профессии, гармоничные взаимоотношения со сверстниками и взрослыми, формирование адекватной самооценки, любовь и дружба между мальчиками и девочками, избавление от психологических комплексов, профилактика вредных привычек.

Психолог анализирует запросы и формирует программу мероприятий. К обязательной тематике добавляется профилактика суицида, нравственное воспитание, формирование культуры поведения, правовое просвещение.

Технический прогресс вносит свои коррективы в работу клубного объединения. Так, в последнее время подростков стали интересовать новые темы: тайм-менеджмент, формирование позитивного имиджа в социальных сетях, финансовая грамотность и инвестиции.

И в-четвёртых, клубные занятия проходят во второй половине дня. Ребятам удобно прийти в библиотеку после окончания учебных занятий. Здесь они чувствуют себя комфортно, потому что могут свободно общаться, решать возникающие проблемы и «просто отдохнуть».

Во всех мероприятиях клуба используется интерактивный компонент – взаимодействие между самими подростками, между психологом и подростками. Оно представляет собой последовательность развёрнутых во времени реакций подростков на действия друг друга и всегда предполагает некоторый результат – изменение своего поведения и деятельности других.

Психолог библиотеки на занятиях клуба использует эффект Зейгарник, то есть эффект незавершённого действия, заключающийся в том, что подросток в силу сохраняющегося мотивационного напряжения лучше запоминает свои незавершённые действия, чем завершённые.

Кроме того, при составлении сценариев клубных мероприятий активно используются методы, основанные на целенаправленном использовании интуитивно-образного, метафорического мышления участников. Это метод инверсии – доказательства противоположного только что доказанному²; синектики³ – коллективной творческой деятельности. Такие приёмы находят позитивный отклик у подростков.

Из форм работы клуба положительно зарекомендовали себя: тренинги личностного роста, уверенного поведения, развития коммуникативных навы-

² Метод инверсии (от лат. *inversio* «переворачивание; перестановка») ориентирован на рассмотрение проблемы с противоположной стороны, на её решение путем представления противоположности желаемого результата, на поиск вариантов решения новым, неожиданным способом, противоположным традиционным взглядам и убеждениям.

³ Синектика (от греч. *συνέχω* – соединять, связывать – «совмещение разнородных элементов») – методика изобретательского творчества, основанная на социально-психологической мотивации коллективной интеллектуальной деятельности.

ков, навыков информационно-психологической безопасности, кинотренинги; ролевые игры; психологические диспуты и дискуссии; ток-шоу, «круглые столы»; спорт-часы, уроки здоровья; тематические акции; профилактические встречи с профильными специалистами: юристами, наркологами, инфекционистами, спортсменами; обсуждение литературных произведений, отражающих проблемы подростков.

Вот несколько примеров занятий клуба.

Дискуссия по книге чувашского писателя Дмитрия Суслина «Тайна золотой медали, или как стать отличником в учёбе и в жизни» позволила с помощью логических доводов воздействовать на мнения, позиции и установки подростков.

Кинотренинг «Успех в жизни» был посвящён жизненным ценностям человека и целеполаганию.

Тренинг по профориентации «Время выбирает нас» – активное обучение навыкам трудоустройства и ведения переговоров с будущим работодателем.

Ролевая игра «Ссоры и переговоры» представляет собой обучение методике успешной коммуникации «Я – высказывание». Предполагается самостоятельное применение полученных знаний на практике.

Тренинг «Управление гневом»: подростки разыгрывают конфликтные ситуации, проживают различные эмоции и научатся их контролировать.

В клубе «Свободный разговор» активно практикуются мастерские чтения, обсуждение литературных произведений, отражающих проблемы подростков. С помощью книг психолог старается показать им правильные жизненные ориентиры. В прошлом году в программу занятий клуба на мастерских чтения ребятам предлагались тексты книг Евгения Рудашевского «Здравствуй, брат мой Бзоу!», Ирины Ширяевой «Флакон с двойным дном» и Юлии Яковлевой «Дети ворона». Здесь используется метод чтения с остановками, обсуждение, совместный поиск и рефлексия.

Очень впечатлила подростков серия книг издательства «Речь» «Ребята с нашего двора» – о детстве девчонок и мальчишек, живущих в далёкие для них 60–80 годы XX века. Эти книги развивают мыслительную деятельность, умение аргументировать, анализировать, размышлять, формируют самооценку и ответственность; они стали для участников клуба подсказкой к самостоятельному решению проблемных ситуаций.

Посещаемость клубных занятий ежегодно растёт, что свидетельствует об уровне заинтересованности подростков. Положительные отзывы, востребованность тренингов и других интерактивных форм доказывает, что это наиболее эффективный формат работы, что используются действенные психологические приёмы и методы, развивающие у подростков необходимые навыки и умения. Клуб предоставляет им возможность самовыражаться, помогает выработать хороший литературный вкус, формирует опыт социального поведения, необходимого для успешного вхождения в общество.

В. В. Булгакова

БИБЛИОТЕЧНЫЙ ПСИХОЛОГ – КОЛЛЕГАМ-БИБЛИОТЕКАРЯМ

Служба психологической поддержки чтения – одно из самых молодых подразделений муниципальной информационно-библиотечной системы города Кемерово. Возможно, именно поэтому нам постоянно приходится доказывать свою необходимость и востребованность.

Одно из основных направлений деятельности библиотечной психологической службы – разработка и реализация социально ориентированных и развивающих программ для пользователей. Их участниками становились и первоклашки, которым нужна была помощь в адаптации к условиям школьной жизни, и подростки с нарушениями зрения и опорно-двигательного аппарата, и молодые родители, и читатели преклонного возраста.

Наши социологические исследования также были направлены на совершенствование обслуживания: изучались читательские интересы и потребности посетителей, степень комфортности городской библиотечной среды.

Однако накопленный опыт показал, что сфера деятельности библиотечных психологов может быть гораздо шире. К сожалению, долгое время без внимания оставалась проблема профессиональной самореализации наших коллег – библиотекарей. А ведь их функции за последние годы трансформировались; сегодня эта профессия требует новых идей, креативного мышления, нестандартных подходов. В этой связи возникает вопрос: нуждаются ли библиотекари в психологических знаниях и психологической поддержке?

В конце 2020 года мы решили провести исследование под рабочим названием «Потребность в социально-психологических знаниях: мнение библиотекарей». Была разработана и распространена анкета, позволяющая выяснить отношение коллег к психологическим услугам, востребованность тех или иных форм групповой работы, готовность к сотрудничеству с психологами. В опросе приняло участие 72 специалиста муниципальных библиотек в возрасте от 23 до 66 лет. Средний возраст опрошенных – 48 лет.

Наш первый вопрос – приходилось ли библиотекарям когда-либо обращаться к психологу. Утвердительно ответили чуть более половины респондентов. Далее мы попросили указать, к кому они чаще всего обращаются за эмоциональной и психологической поддержкой в период возникновения жизненных проблем. Как выяснилось, в первую очередь библиотекари готовы обратиться к своим родственникам (32 человека, то есть немногим меньше

половины опрошенных). На втором месте (27 человек) – друзья и подруги; на третьем (15 человек) – коллеги; на четвертом (14 человек) – психологи. 6 человек пошли бы к врачу-психотерапевту.

Это совсем неплохие показатели, если учесть что в российском обществе по-прежнему преобладают стереотипные суждения о психологах и психотерапевтах. Многие не прибегают к их помощи, боясь осуждения со стороны тех же родственников, подруг, друзей и коллег. Или не могут преодолеть чувство стеснения и стыда, мешающее открыться незнакомому человеку. Или до сих пор не видят разницы между психологом и психиатром. Именно из-за такого отношения люди (неважно, представители какой именно профессии) лишаются реальной возможности разобраться с внутренними проблемами и наладить свою жизнь.

На вопрос, нужна ли, по их мнению, служба психологической поддержки в системе муниципальных библиотек, большинство (59 человек) ответили, что, безусловно, такой отдел необходим, шестеро сказали «нет», семеро затруднились с ответом.

Хотя психологи работают в городской библиотечной системе уже много лет, нередко возникает вопрос: а зачем библиотеке нужен психолог? Наш опыт показывает, насколько разнообразными могут быть функции и задачи психологов в таком учреждении. В целом эту работу можно разделить на четыре крупных блока: просветительский, исследовательский, развивающий и консультационный.

Наш следующий вопрос – «Какие формы психологической работы могут вам быть интересны?». Наиболее востребованной формой взаимодействия библиотекарей с психологом оказались тренинги личностного и профессионального развития: их отметили более половины респондентов. Одним из основных преимуществ любого тренинга является то, что здесь можно не только получить теоретические знания, но и как следует попрактиковаться; не случайно тренинги широко применяются сегодня в качестве обучения и развития персонала в организациях совершенно разного профиля.

32 человека выбрали индивидуальную психологическую консультацию. 24 человека хотели бы участвовать в сюжетно-ролевых играх и дискуссиях. 23 отдали предпочтение различным методам релаксации; это также не случайно, поскольку в работе библиотекаря много рутины и монотонности, поэтому важно научиться вовремя снимать эмоциональное и физическое напряжение. И наконец, 13 человек отметили, что им были бы интересны тематические лекции и психологическое тестирование.

Затем следовал вопрос: «Какие темы лекций и практических занятий вам интересны?», на него предлагалось четыре варианта ответов, можно было выбрать как один, так и несколько. Выяснилось, что наибольший интерес вызывают темы, связанные с конструктивным разрешением конфликтов (47 человек) и профилактикой профессионального выгорания (45 человек). Тему творческого развития личности отметили 42 человека.

За период своего существования служба психологической поддержки чтения стала одним из важных элементов библиотечной системы. На наш взгляд, важно создавать совместные творческие программы и проекты, которые будут

расширять возможности библиотечного обслуживания. Чтобы понять, что по этому поводу думают наши коллеги, был задан следующий вопрос: «Хотелось бы вам принять участие в совместных творческих проектах и программах библиотечных психологов?». Почти каждый второй из участников опроса (33 человека) ответил, что для него имеют значение содержание и задачи проекта («смотря какой проект»). 27 человек признали, что хотели бы получить подобный опыт («да, это может быть интересно и полезно»). 12 респондентов дали отрицательный ответ.

Мы также попытались выяснить, обращаются ли коллеги-библиотекари в наш специализированный отдел за литературой по психологии. 26 человек ответили, что регулярно пользуются фондом психологической литературы; 40 человек – что не берут книги из нашего фонда. А шестеро не смогли ответить («даже не помню»).

В последнем вопросе анкеты мы попросили коллег оценить книжный фонд «Службы психологической поддержки чтения» по пятибалльной шкале. Чаще всего встречались оценки «хорошо» (22 человека) и «удовлетворительно» (21 человек). Отличным наш фонд признали 9 человек. Плохим – 17 человек. 3 человека поставили самую низкую оценку («очень плохо»).

К сожалению, на сегодняшний день наш отдел испытывает острый дефицит новой литературы по психологии, саморазвитию и самопознанию. Требуется обновление существующего фонда. Многие учебники и пособия давно устарели. На протяжении нескольких лет не поступают периодические издания, которые пользовались большой популярностью у коллег.

Анализируя результаты опроса, мы пришли к выводу, что библиотекари испытывают острую потребность в социально-психологических знаниях и услугах. Почти половина респондентов готова прийти на индивидуальную консультацию, стать участником тренингов и деловых игр. Поэтому было решено уделить особое внимание этой проблеме. На базе библиотеки имени А. М. Береснева были запущены сразу две психологические программы: «БУКА: базовое управление конфликтом и аутотренинг» и «Больше чем библиотекарь».

Программа «Больше чем библиотекарь» направлена на развитие творческого потенциала наших коллег. Разрабатывая её, мы хотели помочь им в преодолении «барьеров» на пути к креативности. Как показывает опыт, таким «барьером» может стать неуверенность в себе – «я не творческая личность», «я не умею писать проекты», «у меня нет никаких новых идей», «я не могу выступать перед зрительным залом» и т. п. Психологи предложили ряд ярких и запоминающихся упражнений и игр различной тематики (далее описываются некоторые из них). Эффективность была проверена на практике с разными тренинговыми группами библиотечных специалистов.

Программа состоит из шести занятий-встреч (еженедельных или еженедельных). Состав каждой группы должен быть постоянным; количество участников – не более 16 человек.

Коммуникативной разминкой, снимающей напряжение и создающей творческую атмосферу, является игра «Ужин со знаменитостью». Все участники делятся на две подгруппы (по 6-8 человек). Им предлагается представить,

что у каждого из присутствующих есть уникальная возможность поужинать с известной личностью. Это может быть артист или писатель, политик или спортсмен, герой или негодяй. Человек из любой эпохи, любого статуса. Главное условие: его должны знать все. Каждый участник придумывает и пишет имя своего героя на листе бумаги. Затем каждая подгруппа разбивается на пары. Каждой паре нужно решить путем спора, с кем из двух предложенных знаменитостей они будут ужинать. Далее две пары объединяются и продвигают то же самое. Затем две четвёрки объединяются для выбора одного кандидата на ужин. И, наконец, две подгруппы принимают окончательное решение, кто из знаменитостей будет их общим гостем. Продолжительность этой небольшой игры составляет всего 10-15 минут. Однако её обсуждение может продолжаться гораздо дольше. Ведущий может поинтересоваться, почему осталась именно эта известная личность, чем она всех привлекает, легко ли было уступать другим, какие чувства испытывал каждый участник, когда с ним не соглашались, часто ли приходится сталкиваться с ситуацией выбора в жизни, отстаивать своё мнение либо уступать. Вообще групповая игра-дискуссия выполняет несколько функций: помогает самораскрыться участникам, позволяет каждому проявить свою компетентность, содействует сплочению группы, а иногда и выявляет конфликты между участниками.

Здесь стоит подчеркнуть, что ситуация для проявления креативности – это не только деятельность, относящаяся традиционно к творческой (игра на сцене, сочинение стихов и т. п.), но и любые жизненные ситуации, в которых присутствует новизна (иногда не очень приятная) и неопределённость. Именно поэтому мы включили в тренинг упражнение «Открытка». Участникам подгрупп (по 4 человека) предлагается придумать и сделать своими руками открытки для близкого человека по неординарным и неожиданным поводам. Например, отчисление друга из института, развод близкой подруги, потеря багажа в аэропорту, задержка рейса на неопределённый срок из-за банкротства турфирмы, увольнение с работы. Время упражнения – 10-15 минут. Способы изготовления абсолютно любые – рисунок, оригами, аппликация и т. п. По истечении времени можно организовать выставку готовых работ. Каждая подгруппа по очереди демонстрирует свои открытки и рассказывает о творческом процессе. При кажущейся простоте этого задания, его выполнение часто вызывает затруднения, особенно когда стоит задача групповой генерации и воплощения оригинальных идей.

Создать ситуацию жизненной неопределённости помогает ролевая игра «Усыновление ребёнка». Группа получает следующую инструкцию: «Представьте себе, что вы не библиотекари! Вы работаете в органе опеки и попечительства города S., и вам нужно принять решение, какой из восьми семей, желающих усыновить ребёнка, будет дано обоснованное разрешение на усыновление. Решение должно быть справедливым и аргументированным. Сейчас каждая пара участников получит подробное описание одной семьи (всего предложено 8 семей). Ваша задача – отстоять интересы этой семьи, чтобы ребёнок был усыновлен именно ими». Потом зачитывается история ребёнка и начинается обсуждение. Время для поиска решения – 25-30 минут. Основные вопросы для дальнейшего обсуждения: в чём вы видите смысл данного упражнения?

что повлияло на принятие решения? легко ли было вживаться в предлагаемую роль? какие чувства испытывали во время дискуссии? Эта игра направлена на развитие толерантности в ситуации ответственного выбора, происходящего при этом в процессе «принятия» и «проживания» не свойственной участникам группы социальной роли. Именно этот набор факторов позволяет получить новый опыт поведения.

На одном из занятий используется метод коллажирования (наклеивания). Здесь не требуются художественные способности. Самое главное условие, о котором должен напомнить ведущий, – нестандартный, оригинальный подход к выполнению задания. Инструкция следующая: «Берёте чистый лист ватмана. Выбираете одну тему из предложенного списка или придумываете тему сами. Она должна быть вам интересна, должна вас вдохновлять, “цеплять”. Когда определитесь с тематикой, можете приступать к выполнению коллажа. Вы видите на столе большое количество старых журналов и газет (макулатура, которая есть во всех библиотеках, является просто идеальным материалом для коллажа). Листаете их, рассматриваете и смело вырезаете любые понравившиеся картинки, связанные с вашей темой. Затем приклеиваете их на ватман так, как вам нравится, интуитивно. Желательно во время изготовления коллажа не общаться и не советоваться с другими участниками, не сравнивать свою работу с другими». Примерные темы для коллажа: «Мир, в котором я живу», «Свобода – это...», «Моя мечта», «Моя идеальная работа», «Отпуск моей мечты», «Приятные воспоминания», «В мире моих фантазий», «Счастье – это...», «Моя интересная жизнь». Время для выполнения – 40-45 минут. Затем начинается этап обсуждения каждой работы. Ведущий может поинтересоваться, почему была выбрана именно эта тема, были ли затруднения при работе, нравится ли результат, хватило ли времени на выполнение. Если у члена группы нет желания говорить о результатах своей работы и отвечать на вопросы, то слово передаётся следующему. Вообще коллаж – это своего рода инструмент, который помогает понять себя, свои цели и желания на данный момент. В процессе его создания происходит релаксация и упорядочивание мыслей, актуализируются внутренние творческие ресурсы личности.

Довольно часто в групповую работу мы включаем и другие упражнения. Например, «Оживший портрет». Каждый участник получает открытку с репродукцией портрета, созданного русским или зарубежным художником. Задача – «оживить» портрет: принять его позу, произнести несколько реплик от имени персонажа.

В ходе деловой игры «Строительство башни» совместными усилиями необходимо построить башню из бумаги – так, чтобы она не развалилась. Организация «Спонтанного театра» – тоже интересный вид деятельности. Это импровизация, основанная на постановке легенд и мифов, своеобразная игра в театр. Во время выполнения упражнения «Монолог свечи» нужно за пять минут придумать рассказ от имени свечи, которая «оживает». Отдельная встреча посвящена сказкотерапии.

Большую методическую помощь в подборе игр и упражнений нам оказали работы известных российских психологов Татьяны Зинкевич-Евстигнеевой, Гульнары Ломакиной, Ольги Хухлаевой и других.

Для ведущего тренингов креативности очень важно построить занятия так, чтобы были созданы все условия для проявления творческого начала каждого участника группы. Используемые методики должны отличаться разнообразием и оригинальностью. Также немаловажно, чтобы сами участники понимали, что любой вид деятельности не требует использования всех способностей, которыми обладает человек от природы. Рано или поздно любая работа становится рутиной. Это порождает равнодушие, апатию и раздражение, «профессиональное выгорание». А подобные тренинги и арт-терапевтические мастерские помогают справиться с этим состоянием.

В. А. Бородина

Библиотечная психология: СТРАТЕГИЯ И ОПЫТ МОДЕЛИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ

Информационные ресурсы (ИР) – отражение развития любой науки, образования и практики. ИР позволяют выявить её научный статус, уровень достижений, характер типологической структуры публикаций, их дублирование и лакуны, уровень профессиональной осведомленности специалистов в научно-практических проблемах. ИР – основа мониторинга, позволяющего следить за динамикой и результативностью решения проблем, осуществлять их корректировку. Знание ИР позволяет эффективнее проводить исследования и развивать науку. Особенно важно это для наук междисциплинарного характера, к которым относится и библиотечная психология. Значимость и востребованность библиотечной психологии для библиотечно-информационной теории и практики обусловлены сложностью и междисциплинарностью библиотечно-информационной деятельности в контексте интеграции двух типов профессий – «человек–человек» и «человек–знаковые системы», органично объединяемых в одну: «человек–знаковые системы–человек»; в библиотечной терминологии – «читатель – текст – библиотекарь».

В таком понимании профессиональная деятельность библиотечного психолога предполагает наличие знаний по психологии личности и общения, психологии семиотической деятельности в целом и психологии чтения в частности. Одним из направлений библиотечной психологии является психологическая поддержка и сопровождение социализации разных категорий читателей на всех её этапах и уровнях.

Библиотечная психология включает: психологию книги (документа, текста), читателя, библиотекаря; психологию чтения, общения, библиотечно-информационного обслуживания; психологию становления и развития библиотечной профессии; психологические методы изучения читателя, чтения, библиотечно-информационной деятельности.

Особенно актуальными являются следующие темы:

- история становления и развития библиотечной психологии в трудах отечественных библиотековедов;

- вклад библиотековедов и психологов в библиотечную психологию;
- современное состояние библиотечной психологии, её роль в развитии библиотечной теории и практики в условиях цифровизации;
- перспективы развития библиотечной психологии как самостоятельной дисциплины и как части библиотековедения.

Библиопсихология, или библиотечная психология – раздел психологии, пересекающийся с библиотековедением, психологией труда библиотечных работников и педагогической психологией. В отечественной науке и практике по библиотечной психологии накоплены значительные информационные ресурсы. Однако

- различные аспекты и проблемы библиотечной психологии представлены с разной степенью широты и глубины, и здесь имеются значительные лакуны;
- публикации рассеяны по разным разделам разных наук;
- имеется дублирование;
- многие публикации недоступны.

Таким образом, невозможно говорить о сопряжённости этих ресурсов, конвергенции, интеграции содержащейся в них информации на основе междисциплинарности и трансдисциплинарности. Главная причина, на наш взгляд, – это отсутствие институционализации в психологической и читателеведческой профессионализации в рамках библиотечной профессии. Библиотекарей и библиотековедов как библиотечных психологов, подготовленных профессионально, в интеграции двух специальностей (психологической и библиотечной) – нет.

Ни в библиотечно-информационном, ни в психологическом образовании не готовят библиотечных психологов. В большинстве библиотек, даже крупных, нет не только психологических служб, но и отдельной должности библиотечного психолога. В тех же библиотеках, где имеются психологические службы или библиотечные психологи, работают, как правило, психологи с базовым образованием, не имеющие библиотечно-информационного образования, что зачастую не позволяет им решать именно библиотечно-психологические задачи, а не «чисто психологические»¹.

Психологическое знание в основном осваивается в рамках профессионального самообразования. Отсюда следует однозначный вывод: необходима специальная подготовка библиотечных психологов, которая создавала бы интегрирующий тип двух профессий (психологической и библиотечной). Этому посвящена не одна работа. Но пока проблема не решается и вряд ли решится в ближайшем будущем.

Вместе с тем психологическое знание, включённое по факту в библиотечно-информационную деятельность, весьма востребовано. И оно, конечно, в раз-

¹ Это не так. Библиотечные психологи активно занимаются поддержкой чтения, развитием читательской культуры и читательских интересов. Об этом свидетельствуют, в частности, публикации в наших сборниках. (Примеч. сост.)

ной степени будет осваиваться самостоятельно вне институционализированного образования². Именно поэтому изучение ИР в сфере библиотечной психологии и их моделирование должно стать особой заботой как ведущих специалистов в этой области, так и библиотек.

Состояние практической деятельности в сфере библиотечной психологии предъявляет особые требования к моделированию информационных ресурсов, позволяющих решать библиотечно-информационные проблемы психологического типа на ином качественном уровне. Тем более что востребованность решения библиотечно-психологических задач усиливается; об этом свидетельствуют Рабочие встречи «Социолог и психолог в библиотеке», в рамках которых за 25 лет накоплен солидный материал по библиотечной психологии³. В одиннадцати сборниках, вышедших по результатам Рабочих встреч, сконцентрирован и частично отражён теоретический и практический опыт библиотечной психологии. Историография позволяет выявить и другие материалы разного типа и вида, требующие анализа и систематизации по определённым проблемам и в целом.

Моделирование информационных ресурсов (ИР) по библиотечной психологии (БП) – закономерная необходимость в преодолении сегодняшнего информационного хаоса. Это создание моделей первичных и вторичных документальных потоков на электронных и бумажных носителях в разнообразных форматах по отдельным кластерам, интегрированных в единое целое. Варианты могут быть разные – в зависимости от целей и задач, решаемых библиотечной психологией.

Стратегию моделирования ИР в контексте институционализации и профессионализации библиотечной психологии должна определять официально-документальная литература, обозначающая её нормативно-правовой статус в науке, образовании, практике. Не секрет, что как научная дисциплина библиотечная психология не имеет самостоятельного статуса. Не обеспечивается он соответствующей нормативно-правовой литературой. Можно найти лишь отдельные официальные документы, косвенно относящиеся к статусу библиотечной психологии.

Печально, но в проекте профессионального стандарта, предложенного на обсуждение профессиональному сообществу в мае-июне 2021 года, не нашли отражения психологическая и социологическая составляющие библиотечной деятельности. Однако несмотря на всё это, моделирование ИР по различным кластерам проблем БП так или иначе может осуществляться.

Моделирование ИР как научная, образовательная и практическая деятельность происходит прежде всего в рамках учебной литературы. Учебная дисциплина позволяет структурировать научные и практические достижения в определённой концептуальной логике на основе отбора публикаций, в результате чего создаётся определённая модель. Среди учебных изданий по БП доминируют тексты (в частности, учебные пособия) по социологии и психологии чтения, ориентированные на журналистов, книгоиздателей, библиоте-

² См. об этом в настоящем сборнике статью В. В. Булгаковой, с. 137–142.

³ См.: Самохина. М. М. Десять Рабочих встреч «Социолог и психолог в библиотеке»: воспоминания, наблюдения, размышления // Библиотечное дело. 2018. № 22. С. 29–33.

карей и др. Практически отсутствуют методические пособия, хрестоматии, задачки, практикумы. Недоступны рабочие программы учебных дисциплин по БП, поскольку они «оседают» в локальных ресурсах вузов; причём в последнее время нежелание сделать их более доступными объясняется интеллектуальной собственностью учебных заведений.

Моделирование ИР осуществляется и с помощью справочной литературы: словарей, глоссариев, словарей-справочников, энциклопедических словарей и энциклопедий. Их создание – весьма трудоёмкая работа, требующая не только корпорации, но нормативно-правовой и финансовой поддержки в рамках различных институций. Поэтому профессиональное сообщество имеет лишь отдельные ИР такого типа, в основном – включённые в другие типы и виды литературы. Например, терминологический словарь библиопсихологии в научном труде Н. А. Рубакина⁴; словарь для составления рубрикатора по психологии чтения, включающий 368 терминов в учебном пособии по психологии чтения⁵, словарь в методическом пособии по детскому чтению⁶.

Удивительно, но вторичные источники в виде библиографических указателей (текущих и ретроспективных, персоналий; научно-вспомогательных и рекомендательных), библиографических и аналитических обзоров, аналитических справок отсутствуют как ИР, за исключением списков литературы к статьям и учебной литературе. Казалось бы, ряд библиотек, имеющих психологические службы или отдельных психологов, должны это делать, но, увы, нет. Об этом свидетельствует обзор деятельности психологических служб в библиотеках России, проведённый Н. Н. Талызиной⁷.

Отметим, что именно психологи выделили библиотечную психологию как самостоятельную научную дисциплину, приводя её определения (например, А. В. Петровский, К. К. Платонов). Основы библиопсихологии как самостоятельной научной дисциплины заложены Н. А. Рубакиным. Он создал в Лозанне Международный институт библиопсихологии. Рубакин определял библиопсихологию (библиологическую психологию) как научное изучение всех психических явлений, связанных с созданием, циркуляцией и утилизацией печатной, рукописной и устной речи⁸.

Несмотря на то что отдельные словари определений по библиотечной психологии отсутствуют, в некоторых словарях, в учебной и научной литературе можно найти ряд определений. Приведём их.

Библиотечная психология – это

– научная библиотековедческая дисциплина, образовавшаяся в результате интеграции психологии и библиотековедения, изучает психологические основы библиотечного дела⁹;

⁴ Рубакин Н. А. Библиологическая психология. М.: Академический проект: Трикта, 2006.

⁵ Бородина В. А. Психология чтения: учеб. пособие. СПб.: СПбГАК, 1997.

⁶ Тихомирова И. И. Психология детского чтения от А до Я: Метод. словарь-справочник для библиотекарей. М.: Школьная библиотека, 2004. С. 93–103.

⁷ Талызина Н. Н. Психологические службы в библиотеках России // Социолог и психолог в библиотеке. Вып. VII. М.: Рос. гос. б-ка для молодёжи, 2010. С. 158–170.

⁸ Рубакин Н. А. Библиологическая психология...

⁹ Краткий терминологический словарь по библиотерапии // Дрешер Ю. Н. Библиотерапевтическая деятельность: методология и методика. М.: Либерея-Бибинформ, 2009. С. 168–185.

– отрасль психологии, изучающая психологические закономерности библиотечной деятельности¹⁰;

научно-практическая и учебная дисциплина, изучающая закономерности проявления, функционирования и развития психологических явлений в деятельности библиотеки как социального института; относится к интегрированному типу профессии «человек – знаковые системы – человек» и включает поли- и междисциплинарные информационные ресурсы в плохо отструктурированном научном (публикационном) пространстве¹¹.

* * *

Моделирование ИР может осуществляться на основе принципа кластеризации проблем библиотечной психологии. Каждый кластер (модуль) той или иной проблемы может включать комплекс ИР. Этот подход был реализован нами в изучении читательских интересов (значимой части психологии чтения, входящей в библиотечную психологию), во многом определяющих успешность и качество обслуживания читателей.

Проблема читательских интересов находится в фокусе постоянного внимания профессионального читателеведческого сообщества в теоретическом и практическом планах. Свидетельство тому – публикационный бум и активизация практической деятельности по формированию, развитию читательских интересов (ЧИ) различных категорий читателей, а также обращение к историографии проблемы.

Дадим определение ЧИ в следующей интерпретации: «Читательский интерес – связь, которая устанавливается между читателем (субъектом читательской деятельности) и предметом потребности – печатным изданием (объектом читательской деятельности). Эта связь выражает определённое отношение и проявляется по-разному (в форме переживания, увлечённости или устойчивой значимости), что соответствует пониманию читательского интереса – специфического психологического явления в сфере читательского развития в виде и процесса, и состояния, и свойства личности. Причём на ранних этапах читательского развития преобладает читательский интерес как процесс и состояние, затем – состояние и свойство личности и – у взрослых читателей – в основном как свойство личности. Происходит постепенная стабилизация читательских интересов от неустойчивой, чрезвычайно динамичной формы проявления интереса к устойчивой, достаточно стабильной форме выражения»¹².

Проблема ЧИ достаточно сложна, многоаспектна, неоднозначна, нечётко концептуализирована и отструктурирована. Привести в систему проблемно-тематические направления теории и практики ЧИ как одного из значимых компонентов читательской направленности личности и фактора развития ин-

¹⁰ Дыченко Л. Ф. Психология и библиотекарь: учебно-практ. пособие. М.: Либерей-Бибинформ, 2006.

¹¹ Бородина В. А. Библиотекарь-психолог: метод. разработка по специализации. СПб.: СПбГУКИ, 2000.

¹² Бородина В. А. Теория и технология читательского развития в отечественном библиотековедении. Научные и методологические основы. М.: Школьная библиотека, 2006. С. 41–42.

ститута чтения можно на основе изучения и анализа информационных ресурсов по ЧИ.

Изучение ИР проводилось на основе анализа составленного библиографического указателя (БУЛ). Публикации для указателя отбирались на основе баз данных домашней библиотеки С. М. и В. А. Бородиных; электронных каталогов Российской национальной библиотеки, Российской государственной библиотеки, Научной библиотеки eLibrary.ru, каталога фонда библиотековедения РНБ, поисковой системы Яндекс.

Всего было отобрано 456 публикаций. Хронологический охват – 95 лет (1923 – апрель 2018). Такие хронологические рамки не специально определялись, а получились на основе наличия публикаций в электронных каталогах и других источниках. Количество авторов публикаций - 445. Содержание БУЛ включает

- список всей отобранной литературы, распределенный по разделам;
- авторский и предметный указатели;
- типологический состав литературы;
- книжные издательства и журналы (указатель);
- географический указатель;
- словарь.

Динамика числа публикаций (всего 456) по десятилетиям
(с 1923-го по апрель 2018-го)

20-е годы	34
30-е	6
40-е	1
50-е	5
60-е	22
70-е	20
80-е	11
90-е	27
Нулевые	105
10-е	225

Наибольшая публикационная активность по проблемам ЧИ приходится на начало XXI века. В период с 2000 года по апрель 2018 года выявлено 330 публикаций из 456, то есть 72,3 % от числа всех публикаций, а по временному охвату – 21 %. В абсолютных числах за период с 1923 года по 1999 год (77 лет) – 126 публикаций, а за 17 лет и 4 месяца – 330. Публикационная «яма» характерна для 40-х и 50-х годов, что связано с периодом Великой Отечественной войны и восстановления народного хозяйства в послевоенный период. В образовании и культуре были и другие факторы, повлиявшие на спад изучения читательских интересов **в эти годы**.

Статистическая таблица по десятилетним периодам подсказывает необходимость объединения данных по двадцатилетним периодам не по формальному признаку. За этими периодами стоит определённая государственная политика в сфере культуры и образования. В 20-е и 30-е годы осуществлялось

культурно-образовательное становление нового типа государства, ликвидация неграмотности, приобщение трудящихся масс к чтению. В 60-е и 70-е годы проводились значительные по масштабу централизованные исследования чтения, что стимулировало и написание диссертаций. Далее происходило закономерное развитие этой ситуации в связи с интенсивным развитием телевидения, началом развития информационно-коммуникативных технологий и грядущей компьютеризацией.

Всплеск публикационной активности с 2000 года связан с идеей Национальной программы чтения и с реализацией этой идеи, с мощным общественно-профессиональным движением. Стали возникать Центры чтения при библиотеках. Появились различные ассоциации: Русская ассоциация чтения (РАЧ), отделения Международной ассоциации чтения (МАЧ), Русская школьная библиотечная ассоциация (РШБА), научные секции «Психология и педагогика чтения» в Российском психологическом обществе (РПО), в Московском и Санкт-Петербургском его отделениях, другие структуры. Кроме этого, образовались частные издательства и периодические издания.

В БУЛе отражены публикации из 154 издательств. Это издательства при вузах (58), библиотеках (12), региональных институтах развития образования (6). Выявлено 101 периодическое издание, 25 из них – вузовские, 17 – библиотечные, 14 – издания педагогических организаций. Из числа периодических изданий – 30 журналов, в которых имеются публикации, посвящённые ЧИ. География представлена 62 городами.

Основная типо-видовая структура БУЛ:

- статьи в журналах – 1014;
- статьи в трудах конференций – 160;
- диссертации – 41;
- монографии – 4;
- инструкции и методические материалы – 19;
- учебные пособия – 11;
- обзоры – 4;
- лекции – 3;
- список публикаций – 1.

Как самостоятельный тип не выявлена справочная литература. В учебной литературе отсутствует важный и значимый вид – хрестоматии, а также задачки, сборники упражнений, тесты. Слабо отражена в публикациях государственная политика по развитию ЧИ различных категорий читателей в системе социальных институтов на основе их взаимодействия.

Значимой характеристикой развития любого научно-практического направления являются диссертационные исследования. В представленном периоде изучения информационных ресурсов были защищены только две диссертаций на соискание степени доктора наук – это работы М. Ф. Беяева (педагогические науки, 1945) и Э. А. Барановой (психологические науки, 2006). На соискание кандидатской степени защищались диссертации по педагогическим наукам (30), психологическим (4), социологическим (2), историческим (1), филологическим (1), философским (1).

Динамика диссертационных исследований по двадцатилетиям выглядит так: 60-е и 70-е годы – 11; 80-е и 90-е – 12; 2000–2018 – 14.

За последнее двадцатилетие защищена одна докторская диссертация. Интерес к диссертационным исследованиям в целом появился в 1968 году. Между тем именно диссертационные исследования свидетельствуют о научном статусе проблемы. Статистические данные позволяют сделать вывод о достаточной стабильности внимания профессионального сообщества к ЧИ, хотя и наблюдается незначительный рост в XXI веке. О научном статусе свидетельствуют и монографические работы. Их, к сожалению, мало (всего 4), как и обобщающих работ в виде научных обзоров. Практически отсутствуют работы мониторингового и экспертного характера, хотя предпосылки созданы. Выявлено семь таких работ.

О степени устойчивого интереса того или иного автора к проблеме ЧИ свидетельствует публикационная активность (число публикаций в БУЛе).

Шесть работ у И. И. Тихомировой, пять – у Е. И. Хлебцевича.

По четыре публикации у Б. В. Банка., А. Я. Виленкина., Н. Е. Добрыниной, Е. В. Колесниковой, Т. М. Кунековой.

По три публикации – у В. А. Бородиной, С. Л. Вальдгарда, З. А. Гриценко, Е. Е. Динерштейн, М. А. Киселевой, О. С. Либовой, Н. И. Сушко и В. В. Ялышевой.

По две у Э. А. Барановой, М. В. Белоколенко, Н. В. Волковой, Г. С. Вяlikовой, Л. В. Глуховой, Р. Р. Жедихановой, М. А. Зобниной, В. А. Казанцевой, С. А. Кислинской, А. С. Мурниной, Г. В. Оглезневой, Л. И. Петровой, С. Р. Прибылых, Н. А. Рыбникова., А. Ю. Самарина, С. В. Самыкиной, Н. А. Селиверстовой, Т. Н. Селифоновой, Т. Н. Скок, Н. Н. Сметанниковой, М. А. Смушковой, В. Д. Стельмах, Г. А. Толмачевой, Е. Е. Троицкой, Е. Г. Тураевой, Я. А. Ульяновой, С. Ф. Фатыховой, В. М. Федяевской.

Остальные 345 человек имеют по одной публикации.

В изучении информационных ресурсов, кроме статистического анализа, важен поаспектный анализ проблематики ЧИ. Для анализа нами выбраны: целевая аудитория изучения и развития ЧИ, подходы и методы изучения ЧИ; средства, способы, методы развития ЧИ; интеграция социальных институтов в развитии ЧИ и другие аспекты.

Статистический анализ выявляет приоритеты в выборе целевой аудитории для изучения и развития читательского интереса: дошкольники – 23; младшие школьники – 64; школьники основной и старшей школы – 48; студенты – 51; руководители – 2; учителя – 13; библиотекари – 18; другие категории – 41.

Изучались и отдельные персоны, и семьи, и отдельные регионы, и лица с особыми потребностями, и другие категории.

Среди методов изучения читательских интересов доминирует анкетирование. Это показатель определённого застоя в исследовательской деятельности. Отсутствуют более эффективные методы, позволяющие выявить не только количество тех или иных мнений, но и качественные характеристики, закономерности формирования и развития ЧИ, продвинуться в понимании их сущности как движущей силы читательского развития. Анкетированием не выявишь

связи читательских интересов с потребностями, мотивами, установками, читательской деятельностью, читательской модой, кругом чтения. Для этого нужны иные методы и исследовательские подходы. И по сей день о читательских интересах судят по тому, что человек читает, отождествляют одно с другим. Но ещё в 1927 году Я. М. Шафир отмечал эту подмену¹³. И мы получаем искажённое представление о сущности и характере читательских интересов.

Концептуализация понятия «читательский интерес» осуществлялась на основе более общего понятия «интерес» и особенно «познавательный интерес». Значительное влияние оказала общая психология и интерпретация понятия в рамках методологии читательского развития. И в самой психологии понятие «интерес» имеет разные концептуальные обоснования, которые переносились на «читательский интерес». Для читателеведения наиболее приемлемыми являются концепции С. Л. Вальдгарда, Н. Г. Морозовой, Я. М. Шафира¹⁴ в сопряжении друг с другом.

Урок из прошлого. Подтверждением значимости развития ЧИ как части национальной культурной политики было создание в 1925 году Института по изучению читательских интересов при Агитпропе ЦК ВКП(б). Такой организации по изучению не только ЧИ, а читателеведческих проблем в целом в настоящее время катастрофически не хватает. Отсюда неэффективное решение многих вопросов, связанных с читательским развитием личности и общества.

Анализ проблематики публикаций позволил выявить две магистральные линии в проблеме «развитие интереса к чтению как часть национальной культурной политики». Это изучение, исследование читательского интереса – и его развитие (формирование, воспитание). Детальная аналитика этих магистральных направлений выходит за рамки обозначенного объёма статьи. Отметим только, что составленный указатель позволяет провести терминологический анализ категории «читательский интерес», представить подходы и методы изучения ЧИ; средства, способы, методы развития ЧИ; варианты интеграции социальных институтов в развитии ЧИ и другие важные аспекты изучения и развития читательского интереса. Например, можно утверждать, что из двух магистральных направлений доминирует практико-ориентированный вид публикаций, а не исследовательский. Доказательство – используемые в публикациях термины «изучение» (61 раз), «исследование» (51), «формирование ЧИ» (98), «развитие» (85), «воспитание» (12 раз).

Библиометрический анализ по типологической структуре показал отсутствие справочной литературы и некоторых видов учебной литературы (например хрестоматий, задачников, тестов и др.). Не представлена официально-документальная литература, её аналитика. Нет рецензий на издаваемые сборники, труды и другие виды публикаций. Мало монографий, между тем как именно они способны дать целостное представление о проблеме на междисциплинарной основе. Практически отсутствует вторичный документальный поток по проблеме читательского интереса.

¹³ Шафир Я. М. «Рабочая газета» и её читатель (итоги одной анкеты). М.: Рабочая газета, 1926.

¹⁴ Шафир Я. М. Указ. соч.; Вальдгард С. Л. Очерки психологии чтения. СПб.: Изд-во РНБ, 2010; Морозова Н. Г. Учителю о познавательном интересе. М.: Знание, 1979.

Совершенно нет прогнозно-аналитических ИР. Это максимально свёрнутое знание о проблеме ЧИ, характеризующее его состояние, тенденции развития и прогноз. Для создания такого вида ресурсов необходимо активное использование наукометрии, квалиметрии, библиометрии и сетеметрии. Последнее особенно значимо в связи с изменением типо-видовой структуры текстов: всё больше создаётся мультимедийных текстов с включением вербальных и невербальных элементов в разных сочетаниях. Это требует от всех, кто причастен к библиотечной психологии, существенной научно-практической переподготовки для решения сложных задач читательского развития растущего поколения, и в частности, для развития ЧИ.

Слабое знание специалистами информационных ресурсов по поддержке и развитию чтения приводит к неоправданному дублированию, повторению уже полученных результатов исследований, к использованию непродуктивных методик и технологий формирования и развития ЧИ. Создаётся ложное представление о публикационной значимости, когда на одну-две страницы текста приходится шесть авторов. Погоня за публикациями приводит к снижению научного статуса важной проблемы.

Для запуска мониторинга ИР по читательскому интересу и развития исследований необходимы картирование научных проблем, контент-анализ публикаций, создание глоссариев с указанием авторов и времени введения терминов и их определений, создание частотных словников терминов и проблем. Нужна профессиональная социометрия, подготовка обзорных материалов, справочной литературы, хрестоматий, библиографических указателей. Чрезвычайно важна экспертиза информационных ресурсов для прогнозирования дальнейших научных исследований и для обоснования наиболее продуктивных методов развития читательских интересов.

Требуется интеграция усилий субъектов воспитательно-образовательного процесса в изучении и развитии читательских интересов, в поиске новых теоретических подходов и методологического инструментария. Это связано с преодолением замкнутости внутри одной дисциплины, с выходом на критерии и показатели, по которым можно сравнивать данные разных наук и выявлять закономерности междисциплинарного характера.

Такой подход к изучению читательских интересов¹⁵ может применяться и к другим кластерам библиотечной психологии (например, психологии общения библиотекаря и читателя, психологии индивидуальной, групповой и массовой работы, психологии создания сайтов библиотек, библиотерапии и др.).

* * *

Г. Ф. Гордукалова рассматривает информационные ресурсы как профессионально значимые источники информации, необходимые для развития определённой сферы деятельности. Отправной точкой для изучения ИР она считает понятие «документальный поток», в котором могут выделяться микро-

¹⁵ Бородина В. А., Бородин С. М. Читательский интерес в зеркале информационных ресурсов // Чтение детей и взрослых: развитие интереса к чтению как часть национальной культурной политики : Сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. Ч. 1. СПб.: СПбАППО, 2018. С. 10–15.

потоки документов / данных по любому признаку – тематике, уровню свёртывания (первичный, вторичный микропоток), жанру и т. д. Поэтому появляется многоаспектность в диагностике ИР. «Диагностика ИР, – пишет она, – предполагает информационное моделирование предметной области, ретроанализ её информационных ресурсов, оценку состояния и прогноз их развития»¹⁶.

Это суждение лежит в основе необходимости моделирования ИР. И особенно, на мой взгляд, касается таких информационных ресурсов, которые отражают междисциплинарные, слабо институционализированные области знания. К подобным ресурсам, обладающим чрезвычайно высокой степенью рассеянности, относятся и ИР по библиотечной психологии. Здесь не изучен не только документальный поток в целом, но и микротоки, нет и фактографической базы данных.

Обозначим стратегию выбора приоритетов в моделировании ИР.

По типологической структуре рейтинг подготовки таков. Отправной точкой является отдельное издание официально-документальной литературы. Далее создание библиографических указателей, словарей-справочников, энциклопедий, хрестоматий. Затем создание учебно-методической литературы по библиотечной психологии. Вершиной в структурировании ИР является создание индивидуальных и коллективных монографий. Обязательным условием является соблюдение принципа системности в представлении информационных ресурсов, даже по отдельным кластерам. Для полноты представления об ИР необходимо моделировать их в двух режимах: текущем и ретроспективном.

Структурирование проблематики библиотечной психологии и определение кластеров для изучения информационных ресурсов можно осуществлять, используя разные варианты, обозначенные рядом авторов (например, В. А. Бородиной, Л. Ф. Дыченко, С. А. Езовой, О. А. Калечиной, И. А. Мейжис, Э. Р. Сукиасяном).

Тип библиотечной профессии можно описать как сложное взаимодействие «человек – знаковые системы – человек» – то есть «библиотекарь – ИР – читатель (пользователь)». Это даёт основание рассматривать и изучать проблемы библиотечной психологии через анализ ИР в рамках концепции развития личности в сферах сознания, деятельности, общения. Мы имеем дело с психологией и библиотекаря, и читателя, с психологией их общения, определяющей их сознанием.

Конкретика психологии сознания, деятельности и общения проявляется в самой библиотеке в процессе коммуникации разного уровня и характера. Круг проблем, имеющих отношение к библиотечной психологии, достаточно широк и объёмен. Можно говорить о психологии комплектования, каталогизации и систематизации, о психологии восприятия каталогов и картотек; о психологическом сопровождении библиотечно-информационной продукции и услуг, о психологии взаимоотношений и совместимости различных социальных субъектов на разных уровнях; о психологии нетрадиционных и инновационных направлений в библиотечно-информационной деятельности, о психологии обучения пользователей, психологии библиотечно-инфор-

¹⁶ Гордукалова Г. Ф. Информационные ресурсы гуманитарных наук: экономика. Уч. пособие. Вып. 1. СПб.: СПбГУКИ, 2000. С. 63.

мационного образования, профориентации, профотбора, профадаптации, переквалификации; о психологии библиотечного менеджмента и маркетинга; о психологических основах миссии библиотек и психологическом образе библиотекаря; о становлении и развитии психологической профессионализации библиотечных специалистов¹⁷.

Важно представить через ИР библиотечную психологию как научную, образовательную и практическую дисциплину: её объект, предмет, задачи, принципы, структуру, методы; её понятийный аппарат, место в системе библиотековедческих и психологических дисциплин; её становление, развитие и перспективы.

Стратегия создания ИР по БП – создание универсума, интеграция всех типов и видов ИР в разных форматах в едином конструкте, доступном для профессионального сообщества. Обязанностью каждого профессионала должно стать ответственное отношение к изучению созданных ресурсов и на их основе анализ и приумножение того, что создано. Это весьма трудоёмкая и затратная по времени работа, требующая системной и хорошо координируемой деятельности на основе партнёрства. Но она, несомненно, будет способствовать развитию библиотечной психологии в целом.

---

¹⁷ Бородина В. А. Психология библиотечного обслуживания : Науч.-практ. пособие. М.: Литера, 2013.

IN MEMORIAM

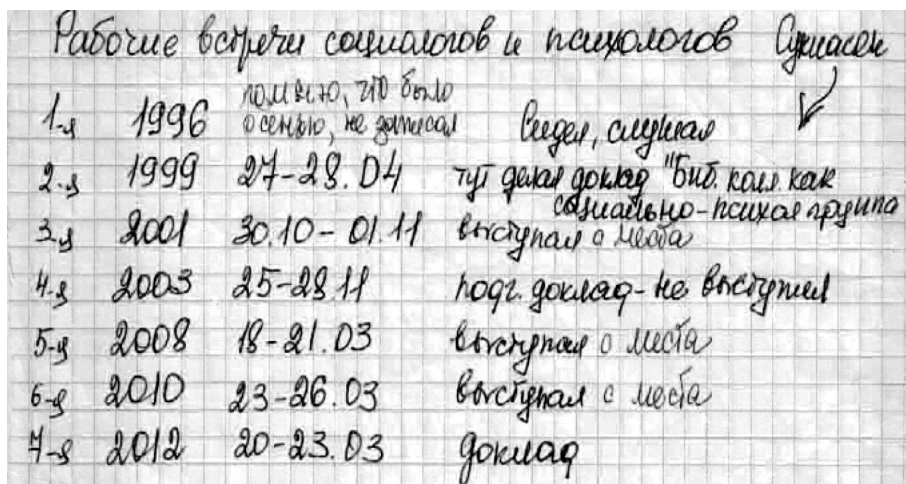

М. М. Самохина

ЭДУАРД РУБЕНОВИЧ СУКИАСЯН НА НАШИХ РАБОЧИХ ВСТРЕЧАХ

Эдуард Рубенович был удивительным человеком. С ним можно было не соглашаться, но им нельзя было не восхищаться.

Он был активным участником всех Рабочих встреч – с Первой по Девятую. Я храню вырванный из блокнота листок в клеточку, который он мне передал в 2014 году, во время Восьмой встречи, «в доказательство» своего участия и своей памяти об этом участии.

Handwritten note on a grid background, titled "Рабочие встречи социалогов и психологов Сукиасян". The note lists seven meetings with columns for number, year, dates, and content. A checkmark is next to the title.

№	Год	Даты	Содержание
1-я	1996	10.11.96, 21.10.96	видел, слушал
2-я	1999	27-28.04	тут делал доклад "Бил. как как социальн.-психол. группа"
3-я	2001	30.10-01.11	выступал о месте
4-я	2003	25-28.11	подг. доклад - не выступил
5-я	2008	18-21.03	выступал о месте
6-я	2010	23-26.03	выступал о месте
7-я	2012	20-23.03	доклад

Собственно, о Первой встрече я тоже почти ничего не помню – как и все её участники, а было их человек 10. Но после Второй, в которой участвовало уже почти 50 человек, мы подготовили сборник материалов, и в нём опубликована статья (тезисы доклада) Сукиасяна. Речь в ней в основном идёт о том, как руководитель должен работать с сотрудниками, как должен их поддерживать, развивать их потенциал. «Руководитель коллектива является дирижёром, оркестром является весь коллектив... В центре подобной системы руководства только одно: хорошее знание психологии вообще и социальной психологии в частности, умение анализировать ситуацию и принимать решение». Поэтому в учебных планах должна быть не общая психология, а профили-

рованный курс, и необходим учебник. В заключение автор сообщает, что уже предложил структуру такого учебника, и ссылается на публикацию в журнале НТБ (1998, № 11)¹.

Думаю, что в программу Четвёртой встречи Сукиасян не смог (а вернее, что не захотел) «вписать» свой доклад, поскольку увидел, что все выступления посвящены исключительно проблемам чтения (это, между прочим, был единственный случай – так уж сложилось, такова была тематика заявленных выступлений). Я даже предполагаю, о каком примерно докладе идёт речь. В сборнике «Библиотечная профессия и кадровый менеджмент» после каждой статьи даётся информация о том, где она была ранее опубликована. А после статьи «Как могут помочь руководителю психологи и социологи» читаем: «Текст, подготовленный для выступления на очередной встрече библиотечных социологов и психологов, не был произнесён и не публиковался в печати»².

С 2001 года сборники, которые теперь назывались, как и сами Рабочие встречи, «Социолог и психолог в библиотеке», готовились к каждой Встрече, а некоторые ещё и после Встреч.

Свою статью в сборнике 2012 года «Социолог и психолог в штате современной библиотеки», как и выступление на Седьмой рабочей встрече, Сукиасян начинает с воспоминания о том, как в предыдущий раз выступал «с места» (хотя в программе Шестой встречи значится его выступление на пленарном заседании «Образование и самообразование библиотекаря: реальное и желаемое»). «Пять лет назад я сделал набросок выступления на эту тему, но на очередной Рабочей встрече разгорелась такая острая дискуссия, что мне пришлось выступать раза три. Подготовленные заранее слова легли в папку “Архив”». И он снова говорит о том, чем занимаются и чем должны, по его мнению, заниматься библиотечные социологи и психологи, сравнивает с Америкой. Частично повторяет то, что говорил в вышеупомянутой статье (и в докладе, не произнесённом много лет назад?)³.

Выступал Сукиасян на заседаниях психологической секции. Поскольку после пленарных заседаний секции расходились по разным аудиториям, приходилось выбирать (на что жаловались многие участники). И он именно психологов выбирал, даже если сам не выступал. Надо признаться, что психологи (в частности, наши постоянные партнёры – психологи РГДБ) относились к его идеям, к его выступлениям, вопросам и репликам чаще всего отрицательно. Всё это казалось им дилетантством, амбициозным вторжением в чужую сферу (последнее их вообще возмущало).

В 2014 году ситуация получилась особенно острой. В этом была виновата я, поскольку включила в программу Круглый стол «Библиотечный психолог: что он должен знать и чем заниматься», не учтя, что психологи выступлений не заявили, а среди выступающих «не психологов» значится уже одиозный для

¹ Сукиасян Э. Р. Библиотечный коллектив как социально-психологическая группа // Социолог и психолог в детской и юношеской библиотеке. Часть 1. М.: Рос. гос. юнош. б-ка, 1999. С. 68–71. (В Содержании страницы указаны неверно.)

² Сукиасян Э. Р. Библиотечная профессия и кадровый менеджмент. СПб.: Профессия, 2011. С. 262.

³ Сукиасян Э. Р. Социолог и психолог в штате современной библиотеки // Социолог и психолог в библиотеке. Выпуск VIII. М.: Рос. гос. б-ка для молодёжи, 2012. С. 152–157. <https://rgub.ru/ebook/?id=292target=#page/157>.

них Сукиасян с темой «Какими документами регламентируется работа библиотечного психолога»⁴. Оксана Леонидовна Кабачек заявила мне, что она вместе с коллегами не собирается присутствовать на таком непрофессиональном мероприятии. И только с огромным трудом мне удалось уговорить их остаться. К счастью, в результате всё прошло нормально и даже интересно, хотя каждая сторона осталась при своём мнении.

Участвуя в этих дискуссиях или наблюдая их, я оказывалась то на одной, то на другой стороне. Меня тоже раздражало порой нежелание Сукиасяна вслушиваться в доводы собеседника, дослушивать его не перебивая. Он всё время упирал на те функции, те задачи библиотечного психолога (да и социолога тоже), которые считал единственно важными. Его ключевыми словами были – кадры, управление (менеджмент), коллектив, непрерывное образование, профориентация, профессионализация. Фактически это была не столько психология, сколько социальная психология (собственно, сам Эдуард Рубенович этого и не отрицал). Иных направлений деятельности библиотечного психолога он почти или совсем не признавал, не видел. Но когда он говорил об этой самой библиотечной социальной психологии (которой, кстати, библиотечные психологи действительно касались редко) – то «копал» и широко, и глубоко. Приводя примеры и описывая ситуации казалось бы обычные – анализировал их не с привычной, «официальной», а с неожиданной, житейской, «человеческой» стороны.

Сейчас я впервые вдруг задумалась о том, что Сукиасян ведь был южный человек; наверное, и отсюда тоже его горячность и запальчивость. Думаю, сам он учитывал свой темперамент, предполагал возможные (и, очевидно, помнил реальные) реакции собеседников, оппонентов. Не поэтому ли иногда предпочитал не вступать в спор? На мой призыв стать участником Фейсбука, поскольку там обсуждаются все интересующие его острые проблемы, Сукиасян ответил категорическим отказом: «Не могу я, не могу участвовать в Фейсбуке! Мой фейс не терпит лжи. Меня же убьют раньше».

В 2016 году, готовя программу Девятой рабочей встречи, я в очередной раз обратилась к Эдуарду Рубеновичу с просьбой о выступлении и статье. Он прислал мне текст – снова на болезную для него тему – «Профориентация: мифы и реальность. Задачи библиотечного психолога». С припиской, что, может быть, и выступит, но публикации не хочет, потому что «такое разве можно печатать?». Статья была, как всегда, интересная и очень спорная, о чём я ему и написала:

Дорогой Эдуард Рубенович!

Печатать это, разумеется, можно, и цензуры у нас нет, как я Вам говорила. Но мне кажется при этом вот что.

У Вас где-то некая логическая ошибка. Почему профориентацией должен заниматься именно библиотечный психолог, или (и) почему библиотечный психолог должен заниматься именно профориентацией? У него масса других задач может быть (хотя может быть и эта).

⁴ Сукиасян Э. Р. Какими документами регламентируется работа библиотечного психолога // Социолог и психолог в библиотеке. Выпуск IX. М.: Рос. гос. б-ка для молодёжи, 2014. С. 180–186. <https://rgub.ru/ebook/?id=298target=#page/184>.

А дальше у Вас текст переходит к ориентации на библиотечную профессию (не очень логично, ну ладно). А дальше по поводу переучивания, где Вы сами признаётесь, что попадаете в ловушку. Но конкретные примеры мне лично были гораздо более интересны, чем рассуждения про нас и Америку (тем более что мы от Вас нечто в этом духе слышали уже не раз).

И я подумала: а как эти ваши размышления и тоже не раз слышанные от Вас утверждения, что людям с профильным образованием должны быть льготы и преференции, – как всё это ложится на нынешние проекты власти по поводу обязательности для библиотекарей на определённой статусной ступени библиотечного образования, а для директоров – экономического? В ФБ в группе «Современная библиотека» уже кто только не высказывался. Правда, Ключев всех успокоил, что это пока только проекты Минтруда (по-моему). Что если представить такую картину?

И разговор можно ведь вести не только про старых и средних, но и про совсем молодых. У нас таких сейчас полная библиотека. По-моему, со спецобразованием никого. Может, так получается, но думаю, дело ещё и в том, что Михнова их предпочитает. Потому что занимаются они не тем, что традиционно делает библиотека (а это отдельный разговор). Останутся ли они надолго? Вряд ли. Но придут другие. Правильно ли это? Не знаю. Но в библиотеке полно народу, народ её любит.

В общем, я всегда Вас читаю с удовольствием. Но мне кажется, что надо немножко текст повернуть... Впрочем, воля Ваша».

Сукиасян ответил длинным письмом, из него приведу лишь фрагмент:

Ключев не прав! Во всём мире идёт процесс профессионализации кадров. У нас уже зарплата начисляется так, как в США, но нигде это не афишируется... У нас уже в НИИ вводят самоотчёты, о которых я давно писал. С 1 января 2015 вводят профессиональное ограничение: чему учили – там и работай. По школам и вузам (и отдельно – по медучреждениям) изданы особые приказы. Туда больше людей без спецобразования принимать не будут. В Минкультуре «делают вид». Но на много лет их не хватит.

Убедить тех, кого любит Михнова, понимать системность библиотеки как организма, как большой системы, в которой каждый – это винтик, не позволяющий шестерёнке прокручиваться, не так сложно. ...Я самому молодому из них задал вопрос: «Чем вы занимаетесь – это библиотечное дело?». Нет, все эти блоги, посты и пр. – это не библиотечное дело. Но ему это интересно. Пусть «постытся», если директора это устраивает.

Не могла не возразить, отвечаю:

Я вовсе не во всём согласна с Михновой, но и с Вами тоже далеко не во всём. Мне кажется, в частности, что идти по пути профессионализации, описанном Вами, противоречит тому, что Вы сами же пишете о постоянном образовании, о переучивании и пр. Не знаю, как в Америке, а у нас опять получается автомат Калашникова и закручивание гаек.

А зачем каждому сотруднику понимать системность библиотеки? Это какая-то схоластика. Понимать, как их работа связана с общим, – другое дело. К сожалению, нынешнее библиотечное образование этому

только мешает. И ничего страшного, что они поработают и уйдут. Вот у нас одна девушка работала, много сделала интересного, а потом получила грант по своей специальности (античные поэты) и уехала в Ваши любимые Штаты. А на её место пришёл её сокурсник и тоже сейчас делает много интересного. Что в этом плохого? Что плохого в том, что сидят посетители около аквариума и играют в шахматы? Может, завтра или сегодня через час они книгу будут читать? А если и не будут, а приходят только поиграть, что в этом плохого?

Переписка продолжалась ещё некоторое время, но публиковать статью Сукиасян в результате так и не разрешил: «Точно и окончательно решим, что печатать меня не будете (ни это, ни другое, которое сразу хочется написать после Вашего письма – да так, что хочется всё бросить)». Мало того – он и от выступления отказался.

И вообще, этой Рабочей встречей (как оказалось, последней для него), оказался сильно недоволен. Сразу после неё он написал мне длинное письмо, начинающееся с реакции на пленарное заседание второго дня, организованного нашими партнёрами из РГДБ:

Дорогая Маргарита Михайловна!

Вы имеете полное право на меня обижаться: я и во второй день покинул Встречу в обед. Откровенно говоря, сил не было никаких. Силы нужны для того, чтобы сдерживать себя: не задавать вопросы, не перебивать. Как я часто говорю себе: «Чтобы меня там не сидело». И не «слушало» эти издевательские объяснения того самого дяди, который считает, что только он (и ему подобные) занимаются наукой, а библиотекари могут заниматься только своими делами. Хотелось встать и сказать: кто вам дал право читать только то, что вам интересно? Мы ведь ваши «научные творения» читаем, даже вот пригласили вас сюда... Кроме Вас, Маргарита Михайловна, никто не встал, ничего не сказал. Но все увидели, что он смотрит на нас сверху.

И эта социологическая докторша, которая так рьяно давала нам задание о социологическом кружке... Она сама не поняла, куда пришла, где и с кем разговаривает.

Но Вы ведь тоже во всем виноваты: как Вам хочется всегда наполнить программу этими докторами! И с М. Д. Афанасьевым, который – я Вам уже сказал – «повесил» массу вопросов и тихо смылся, Вы виноваты...

А дальше он уже развивает тему. Какую-то другую, не свою обычную. И как развивает!

Что меня возмущало раньше и что очень сильно испортило мне настроение сейчас?

Скажу прямо: узость понимания задач библиотеки. О нас говорят, нас судят люди недалёкие или вовсе глупые (таких много среди журналистов). Они считают, что библиотека – это место, где можно взять книгу для чтения. И только! Вот это важно. В первый раз я понял, что когда мы так много говорим о чтении, мы именно этот аспект видим в библиотеке. А если так, то это путь в тупик.

Первое. Если исходить из того, что кто-то ходит в библиотеки, чтобы брать книги для чтения, значит допустить и такой вариант: а нужно ли мне вообще ходить в библиотеку с такой целью? Дома полно книг, которые родители покупали, а я ещё не успел прочитать. Друзья и подруги то и дело читают и предлагают мне почитать то, что у них валяется в портфелях. В конце концов, я могу сам купить то, что мне хочется почитать. И вот: в моём планшете помещается две сотни книг. Скачаю у Мошкова. Зачем мне куда-то ходить?

Вот что меня просто бесит: выдача книг – не самая важная функция библиотеки. Но для многих – самая очевидная.

Библиотека нужна не только для того, чтобы брать там книги для чтения! Гораздо важнее окунуться в мир книги (в том числе и старой – это можно сделать только в библиотеке). Дома многих книг нет! Не надо всё читать, не все книги – для чтения. А многие и не надо брать домой (да и не всегда разрешается). Например, очень толстые, большие и тяжёлые, очень ценные и редкие... Есть издания, вообще не предназначенные для чтения. А для чего же? Для рассматривания. Например, речь идёт об альбомах, атласах. Только в библиотеке можно познакомиться со многими иллюстрированными изданиями, ведь они собирались здесь десятки лет. Тот, кто не ходит в библиотеку, не знает, какие выходят у нас журналы и газеты. Мир периодики по-своему интересен.

Есть десятки причин и поводов зайти в библиотеку. Лучше сказать иначе: постоянно приходить сюда за знаниями и общением. Ведь библиотекари могут ответить на любой ваш вопрос. Не знают сами – найдут ответ в книгах или в Интернете. Чтобы разобраться в мире печатных документов и электронных ресурсов, нужна помощь профессионала, имеющего специальное образование.

«Ройся в книгах при всяком удобном случае. Старайся перелистать и пересмотреть на своём веку возможно больше разных книг», – эти замечательные слова написал выдающийся русский библиограф Н.А.Рубакин более века назад. Считается, что Николаю Александровичу удалось прочитать за свою жизнь 250 тысяч книг! А сколько книг успевает прочитать за неделю «нормальный» человек? В году недель – 52. Подсчитайте, удивитесь... Почему мы об этом забываем?

Второе. Все говорят о художественной литературе. Создаётся впечатление, что все библиотекари вышли с филологических факультетов... Никто не читал в молодости книги серии «Жизнь замечательных людей»? Знают ли современные читатели книгу «Охотники за микробами»? Или «Популярную астрономию» К.Фламариона, произведения Я.И.Перельмана или Л.И.Гумилевского, занимательные книги о психологии и компьютерах, балете и цирке, о животных, растениях? Есть такая серия – «Повседневная жизнь». Что, никто не читает? Это неправда. Хотя... могут быть исключения: если не читают родители – не будут читать их дети. Кого мы хотим воспитать?

И, наконец, третье, последнее, но, наверное, самое важное. Человек читает не только в стенах библиотеки. Привязывание проблемы чтения

к библиотекам чревато! Читать можно и без библиотеки (как и происходит в жизни). Поэтому изучение чтения на основе чтения библиотечных книг – примитив! Это надо понять. У Н.А.Рубакина не даром говорится о «читающей публике». И психология чтения – понятие куда более широкое. В корне слова «библио-психология» не библиотека! А книга. Исследования библиотечарей, проводимые в библиотеках со своими читателями, для меня спорны от и до. Это ложные предпосылки, ещё более ложные рабочие гипотезы и поэтому всегда, простите, лживые результаты. Подтасованные.

Вот почему мне не хотелось «досиживать» и «дослушивать». Сказать всё это было негде и некому. Пишу Вам.

Подумали бы мы все вместе о проведении коллективными усилиями исследования чтения научно-познавательной литературы старшими школьниками. Это сложно, я понимаю. Проще о сказочках, играх, стихах. И уж совсем хорошо о Пушкине и Лермонтове. Библиотекарям интересно. А школьники... Они на наших глазах другими становятся. Какими – вы знаете. И чтобы ими не заниматься, мы себя сами успокаиваем: теперь их записывают в «большие» библиотеки с 14 лет. Идите, миленькие, к взрослым. Там вас, тем более, в фонд не пустят. И посмотреть ничего не дадут. Так как там вы – дети.

В 2018 году Эдуард Рубенович собирался прийти на Десятую рабочую встречу, но не смог доехать, позвонил нам, что дошёл до метро, однако спуститься туда и двигаться дальше боится.

Об Одиннадцатой Встрече, которая прошла в марте 2021 года он уже не узнал...

Наши авторы

Бородина Валентина Александровна – профессор кафедры библиотековедения и теории чтения Санкт-Петербургского государственного института культуры, доктор педагогических наук.

Борусяк Любовь Фридриховна – ведущий научный сотрудник лаборатории социокультурных образовательных практик Московского городского педагогического университета, доцент, кандидат экономических наук.

Булгакова Виолетта Владимировна – психолог, главный библиотекарь Детской библиотеки им. А.М.Береснева Муниципальной информационно-библиотечной системы города Кемерово, кандидат культурологии.

Домырева Полина Сергеевна – студентка социологического факультета Российского государственного гуманитарного университета.

Колосова Елена Андреевна – заведующая отделом социологии, психологии и педагогики детского чтения Российской государственной детской библиотеки, доцент Российской государственного гуманитарного университета, кандидат социологических наук.

Кулешова Наталия Витальевна – ведущий психолог отдела обслуживания Чувашской республиканской детско-юношеской библиотеки.

Маликова Наталья Ивановна – заведующая отделом методико-аналитической деятельности Центральной городской модельной библиотеки города Новоалтайска (Алтайский край).

Неустроева Аиза Борисовна – научный сотрудник Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия), ведущий научный сотрудник Академии наук Республики Саха (Якутия), кандидат социологических наук.

Равинский Дмитрий Константинович – старший научный сотрудник отдела межбиблиотечного взаимодействия Российской национальной библиотеки, кандидат педагогических наук.

Самохина Маргарита Михайловна – ведущий специалист сектора социологических исследований Российской государственной библиотеки для молодёжи, кандидат социологических наук.

Солина Анна Васильевна – заведующая библиотекой Пермского техникума промышленных и информационных технологий им. Б.Г.Изгагина, магистр библиотечно-информационной деятельности.

Сукиасян Эдуард Рубенович (1937–2021) – российский библиотековед, разработчик ББК, кандидат педагогических наук.

Талля Ольга Александровна – психолог Курганской областной детско-юношеской библиотеки.

Талызина Наталия Николаевна – психолог Российской государственной библиотеки для молодёжи.

Ушакова Маргарита Юрьевна – психолог Иркутской областной юношеской библиотеки им. И. П. Уткина, кандидат психологических наук.

Филиппова Лена Даниловна – главный библиотекарь отдела цифровых технологий Центра детского чтения Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия).

Хрусталёва Наталья Георгиевна – заведующая отделом психологической поддержки молодёжи Ярославской областной юношеской библиотеки им. А. А. Суркова.

Хусаинова Эльвира Гусмановна – главный библиотекарь научно-методического отдела Национальной библиотеки Республики Татарстан.

Яцушкина Любовь Сергеевна – студентка Челябинского государственного института культуры.

Содержание

От составителя	5
----------------------	---

Библиотека сегодня: функции, проблемы, востребованность

Э. Г. Хусаинова	
Жители Татарстана о библиотеках: результаты опроса	10
Л. Ф. Борусяк	
Школьная библиотека: взгляд библиотекарей, учителей и школьников	15
М. М. Самохина	
О библиотечном волонтерстве	23
Основные характеристики исследования 2018 года	23
Форматы деятельности библиотечных волонтеров. Тематика конкурсных проектов	26
Продвижение библиотек, продвижение и поддержка чтения как важнейшие направления библиотечного волонтерства	28
Продвижение волонтерства как значимая тема конкурсных работ	30
Библиотечные волонтеры как волонтеры культуры	35
Целевые аудитории библиотечных волонтерских проектов	40
Библиотечные волонтеры и их мотивация. Волонтерские центры. Управление волонтерством	45
Итоги и выводы	52
Э. Р. Сукиасян	
Ведомственность – наша беда, наше горе	57
Д. К. Равинский	
Арт-терапия в библиотеке: реагируя на вандализм	67

Чтение. Читательское общение. Современные читательские практики

Л. С. Яцушкина	
Книжный блог как источник сведений о чтении и читателях	74
М. М. Самохина	
О фанфиках, культуре соучастия и эмоциональном чтении	83
А. В. Солина	
Фанфикшн как инструмент исследования читательских предпочтений молодёжи	87

М. Ю. Ушакова	
Библиотека как пространство книжных историй, или возможность нарративных практик в работе с читателями	93
А. В. Неустроева, Л. Д. Филиппова	
Цифровая грамотность жителей города Якутска – детей и родителей: результаты онлайн-опроса	100
Е. А. Колосова, П. С. Домарева	
Чтение и читательские предпочтения студенчества города Курска: по материалам опросов	107
Н. И. Маликова	
Какие книги помогают формированию толерантности: итоги блиц-опроса новоалтайских библиотекарей	114

Психолог в библиотеке

Н. Н. Талызина	
Изменения в терапевтическом пространстве посетителей библиотеки: 2020 год.....	118
Н. Г. Хрусталёва	
Библиопсихология в социальных сетях	123
О. А. Талля	
Исцеление и развитие души: психологическая помощь детям, подросткам, инвалидам	128
Н. А. Кулешова	
Опыт работы подросткового клуба общения «Свободный разговор»: актуальные темы, интерактивные формы	134
Э. Г. Булгакова	
Библиотечный психолог – коллегам-библиотекарям	137
В. В. Бородина	
Библиотечная психология: стратегия и опыт моделирования информационных ресурсов.....	143

IN MEMORIAM

М. М. Самохина	
Эдуард Рубенович Сукиасян на наших Рабочих встречах	156
Наши авторы	163

Социолог и психолог в библиотеке
Сборник статей и материалов

Выпуск XII

Редактор-составитель
М. М. Самохина

Ответственный за выпуск
И. Б. Михнова

Компьютерная вёрстка, обложка
Л. С. Бахурина

Подписано в печать 21.09.2021. Формат 70 x 100 $\frac{1}{16}$

Уч.-изд. л. 13,57. Заказ № 47.

Российская государственная библиотека для молодёжи
107061 Москва, ул. Б. Черкизовская, дом 4, корп. 1

